

УЧРЕДИТЕЛИ

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА**

**ЗАО «ОТРАСЛЕВЫЕ
ВЕДОМОСТИ»**

Дорогие читатели!

Завершается год, мы подводим итоги и строим планы на будущее. Что ждет нас в грядущем году? Точно знаем одно – в 2015 году русисты всего мира будут праздновать юбилей замечательного ученого и человека, основателя Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Виталия Григорьевича Костомарова.

Это имя – как символ нашей профессии, к этому имени мы относимся с огромным уважением – все, кто связал свою жизнь с преподаванием русского языка как иностранного: и российские преподаватели, и зарубежные коллеги.

Первые страницы нашего журнала посвящены дорогому юбиляру, и от его коллег, учеников и от самого В.Г. Костомарова вы сможете узнать историю его жизни, работы, успехов и сомнений.

Трудности, которые преодолевал и преодолевает В.Г. Костомаров, понятны и близки каждому из нас. Говорят, хочешь понять малое – примерь на великое. И примеряя мысли и идеи выдающегося русиста к работе каждого из нас, понимаем – нет таких бед, с которыми бы мы не справились, нет таких проблем, которые бы мы не решили, нет таких задач, с которыми бы мы не справились. И пусть в новом, 2015 году, поздравляя с юбилеем Виталия Григорьевича, мы заразимся его солнечным оптимизмом, а русский язык – и в России, и за рубежом, станет языком радости и надежды.

С юбилеем, дорогой Виталий Григорьевич!
С Новым годом, дорогие читатели!

С уважением,

*Ю.Е. Прохоров,
главный редактор журнала
«Русский язык за рубежом»*

Международный редакционный совет Р. Беленчикова (Германия), Е. Бразаускаене (Литва), Ду Гуйчжи (Китай), Р. Гусман Тирадо (Испания), К.С. Дхингра (Индия), М. Лекич (США), С. Почеканска (Болгария), Н. Райан (Австралия), М.Л. Ремнева (Россия), М. Рогаль (Словакия), Э. Эндерлейн (Франция)

Редакционная коллегия Т.М. Балыхина, Н.Д. Бурвикова, Ю.Л. Воротников, А.В. Голубева, Т.В. Кортава, В.Г. Костомаров, Н.А. Купина, И.П. Лысакова, В.В. Молчановский, В.В. Морковкин, С.А. Небольсин, А.П. Сковородников, М.Ю. Федосюк, Н.И. Формановская, С.А. Хавронина

Главный редактор Ю.Е. Прохоров

Ответственный секретарь Т.К. Будовская

Выпускающий редактор А.Н. Матрусова

Редакторы А.А. Соломонова, А.Н. Матрусова

Секретарь Е.А. Орежев

Корректор О.Р. Абизова

Верстальщик А.Г. Гейн

Обложка А.Г. Гейн

Адрес редакции 117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6, комн. 440, 442, 444
Тел. / факс: +7 (495) 336-66-47
E-mail: ryzr@pushkin.edu.ru, editor@pushkin.edu.ru

Адрес сайта www.russianedu.ru

Издательская подписка Менеджеры ООО «Агентство подписки и продвижения «Алеф Принт»
Д. Курникова, Э. Беседина
Тел.: 8-800-200-11-12; e-mail: podpiska@vedomost.ru

Подписка по каталогу «Роспечать» – 18382

Подписка за рубежом и в СНГ ООО «Информнаука», тел.: +7 (495) 787-38-73; www.informnauka.com
«МК-Периодика», тел.: +7 (495) 672-70-42; e-mail: export+@periodicals.ru

Отпечатано в типографии ООО «Принт Сервис»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
(свидетельство ПИ № ФС 77-25333 от 3.08.2006)

Формат 84×108 ¹/₁₆
Объем 8 п.л.

Тираж 1000 экз.
Подписано в печать 18.12.2014

1-я с. обложки: В.Г. Костомаров. Фото из архивов Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина
2-я с. обложки: VIII Ассамблея Русского мира; награждение участников II международного молодежного творческого конкурса «Слово за нами»; награждение победителей журналистского конкурса «Со-Творение» (Сочи, 2–4 ноября 2014 г.)
© Фото А. Бурый (с. 58)
3-я с. обложки: IV Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве» (Москва, МГУ, 23–24 октября 2014 г.) (с. 116–119)
4-я с. обложки: Центр языкового тестирования Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина на базе УОЦ «Матрешка» (Цуг, Швейцария) © Фото Tiago Almeida (с. 120–121)

Журнал входит в рекомендованный ВАК РФ перечень ведущих рецензируемых изданий, в которых могут быть опубликованы результаты научных исследований соискателей ученой степени доктора и кандидата наук. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна. За точность цитат и библиографических данных ответственность несут авторы. С 2014 г. рассылка авторских экземпляров не производится. В редакции можно получить 1 бесплатный авторский экземпляр журнала. Опубликованные статьи высылаем авторам по запросу в формате pdf.

ЮБИЛЕЙ 8
УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ	
Русская фантастика на уроках РКИ	А.А. Соломонова (Россия) Обучение РКИ в разноуровневых группах (на примере русской фантастики)16
МЕТОДИКА	
Дистанционное обучение	Э.Г. Азимов, Н.В. Кулибина (Россия) Массовые открытые онлайн-курсы: новые технологии для повышения профессиональной квалификации преподавателей русского языка как иностранного30
Межкультурная коммуникация	Э. Лендваи (Венгрия) Бинарные оппозиции в межкультурной коммуникации36
Лингвострановедение	И.П. Лысакова (Россия), Янь Цю Цзюй (Китай) Русские слова в зеркале китайского языка: лингводидактический аспект43
Этнопедагогика	Энхтуяа Цэдэндоржийн (Монголия) К вопросу об этнопедагогических основах лингвострановедческого материала при обучении РКИ54
Тактики речевого поведения	Ю.В. Агеева (Россия) Всея сам себя славит59
ЛИНГВИСТИКА	
Языковая идентичность	М.В. Попова (Дания) Психологические особенности билингва: русскоязычный европеец67
Лингвокультурология	А.Н. Матрусова (Россия) Язык песни: славянская коммуникативная парадигма ...73 В.В. Катермина (Россия) Лингвокультурологический аспект русских загадок с компонентом «имя собственное»79
Когнитивистика	Л.В. Топка (Россия) Классический и прототипический подходы к исследованию поведенческой ситуации85
ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА	
Писатель и его мир	А.А. Новикова-Строганова (Россия) «Место каждому будет указано post mortem...» (к 40-летию открытия музея Н.С. Лескова)91 Аят Юсеф Аль Кайси (Ирак) Женские портреты в романах И.С. Тургенева 100
НАМ ПИШУТ	
	О.А. Беженарь (Италия) Играем в театр по-русски. Роль театрализованных игр на русском языке в работе по развитию речи детей- билингвов 104
	Е.В. Рудникова (Россия) Новозеландский журнал по славянским исследованиям «New Zealand Slavonic Journal»: история и тематика ... 107
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 112
ХРОНИКА 116
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 124
НОВОСТИ	

Дорогой Виталий Григорьевич! Поздравляем Вас с юбилеем!

Желаем Вам здоровья и неиссякающих сил, бесконечного оптимизма, которыми Вы нас радуете и ободряете!

Сегодня мы смотрим в будущее, ожидая Ваших новых идей, подсказок, вдохновляющей критики и радости общения с Вами.

Ведь у нас общее дело, которое держит и требует не оставлять стараний: русский язык, русистика, книги, диссертации и каждый новый год — «племня младое и незнакомое»...

Многая и благая лета!

*Ваши друзья, коллеги, ученики
и читатели журнала
«Русский язык за рубежом»*

Глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!

От всей души поздравляем Вас с юбилеем!

Коллеги знают Вас как талантливого преподавателя и неординарного ученого с разносторонними и широкими интересами, автора более 600 научных трудов: научно-методических статей, монографий, учебных пособий, по которым учатся студенты во всем мире.

Вы воспитали не одно поколение студентов, аспирантов и докторантов. Под Вашим руководством защищено более 60 докторских и кандидатских диссертаций. Благодаря Вашим исследованиям современной русской стилистики и лексикологии, тенденций развития русского языка, социолингвистики, лингводидактики и лингвокультурологии русисты всей планеты объединены общей идеей — формированием новой языковой личности, способной к межкультурной коммуникации.

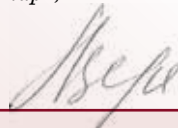
Ваши научные труды вызывают неподдельный и искренний интерес коллег как в России, так и за рубежом. Вы один из первых ученых, награжденных медалью А.С. Пушкина в 1999 г. Неслучайно в 2003 г. Вам было присуждено звание лауреата премии Президента Российской Федерации в области образования, а в 2014 г. вручена почетная грамота Президента РФ.

Вы как первый ректор и президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина являетесь талантливым руководителем. Ваша активная научная, преподавательская и организаторская деятельность, несомненно, говорит о высочайшей степени трудолюбия и преданности нашему общему делу.

Благодаря Вам, Вашей активной работе в МАПРЯЛ стало возможным плодотворное сотрудничество со многими университетами мира, ассоциациями, занимающимися сохранением и продвижением русского языка.

Примите самые искренние поздравления и пожелания новых идей, интересных задумок и работ, которых мы все с нетерпением ждем, долгих и радостных дней, любви близких и крепкого здоровья!

Президент РАО,
председатель попечительского совета Фонда «Русский мир»,
президент СПбГУ,
президент МАПРЯЛ,
президент РОПРЯЛ

Л.А. Верbitsкая

Дорогой Виталий Григорьевич!

От имени венгерских русистов от всей души поздравляем Вас с юбилейной датой. Венгерские коллеги больше 40 лет знают, уважают и любят Вас.

Они высоко оценивают Вашу многолетнюю любовь к Венгрии, венгерским преподавателям русского языка.

Аспиранты и докторанты никогда не забывают оказанную им многостороннюю научную и человеческую помощь.

После того как Вы стали почетным доктором Печского университета, мы собираемся выдвинуть Вашу кандидатуру на звание почетного венгра. В наших сердцах Вы уже и теперь являетесь таковым. Мы уверены, что наши отношения продолжатся долгие годы.

***Иштван Бакони, профессор, генеральный секретарь ВАПРЯЛ
Эндре Лендваи, профессор, председатель ВАПРЯЛ
Будапешт, Венгрия***

Глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!

Примите сердечные поздравления Ваших немецких коллег и друзей с юбилеем.

Для поколений русистов, преподавателей русского языка в Германии, Ваше имя связано с подъемом преподавания русского языка как иностранного, с интереснейшим научным трудом, способствующим более глубокому пониманию и овладению русским языком, русской культурой. Из Ваших выступлений и встреч с Вами всегда можно черпать что-то новое, оригинальное, интересное, поражаться впечатляющей силе Вашей личности.

От всего сердца желаем Вам дальнейших успехов в благотворном труде и, конечно же, крепкого здоровья и благополучия.

***Рenate Беленчикова, профессор
Германия***

Дорогой Виталий Григорьевич!

Мы восхищаемся Вашими успехами в распространении русского языка в мире, Вашей плодотворной научной и педагогической деятельностью маститого языковеда, инициатора создания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, яркого неординарного педагога и ученого, автора широко известных научных и учебно-методических работ в области русистики.

В своих многочисленных докладах, книгах, статьях Вы ставите и разрешаете проблемы культуры речи, стилистики, лингвострановедения, лексикологии и лексикографии, преподавания русского языка как иностранного, даете практические рекомендации, детально описываете основные черты современного русского литературного языка.

Трудно поверить, что возможности одного человека позволяют вести такую напряженную, насыщенную людьми и событиями жизнь!

Поздравляя с юбилейной датой Вас, своим умом, дарованием, отзывчивостью и добрым юмором снижающего уважение и любовь многочисленных коллег и учеников, мы сердечно желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, успехов во всех Ваших делах, заботах и трудах.

Русисты Грузии

Дорогой Виталий Григорьевич!

От всей души и с большой радостью поздравляем Вас с юбилеем! Примите наши самые искренние пожелания крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и долгой плодотворной работы на благо мировой науки и культуры.

Ваше научное и творческое долголетие является примером для всех нас, многие из которых совершенствовались знания по русскому языку по материалам и пособиям, написанным Вами. Ваши ученики, разбросанные по многим уголкам планеты, уже ветераны научного мира, с теплом вспоминают время учебы в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина, который был создан и развивался под Вашим руководством. Деятельность МАПРЯЛ также неразрывно и органически связана с Вашим именем.

Нас с Вами связывают долгие годы интересной и эффективной работы, которая способствует развитию сотрудничества и понимания между нашими народами и которую с большим удовольствием продолжим и далее.

С глубоким уважением,

Дэн Дэвидсон, профессор,
президент American Council for International Education

Глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!

Примите мои искренние поздравления с днем рождения!

На протяжении многих лет Вы вносите неоценимый вклад в развитие отечественного и мирового языкознания, исследование связей языка и культуры. Вы являетесь основателем нового научного направления – лингвострановедения и были инициатором создания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. Вы – признанный мэтр филологической науки. С Вашим именем связана целая веха в истории мировой лингвистики.

В этот знаменательный день искренне желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии и долгих лет жизни.

С уважением,
Рафаэль Гусман Тирадо,
профессор славянской филологии,
вице-президент МАПРЯЛ,
Гранада, Испания

Дорогой Виталий Григорьевич!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем – 85-летием со дня рождения!

Дай Вам Бог быть всегда бодрым, энергичным, жизнерадостным и активным – и в жизни, и в дальнейшей педагогической деятельности!

Мы любим Вас, всегда рады Вас видеть и слушать: и как истинного носителя и пропагандиста чистой и изящной русской речи, и как близкого душевного учителя и друга!

От всей души желаю Вам жить еще долго-долго.

Ваше долголетие – это счастье русистики!

Низкий Вам поклон.

Чжэн Туу,
профессор Шанхайского университета иностранных языков,
вице-президент Китайской ассоциации
преподавателей русского языка и литературы

Дорогой Виталий Григорьевич!

Несколько лет назад Вы были гостем на праздновании Дня родного языка в Славянском университете Молдовы, где Вас чествовали как почетного профессора в нашем русскоязычном вузе. Послушать Вас съехались русисты со всей республики, а для специалистов с юга страны даже была организована выездная встреча в Гагаузии.

Теперь мы, все члены Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ), поздравляем Вас с юбилеем и благодарим за многочисленные книги, статьи, лекции, осмысление которых позволяет каждому русисту считать Вас своим Учителем!

Не поддавайтесь возрасту и будьте еще долго среди нас!

Татьяна Млечко,
ректор Славянского университета Республики Молдовы, председатель МОПРЯЛ

Многоуважаемый Виталий Григорьевич!

Поколение за поколением наших студентов слушают Ваши лекции, читают Ваши книги и статьи. Для них Вы – воплощение русского языка, устойчивая ассоциация, культурный феномен. Для нас Вы Учитель и Человек – разнообразный, постоянно обновляющий свой и без того обширнейший запас знаний и щедро делящийся ими со всеми.

Виват, виват, виват!

Арто Мустайоки,
Хельсинкский университет

Дорогой Виталий Григорьевич!

От польских ученых, от аспирантов, которые учились у Вас, от всех любящих Вас и Ваши книги поздравляем с замечательным юбилеем и желаем Вам вечной молодости духа, крепкого здоровья и творческого вдохновения!

Сто лет! Сто лет! Сто лет!

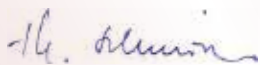
Польская ассоциация учителей и преподавателей русского языка,
институт русистики Варшавского университета,
ученые, аспиранты и студенты польских университетов

Людмила Шипелевич
президент Польской ассоциации учителей и преподавателей русского языка

Глубокоуважаемый Виталий Григорьевич!

От имени Общества преподавателей русского языка в Швейцарии и от меня лично разрешите поздравить Вас с юбилеем и от всей души пожелать Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и личного счастья. Пусть в вашем доме всегда будут мир и покой.

Успехи Ваши в научной работе неисчислимы. Швейцарские русисты разных поколений Вам очень благодарны за Ваш тонкий вклад в лингвистику, в сохранение и распространение такого богатейшего языка, как русский.

С уважением,
Томас Шмидт, председатель
Общества преподавателей русского языка в Швейцарии

Читая и почитая Костомарова

В.Г. Костомаров окончил МГУ им. М.В. Ломоносова в 1952 г. и МГПИИЯ им. М. Тореца в 1953 г. Он защитил докторскую диссертацию на тему «Некоторые особенности языка массовой коммуникации» в 1970 г. в Институте русского языка АН СССР, звание профессора присвоено в 1975 г. Стаж научно-педагогической работы — 61 год, в том числе в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина — 40 лет (со дня основания).

В.Г. Костомаров — профессор, действительный член РАО и член Президиума, а также РАЕН и Академии словесности, автор многочисленных научных трудов: монографий, учебников, учебных пособий и статей. Три его книги переведены на иностранные языки.

В области общего языкознания и русистики В.Г. Костомаров разрабатывал проблемы культуры речи, стилистики и отечественной филологии, читая в учебных аудиториях соответствующие курсы, опубликовал монографии «Культура речи и стиль» (1960), «Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики» (1970), «Русский язык среди других языков мира» (1975), «Жизнь языка» (1984), «Мой гений, мой язык» (1991), «Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа» (1994). В по-

следние годы им написаны книги «Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики» (2005), «Рассуждения о формах текста в общении» (2008), издан сборник «Статьи старых лет» (2010) и совсем недавно вышел новый труд «Язык текущего момента: понятие правильности» (2014).

В.Г. Костомаров — замечательный лектор-педагог. Сегодня он читает курс «Стилиста русского языка» (в бакалавриате), ведет научно-исследовательское направление в магистратуре по межкультурной коммуникации, регулярно встречается со студентами в рамках конференций и научных студенческих обществ.

В.Г. Костомаров внес серьезный вклад в описание русского языка в целях его преподавания. Ему принадлежит заслуга разработки таких научных направлений лингводидактики как активная коммуникативность, учебная лексикография, лингвострановедение. По этим проблемам им опубликованы книги: «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» (в соавт. с Е.М. Верещагиным) (1973), удостоенная премии АПН СССР им. Н.К. Крупской, «Лингвострановедческая теория слова» (в соавт. с Е.М. Верещагиным) (1979), а также «Методическое руководство для преподавателей русского языка

как иностранного» (в соавт. с О.Д. Митрофановой) (1976), «Методика преподавания русского языка как иностранного» (в соавт.) (1990), «Словарь грамматических трудностей русского языка» (в соавт. с Т.Ф. Ефремовой) (1986).

В.Г. Костомаров – автор и редактор учебных книг, в частности комплекса «Русский язык для всех», выдержавшего 17 изданий и удостоенного в 1979 г. Государственной премии СССР, книги для школьников «Читая и почитая Грибоедова» (в соавт. с Н.Д. Бурвиковой) (1998), он уделяет много внимания подготовке научных кадров в области русистики, под его руководством защищено 27 диссертаций.

Плодотворна деятельность В.Г. Костомарова по пропаганде русского языка за рубежом. Участник и организатор различных международных встреч преподавателей русского языка как в России, так и за рубежом, В.Г. Костомаров был одним из инициаторов создания Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), постоянно избирался ее генеральным секретарем, с 1987 по 2003 гг. являлся ее президентом. В 1990–1992 гг. он возглавлял Академию педагогических наук СССР.

Много сил и энергии В.Г. Костомаров отдает научно-организаторской работе. Он является главным редактором журнала «Русская речь», членом редколлегии журнала «Русский язык за рубежом», в течение долгого времени являлся председателем совета Федеральной целевой программы по русскому языку, председателем экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению.

В.Г. Костомарову присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ» (1995), он награжден орденами «Знак Почета» (1969) и Дружбы народов (1980), медалями «За доблестный труд» (1970), «Ветеран труда» (1989), «В память 850-летия Москвы» (1997), а также медалями Монголии (1973), Болгарии (1978, 1982), им. Я.А. Коменского (Словакия), им. Я. Паннониуса (Венгрия), медалью К.Д. Ушинского (1999), медалью А.С. Пушкина (1999); избран почетным доктором университета им. Гумбольдта (ФРГ), колледжа Миддлбери (США), университетов в Шанхае и Харбине (КНР), имеет звание «Почетный работник высшего профессионального образования» (1999).

В.Г. Костомаров продолжает напряженно трудиться как в науке, так и в университетской аудитории. В декабре 2014 г. вышла в свет его новая книга «Язык текущего момента: понятие правильности», он постоянно выступает на страницах лингвистических и публицистических журналов со статьями и интервью о состоянии русского языка и культуры речи. В.Г. Костомаров – блестящий лектор и педагог, которого с огромной любовью и интересом слушает студенческая аудитория. Под его руководством пишутся бакалаврские выпускные работы и магистерские диссертации, неизменно получающие высокие оценки.

Каждый, кто встречается с Виталием Григорьевичем, знает, как прост и доступен этот человек в общении, с каким достоинством он несет бремя выдающегося ученого и достоинство русского человека. Главным делом своей жизни Костомаров называет великий русский язык, и, хотя редко кто ездит так много и далеко, как Виталий Григорьевич, Родиной и Отечеством для него, как он говорит, «навсегда останется Россия», откуда он никуда и никогда не уедет.

Никакого ложного пафоса в этих словах нет: есть простая и мудрая правда, которой мы все живем.

В.И. Аннушкин,

д-р филол. наук,
профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

В.Г. Костомаров: «Я бы хотел рассказать свою биографию...»

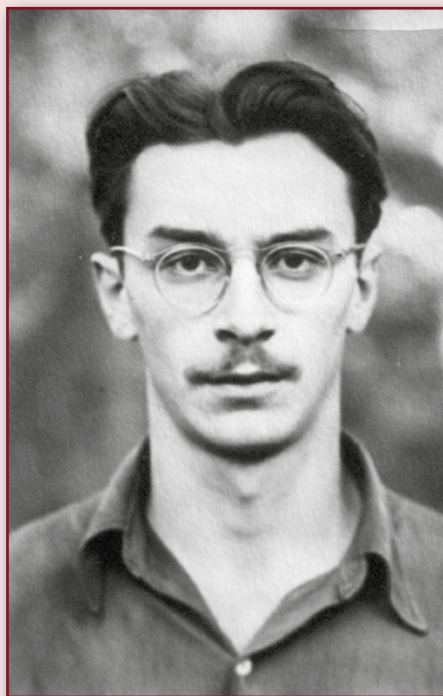
“ Большую роль в определении моего будущего сыграла учительница русского языка и литературы, у которой я учился в школе в трудное военное время. Она читала нам стихи, и в холодном классе становилось как-то теплее. Так мне это легло на душу, что я решил поступать на филологический факультет Московского государственного университета. Там мне повезло с учителями: профессор С.И. Ожегов, академик В.В. Виноградов и другие. Я стал интересоваться характером русского языка. Так появилась моя докторская диссертация. Мною опубликованы книги: «Русский язык на газетной полосе», «Язык мой, друг мой», «Жизнь языка», «Русский язык среди других языков мира», «Наш язык в действии», «Язык текущего момента: понятие правильности» и другие.

По долгу службы я занимался преподаванием русского языка иностранцам, пытался сделать обучение легче и интереснее. Был одним из создателей курса «Русский язык для всех», который выдержал почти 20 изданий и заслужил Государственную премию.

Я москвич не в первом поколении, говорю по-московски, правда, став лингвистом, начал изучать норму. Это очень сложный вопрос — не просто переделать то, что кажется правильным.

Мне повезло с учителями: профессор С.И. Ожегов, академик В.В. Виноградов и другие.

В годы войны, в холодную зиму 1942/1943 гг. в школе мы сидели не раздеваясь, потому что в здании не топили, а наша учительница русского языка и литературы делала то, что каждый хороший преподаватель должен делать: она просто читала нам художественные тексты и многих из нас влюбила в них.

Случилось так, что мне больше захотелось быть лингвистом, нежели литературоведом. Меня волновали в русском языке те случаи, которые очень трудно объяснить, и, естественно, я тогда усомнился, что язык имеет какую-то вечность. Это я потом узнал,

что русский язык имел когда-то целую систему прошедших времен. Так что не надо думать, что язык вечно одинаковый — он изменяется. Эта идея меня очень тронула, поэтому

я и выбрал языковедение. Наверное, вы не знаете (в истории русского языкознания об этом не говорят), что в послевоенные годы по инициативе одного грузинского лингвиста по фамилии Чикобава была затеяна дискуссия в газете «Правда»: что такое язык. В ходе этой дискуссии Арнольд Степанович Чикобава усомнился, что есть советское языкознание,

отличное от всего. До этого, еще до войны, академиком Николаем Яковлевичем Марром была выдвинута теория, в которой развитие языков было представлено как стремление к одному великому единому языку будущего коммунистического общества. Вообще говоря, никаких разумных доказательств этого нет. Николай Яковлевич в результате анализа разных языков пришел к тому, что раньше был единый язык. Потом в силу разных социальных событий он разделился на множество языков, которые должны слиться в общий. Единый язык состоял из четырех элементов, и это были не фоны и не фонемы, а просто четыре элемента звукокомплексов: *сал, бер, ион, рош*. Это называлось «четырёхэлементный анализ», который мы все изучали. Родоначальник дискуссии Чикобава выступил против этого и сказал, что надо развивать сравнительное языкознание как за границей, а от теории четырех элементов отказаться. В то время было популярно кого-то «бить», а кого-то возносить, в данном случае решили бить Чикобаву, ибо все тогда уверовали в Марра. Вдруг выступил Сталин, самый крупный наш «языковед». Он сказал, что слова Марра – гадание на кофейной гуще, а сравнительное языкознание связывает язык с реальной жизнью. Один из очень мною уважаемых профессоров московского университета написал статью в ходе дискуссии и прочитал нам ее на семинаре. Содержание я не помню, помню лишь один пример: он говорил, что если мы проанализируем слово *берлога* по четырехэлементному анализу Марра, то все будет понятно: *бер* совпадает с первым элементом, а *лог* можно как-нибудь подвести, а что нам дает западное сравнительное языкознание? Они русское слово *берлога* роднят с немецким словом *Bag* – медведь, а *лог* с русским словом *класть, ложить*... Это он считал безобразием.

Статью опубликовали уже после сталинского вы-

ступления, и я с удивлением прочитал, что интерпретация примера была полностью изменена. После этой дискуссии ваш покорный слуга решил, что он потратил 3 года своей жизни напрасно, в 20 лет, знаете ли, уже старик, и что надо срочно менять специальность, потому что не может быть наукой то, где уважаемые профессора в течение двух недель меняют свое мнение с точностью до наоборот.

Я ушел из московского университета, а поскольку считал, что чему-то там я все же научился, решил стать преподавателем английского языка. Перешел в нынешний Московский лингвистический университет, тогда он назывался Московский государственный институт иностранных языков. Получилось так, что я окончил оба вуза. Но это было значительно позже. Я очень полюбил работы моего педагога Виктора Владимировича Виноградова, который стал для меня очень близким человеком. И вот как-то раз он мне позвонил и сказал: «Вы что делаете?» Я ответил, что буду преподавателем-переводчиком. «А почему лингвистику забросили?» (на третьем курсе я уже писал какие-то работы) – сказал ему откровенно, что считаю, что нет такой науки. И стал преподавать английский язык, а потом Виктор Владимирович прочитал мне соответствующие нотации, надо отдать ему за это должное. Он был очень насмешливым человеком, нет,

не резким, не злым, но шутил зло, в частности и со мной, но он так мне нравился, что я ему все это прощал. Я уже не мог уйти с работы после всех этих событий, после этой страницы истории русского языкознания, которую вам особо не раскрывают. Надо знать историю и в хорошем, и в плохом свете. Виктор Владимирович добился того, что я экстерном сдал экзамены, получил диплом МГУ, хотя я и не проходил 4-й и 5-й курсы, просто сдавал экзамены.

Ну что мне было делать с Виктором Владимировичем? Он во мне, конечно, возобновил интерес, причем очень решительно. Я даже расскажу, чем.

ют русский язык иностранцам, преподавателями иностранного, и начали мне говорить: «Ну-ка объясни, что ты имеешь в виду? Ты считаешь русский язык иностранным? А антифашисты гитлеровской Германии не считали русский язык вражеским, они в бомбу вкладывали вместо взрывателя записку: «Товарищ русский, мы с тобой говорим на русском языке». Можете представить, как я себя подставил? К счастью, среди таких последовательных коммунистов были и люди, которых можно было логически убедить.

Я помню часовую беседу с одним очень серьезным человеком. Какие аргументы у меня могли быть тогда? Я оправдывался: «Но ведь

Виктор Владимирович пробудил во мне вновь интерес к языку, и я получил диплом московского университета, а дальше стал работать с иностранцами, это оказалось мне очень интересно.

Говорит мне: «Помните, у Пушкина, во встрече Татьяны с Онегиным, она говорит: «...мой позор / Теперь бы всеми был замечен / И мог бы в обществе принести / Вам соблазнительную честь?» «Что такое соблазнительную?» — спросил он меня. Ну, я и сказал: «Привлекательную». Чего боялась Татьяна? Что ее ославит Онегин, что он соблазнитель, подколотая змея, и все будут говорить: «Смотрите, этот Онегин соблазнил жену генерала!» Конечно, у Пушкина и не было в голове, что *соблазнительный* может быть понят иначе, нежели «свойственный соблазнителю». Вот Виктор Владимирович и говорит: «Разберитесь, почему так». Это была уже моя дипломная работа.

В общем говоря, Виктор Владимирович пробудил во мне вновь интерес к языку, и я получил диплом московского университета, а дальше стал работать с иностранцами, это оказалось мне очень интересно, я был одним из первых, кто стал громко говорить, что мы преподаватели иностранного языка. Это был очень опасный шаг моей стороны. Почему? Потому что русский язык у нас считался языком коммунизма. Меня стали упрекать в том, что я называю тех русских, что препода-

самая настоящая первая замечательная книга Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Коммунистический манифест» была написана не по-русски, значит, что же, немецкий язык — язык коммунизма?» А дальше я хорошо знал сталинские работы, мы их наизусть учили, как раз «Относительно вопросов марксизма в языкознании», где он сказал, что не надо считать, что есть базис и надстройка. «Надстройка отвечает интересам базиса. Есть еще язык, который не является частью надстройки и не является надстройкой, это явление особого рода», — сказал Иосиф Виссарионович, и я напомнил это, «это Сталин сказал». В общем, разговор мой закончился тем, что выговор мне не стали объявлять (а это было равносильно увольнению), но умный человек, с которым я беседовал, сказал мне: «Ты знаешь что, ты все-таки перестань говорить, что русский язык — это иностранный. Сам сообрази, говори, что это русский язык ДЛЯ иностранцев!» Гениально. Поэтому первые учебники шли по особой статье «русский язык для иностранцев». Я из этого тоже сделал выводы. Во-первых, как ни назови, только в печь не ставь, а во-вторых, это действительно правильно. Почему мне, русскому,

надо называть себя учителем иностранного языка, если я преподаю русский?

После этих поучительных бесед я стал думать, что иностранцам нельзя преподавать русский язык, как его преподают нерусским гражданам Советского Союза. Я стал изучать, как поступают французы, обучая нефранцузов, как поступают англичане. Французы показывают, что их язык открывает вам мир, открывает вход в великую французскую литературу, центр моды. Я решил, что этот опыт нам больше подходит и что мы должны преподавать русский язык с соизучением русской культуры. Когда я вернулся из Франции, то вместе с моим другом Е.М. Верецагиным начал такое направление, которое сейчас называется лингвострановедением. Мы создали с ним небольшую библиотеку, основали целое направление методики. Конечно, нельзя сказать, что я интересовался только связью языка и культуры. Именно в нашем институте создано такое направление, как учебная лексикография. Ведь одна из бед нашей школы в том, что не учат тому, что есть разные словари. Существует словарь, ска-

дей: к нам многие пришли работать, потеряв хорошую зарплату, потому что на старом месте было неинтересно. Высшие органы заметили, сколько всего было нами сделано, тем более что мы постоянно жаловались, что мы научное учреждение, а нам хочется студентов, чтобы посмотреть, как наши научные изобретения действуют в жизни, и тогда нам дали разрешение стать институтом. Так образовался Институт русского языка имени А.С. Пушкина. Это тот же научно-методиче-

Когда я вернулся из Франции, то вместе с моим другом Е.М. Верецагиным начал такое направление, которое сейчас называется лингвострановедением.

жем, московского жаргона, в советское время был словарь уголовного языка, а у нас в школе прививают мысль — не знаешь, как правильно, посмотри в словарь, при этом не поясняют в какой. Оказывается, русско-английский учебный словарь для англичан и русско-английский учебный словарь для неангличан — это два разных произведения. Они различаются количеством информации, ее направленностью. Ну, скажем, для русского надо обязательно показать, как английское слово произносится.

Я не буду перечислять все, что было сделано в славные годы, когда образовался Научно-методический центр русского языка в составе московского университета на правах факультета. Новое вообще привлекает лю-

ский центр, только с учебными факультетами. Сейчас он изменился. Но именно у нас впервые родилась идея ассоциативного словаря. У нас впервые встал вопрос о минимизации словаря, о словаре словосочетаемости, в котором было бы показано, что в метафорическом значении можно употребить слово *плоды*, но нельзя слово *фрукты*.

Кроме книг, которые были написаны Е.М. Верецагиным и мною, я участвовал и в других мероприятиях, продолжал собственнo лингвистические исследования. Меня интересовали больше всего вопросы лексики и стилистики. Мои собственные опубликованные статьи собраны в томе «Статьи старых лет». 14 книг я написал совершенно самостоятельно. ”

Понимать и любить студентов

— Виталий Григорьевич, расскажите, как создавался Институт русского языка им. А.С. Пушкина. Были ли интересные случаи, которые больше всего запомнились?

— В Америке есть правило: для того чтобы стать преподавателем, скажем, французского языка, человек должен по крайней мере месяц провести в стране преподаваемого языка. В Америке нужны преподаватели русского языка, а куда их отправлять на практику? Посылали в Мюнхен, потому что в СССР не принимали. Когда впервые я объявил об этом факте, начальство не поверило. Потом решили: «Давайте у нас открывать курсы, на которые будут приезжать американцы, пусть они нам платят, ведь они платят немцам за практику по русскому языку». И из этого был извлечен аргумент в пользу открытия института, независимого от Московского университета. Это произошло в 1973 г.

Сначала мы обитали в разных учреждениях, затем выстроили собственное здание. На этом месте было поле совхоза «Коммунарка». Директором совхоза была женщина с сильным характером, Герой Социалистического Труда. С ней спорить было трудно. Мы должны были получить от нее документ, что она не возражает против того, чтобы здесь построили здание института. Это сейчас земель торгуют, а в Советском Союзе земля была общегосударственной собственностью, и никак нельзя было торговать землей. Но ей хотелось все равно получить хоть какую-то выгоду. Она сказала, что здесь было хорошо удобренное поле. Мы провели лабораторные исследования, которые ничего не обнаружили. Вместо оплаты счета мы представили химический анализ почвы на этом месте.

Для того чтобы построить здание, нужно было еще получить согласие треста зеленых насаждений. В дождливый осенний день приехала дама из треста, посмотрела и сказала: «Там куст есть. Это сирень, культурное растение». «Какая сирень? Это же бузина», — ответил наш проректор по хозяйственной работе. Он взял ее под руку и сде-

лал шаг в направлении куста. Его нога ушла в мокрую глину. Дама отняла руку, сказала: «Да. Теперь вижу — это бузина».

— У нас в институте учатся много представителей разных стран и национальностей, но большинство все-таки из стран Азии...

— Вы знаете, у нас все идет как-то волнами: одно время было 80% студентов из Польши в силу некоторых обстоятельств. А скажем, Москва американцам не очень нравится, им больше нравится европейский Петербург.

— Виталий Григорьевич, не говорит ли это о том, что в Европе русский язык все же не так популярен, как хотелось бы?

— А как хотелось бы? (Улыбается.) Чтобы все заговорили по-русски? Зачем? Люди изучают язык, когда он им нужен или интересен, когда есть мотивы. Надо ли нам обязательно добиваться того, чтобы все заговорили на нашем языке? Не мы изобрели, к сожалению, компьютер, а то, что мы изобрели, мы не могли никогда по-настоящему внедрить. Все-таки паровую машину внедрил Уатт, а не Ползунов, и даже радио — не Попов, а Марков, а вы, будущие преподава-

тели, никогда не думайте, что если ученики чего-то не понимают, то они глупые.

— С кем вы хотели бы встретиться из знаменитых людей (ныне живущих или когда-либо живших) и о чем поговорить, если не секрет?

— Встретиться мне хотелось бы со Л.Н. Толстым, это мой кумир. Ну, а о чем поговорить, наверное, он предложил бы.

— Существует ли проблема русофобства, и как с ней надо бороться?

— Существует. С любым «фобством» надо бороться, но посмотрите наше телевидение... Полюбят ли Россию люди, которые это смотрят? Говорят: «А в Америке тоже голливудские фильмы...» Но голливудские фильмы такого типа в Америке не показывают. Они это делают для других. Американцы борются с курением, а табак продают в другие страны, в частности в Россию.

— Сталкивались ли вы лично с русофобством?

— Я не сталкивался с этой проблемой лично. Вот мы с вами считаем субъективно, что французский и итальянский языки очень звучные, но разве русский язык хуже по звучанию? Вы думаете, все так считают? Конечно, нет. Мы считаем, что немецкий язык крикливый, лающий, но ведь это замечательный язык, в оперном пении немецкий язык красивее французского. Поэтому,

как видите, это оценки субъективные, стереотипы, которые связаны с историческими событиями.

— Виталий Григорьевич, а чему сложнее всего научить иностранца, изучающего русский язык?

— Очень большое препятствие в обучении связано с тем, что любой другой язык человек примеряет к своему родному. У него возникает чувство либо излишества, либо недостатка в чужом языке. Вот я, например, не понимаю, зачем англичанам нужно всегда ставить артикль перед существительным. Для моего сознания, которое формировалось в рамках русского языка, это лишнее. Так же британцам не понять разницы между *читал* и *прочитал*, *делал* и *сделал*. Я думаю, что в этих ощущениях избыточности или недостаточности изучаемого языка и заключается самая большая трудность. Эта проблема изучается психолингвистически (это направление родилось в нашем институте и связано с именем А.А. Леонтьева).

— Каково, на ваш взгляд, самое главное качество успешного преподавателя?

— Понимать и любить студентов!

— Какой бы совет вы дали начинающим филологам — и в профессиональной деятельности и в повседневной жизни?

— Любить русский язык и литературу. Конечно, и другие языки и литературы.

Все-таки все мы гораздо больше живем в русском языке, в русской литературе. Русская литература — часть русской культуры. В ней всегда был характер поучительства. Наша литература всегда хотела сделать людей лучше. В Европе литература была средством развлечения в первую очередь. Там писатель делал вид, что только развлекает, хотя подспудно и хотел чему-то научить.

У нас наоборот. Где еще вы найдете поэта, который сказал бы: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан?» Конечно, это очень важная особенность русской литературы, на которую надо обратить внимание.

Беседу вели
Анастасия Фекличева,
Наталья Буймистрюк, Мария Ананьева

А.А. Соломонова

anastasiya1983@inbox.ru

канд. пед. наук, доцент
кафедры мировой литературы
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Обучение РКИ в разноуровневых группах (на примере русской фантастики)

Разноуровневые группы, фантастика, комплекс упражнений, учебные материалы.

В разделе предложены учебные материалы по теме «Современная русская фантастика», предназначенные для использования в аудитории, где одновременно обучаются студенты с разным уровнем владения русским языком (А2–В1). На основе произведения С. Лукьяненко «Ночной дозор» автором А.А. Соломоновой разработан комплекс упражнений, позволяющий учащимся работать вместе, общаться на одну и ту же тему, а преподавателям, невзирая на разницу в знании языка, достичь заинтересованности учащихся в процессе обучения, создать благоприятную психологическую атмосферу в группе, реализовать положительные ожидания учеников, а также преодолеть их разнородность.

В современных условиях преподавания РКИ нередкими становятся случаи, когда в одной аудитории собираются учащиеся с разными уровнями владения русским языком. По мнению Т.Л. Эсмантовой, высказанному в ходе вебинара «Организация работы в разноуровневых группах» (издательство «Златоуст»), это может происходить по разным причинам. Например, из-за плохо проведенного тестирования, разделяющего учащихся на группы, или в результате подбора группы не по языковому принципу, а с учетом возраста, национальности или других факторов. Даже в рамках одной группы, занимающейся довольно продолжительное время, может произойти так называемое расслоение уровня, обусловленное в том числе личными особенностями учащихся (особенностями внимания, памяти, способностями к обучению и т.д.).

Это ставит перед преподавателем несколько методических вопросов, требующих решения: как и в какой форме подавать новый материал, как организовать работу в группе,

как организовать контроль, как преодолеть разнородность и создать в аудитории благоприятную психологическую атмосферу и т.д.

Представленные учебные материалы по теме «Современная русская фантастика» предлагают один из путей решения названных проблем. Комплекс упражнений, разработанный на основе произведения С. Лукьяненко «Ночной дозор», состоит из нескольких блоков. Блоки заданий I и II рассчитаны на самостоятельную работу учащихся в соответствии с их уровнем владения русским языком (А2 и В1 соответственно). Блок III предполагает совместную работу студентов на занятии при непосредственном контроле преподавателя.

Материал предназначен в первую очередь для студентов-филологов, которые на занятиях должны не только читать и анализировать художественные тексты, но и получать знания в области теории литературы (что является частью их профессиональной компетенции).

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ФАНТАСТИКА

БЛОК I. РАБОТАЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНО (ДЛЯ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ А2)

1. Что означает слово *фантастика*? Найдите перевод этого слова в словаре. В вашем языке есть похожие слова?

2. Вы любите читать фантастику? Знаете ли вы русских писателей-фантастов?

3. Посмотрите на фото. Вы знаете этого человека? Как вы думаете, чем он занимается?

4. Это один из известных современных русских писателей-фантастов – Сергей Лукьяненко. Вы читали его произведения?

5. Сергей Лукьяненко родился в Казахстане. Вы знаете, где находится это государство?

6. Посмотрите на карту. Найдите на карте Казахстан. С какой границей России (западной, восточной, южной) он граничит?

7. Прочитайте текст.

Сергей Лукьяненко родился 11 апреля 1968 года в Казахстане. Он окончил медицинский институт по специальности «врач-психиатр». Сергей Лукьяненко говорил, что начал писать фантастические рассказы, потому что ему было скучно и нечего было читать. Он хотел развлечь самого себя. С 1993 года он стал профессиональным писателем. Сейчас он живет в Москве и зарабатывает на жизнь только своими книгами. Он много раз становился лауреатом разных литературных премий в области фантастики.

8. Вы поняли из текста, кто такой *лауреат*? Составьте предложение с этим словом.

9. Расскажите, что нового вы узнали о писателе Сергее Лукьяненко?

10. Найдите в словаре значения следующих слов.

Дозор
Сумрак, сумеречный
Маг (маги)

11. Объясните, что такое *цикл произведений*. Какие циклы произведений вы знаете?

12. Прочитайте текст.

Самые популярные произведения Сергея Лукьяненко – произведения, которые объединяются в цикл «Дозоры». Сейчас в этом цикле шесть произведений: «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Сумеречный дозор», «Последний дозор», «Новый дозор», «Шестой дозор». В них рассказано о том, что кроме людей на земле живут и необычные существа, маги с необычными способностями. Они могут входить в другой мир, мир теней, который называют Сумраком. Эти маги бывают хорошими и плохими. Они сохраняют мир, потому что война между ними может уничтожить Землю.

13. Скажите, вам было бы интересно прочитать это произведение? Почему?

14. Подберите синонимы к следующим словам и выражениям.

Иной
Отсутствие света
Отсутствие тьмы
Борьба

15. От каких слов образованы слова *перемирие* и *следить*? Что они означают? Когда бывает перемирие? Кто и за кем может следить?

16. Прочитайте отрывок из произведения С. Лукьяненко «Ночной дозор». Это текст договора, который заключили между собой хорошие и плохие маги.

Мы – Иные.
 Мы служим разным силам,
 Но в сумраке нет разницы между отсутствием тьмы и отсутствием света.
 Наша борьба способна уничтожить мир.
 Мы заключаем Великий Договор о перемирии.
 Каждая сторона будет жить по своим законам,
 Каждая сторона будет иметь свои права.
 Мы ограничиваем свои права и свои законы.
 Мы – Иные.
 Мы создаём Ночной дозор,
 Чтобы силы Света следили за силами Тьмы.
 Мы – Иные.
 Мы создаём Дневной дозор,
 Чтобы силы Тьмы следили за силами Света.
 Время решит за нас.

(Цит. по книге: Лукьяненко С. Ночной дозор. М., 2001.)

17. Ответьте на вопросы.

- Почему маги называют себя Иными?
- Как вы поняли, что такое Ночной дозор и Дневной дозор? Чем они занимаются?
- Почему силы Света и силы Тьмы заключили договор о перемирии?
- В чём смысл этого договора?

18. Как вы думаете, может ли такой договор существовать не только в книге, но и в обычном мире? Трудно ли его соблюдать?

19. Как вы думаете, почему в конце договора написано *Время решит за нас*? Что означает эта фраза? Придумайте ситуацию, в которой её можно использовать.

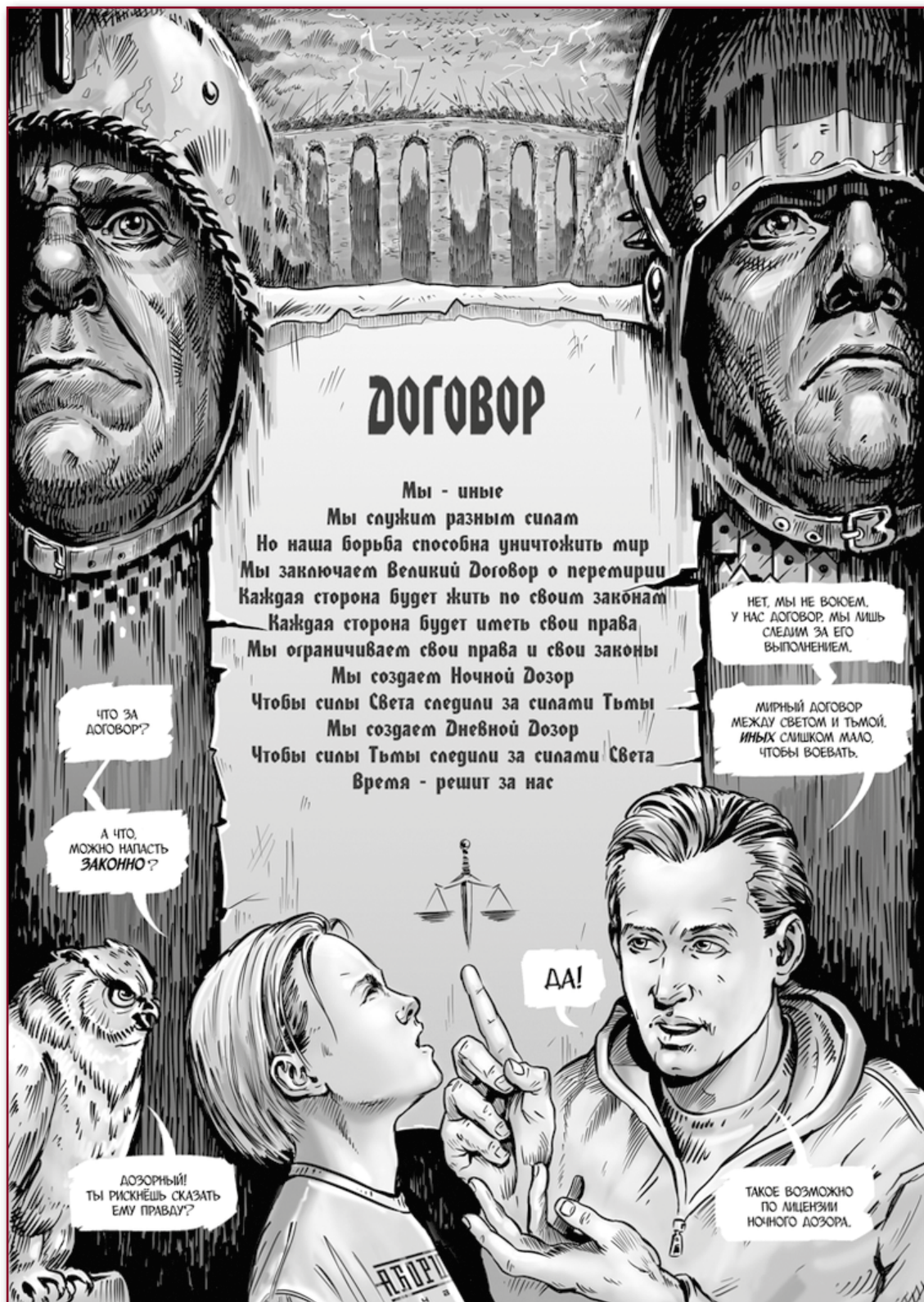
20. Посмотрите на страничку из комикса по произведению С. Лукьяненко «Ночной дозор» (художник Е. Гусев). Как вы думаете, кто на ней изображён?

21. Прочитайте слова героев комикса. Всё ли вам понятно? В какой ситуации мог происходить такой диалог?

БЛОК II. РАБОТАЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНО (ДЛЯ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ В1)

1. Вам знакомо слово *фантастика*? Что оно означает? Прочитайте определение этого слова. Совпадает ли оно с тем, что вы сказали?

Фантастика – жанр художественной литературы. Фантастика не означает, что в произведении показывается мир, в котором нет ничего, кроме чудес. В фантастическом произведении в обычную жизнь вводится что-то, что противоречит основным её законам, то, чего в реальности быть не может.

2. Вы любите читать фантастику? Кто ваш любимый автор? Какое фантастическое произведение вам нравится больше всего? Знаете ли вы русских писателей-фантастов?

3. Посмотрите на фото. Как вы думаете, кто этот человек? Чем он может заниматься?

4. Это один из известных современных русских писателей-фантастов – Сергей Лукьяненко. Он известен в вашей стране? Вы читали его произведения? Если нет, то хотели бы прочитать? На русском или на родном языке? Почему?

5. Сейчас Сергей Лукьяненко живёт в России, но родился он в Казахстане. Вы знаете, где находится это государство?

6. Посмотрите на карту. Найдите на карте Казахстан. С какой границей России (западной, восточной, южной) он граничит? Назовите другие государства, которые расположены рядом с Россией и Казахстаном.

7. Прочитайте текст.

Сергей Лукьяненко родился 11 апреля 1968 года в городе Каратау (Казахстан). Он окончил медицинский институт по специальности «врач-психиатр». Сергей Лукьяненко говорил, что начал писать фантастические рассказы, потому что ему было скучно и нечего было читать. Он хотел развлечь самого себя. С 1993 года он — профессиональный писатель. Сейчас он живёт в Москве и зарабатывает на жизнь только своими книгами. Он много раз был лауреатом разных литературных премий в области фантастики. Например, в 1999 году он стал самым молодым на нынешний день лауреатом «Аэлиты» — старейшей русской премии, которую присуждают за общий вклад в развитие фантастики.

8. Расскажите, что нового вы узнали о писателе Сергее Лукьяненко? Зайдите на официальный сайт писателя (<http://lukianenko.ru>), чтобы узнать дополнительную информацию.

9. Что означает слово *сверхспособности*? Какое значение имеет приставка *сверх-*? Придумайте слова с этой приставкой. Какие сверхспособности вы бы хотели иметь?

10. Найдите в словаре значения следующих слов.

Цикл произведений
Дозор
Сумрак, сумеречный
Инквизиция

11. Прочитайте текст.

Самые популярные произведения Сергея Лукьяненко — произведения, которые объединяются в цикл «Дозоры». Сейчас в этом цикле шесть произведений: «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Сумеречный дозор», «Последний дозор», «Новый дозор», «Шестой дозор». В них рассказывается о том, что кроме людей на земле живут и необычные существа, маги, обладающие сверхспособностями. Они могут входить в другой мир, мир теней, который называют Сумраком. Эти маги бывают хорошими и плохими, их называют светлыми и тёмными. Есть ещё третья сила — Инквизиция, в которую входят и тёмные, и светлые маги. Инквизиция следит за тем, чтобы силы Света и силы Тьмы сохраняли мир, ведь однажды война между ними чуть не уничтожила Землю.

12. Скажите, вам было бы интересно прочитать это произведение? Почему?

13. Подберите синонимы к следующим словам и выражениям.

Иной
Исцелять
Пропасть без вести

14. Вы знаете, кто такой *джедай*? Как вы думаете, кого можно назвать *джедаем* в современном мире?

15. От какого слова образовано слово *стрессовый*? Что оно означает? Как ведёт себя человек в стрессовой ситуации?

16. Объясните выражения *сузились зрачки* и *округлились глаза*. В какой ситуации у человека могут сузиться зрачки и округлиться глаза?

17. Что означает выражение *параллельный мир*? Вы верите, что такие миры существуют?

18. Вы знаете, что такое *доспехи*? Кто обычно их носил?

19. Прочитайте отрывок из произведения С. Лукьяненко «Ночной дозор». В этом отрывке главный герой произведения Антон Городецкий разговаривает с мальчиком Егором, который только что узнал, что тоже является Иным. Какие слова принадлежат Егору, а какие Антону?

– Кроме обычного, человеческого мира, который доступен глазу, есть ещё теневой, сумеречный мир.

– Параллельный мир?

– Да. И в этот мир могут попасть лишь те, кто обладает сверхъестественными способностями. Иногда среди людей появляются те, кто умеет входить в сумеречный мир. Они становятся на сторону добра или зла, света или тьмы. Они – Иные. Так мы называем друг друга – Иные.

– Вы – Иной?

– Да. И ты тоже.

– Почему?

– Ты в сумеречном мире, малыш. Погляди вокруг, вслушайся. Краски стёрлись. Звуки умерли. Секундная стрелка на часах еле ползёт. Ты вошёл в сумеречный мир, ты захотел увидеть опасность и перешёл грань между мирами. Здесь медленнее идёт время, здесь всё иное. Это мир Иных.

Мальчик смотрел на меня с дивана. Да, он немножко успокоился. Но вовсе мне не доверял.

– Ты нальёшь мне чаю?

– Для хорошего человека ничего не жалко, – да, он продолжал бояться. И прятал страх за грубостью.

– Сразу уточняю – я не человек. Я – Иной. И ты – Иной.

– А в чём разница? – Егор окинул меня взглядом. – На вид и не скажешь!

– Есть человеческий мир, – я кивнул за окно, на крошечный дворик, на ползущие по дороге машины. – Вот он. Вокруг нас. И большинство не может выйти за его пределы. Так было всегда. Но иногда появляемся мы, Иные.

Егор молчал.

– Сумрак меняет вошедшего. Это иной мир, и он делает из людей Иных. А вот кем ты станешь – зависит лишь от тебя. Сумрак – бурная река, которая течёт во все стороны сразу. Решай, кем ты хочешь стать в сумеречном мире. Но решай быстро, у тебя не так уж много времени.

Вот теперь он понял. У мальчишки сузились зрачки и чуть побледнела кожа. Хорошая стрессовая реакция.

– Кем я могу стать?

– Ты – кем угодно. Ты ещё не определился. И знаешь, какой выбор лежит в основе? Добро и Зло. Свет и Тьма.

– И ты – добрый?

– Прежде всего, я – Иной. Различие Добра и Зла лежит в отношении к обычным людям. Если ты выбираешь Свет – ты не будешь применять свои способности для личной выгоды. Если ты выбрал Тьму – это станет для тебя нормальным. Но даже чёрный маг способен исцелять больных и находить пропавших без вести. А белый маг может отказывать людям в помощи.

– Тогда я не понимаю, в чём разница?!

– Ты поймёшь. Поймёшь, когда встанешь на ту или иную сторону.

– Никуда я не буду вставать!

– Поздно, Егор. Ты был в сумраке, и ты уже меняешься. День, другой – и выбор будет сделан.

– А что вы тогда делаете? Вот этот ваш Ночной Дозор... Вы воюете с тёмными магами?

– Не совсем, – сказал я. Правда была хуже лжи, но я не имел права на ложь. – Мы следим друг за другом.

– Готовитесь воевать?

Я смотрел на Егора и думал о том, что он очень, очень неглупый мальчик. Но именно мальчик. И если сказать ему сейчас, что близится великая битва Добра и Зла, что он может стать новым джедаем сумеречного мира, то он будет наш.

Правда, ненадолго.

– Нет, Егор. Нас очень мало.

– Светлых? Меньше, чем тёмных?

Вот сейчас он готов бросить дом, маму с папой, надеть сверкающие доспехи и пойти умирать за дело Добра.

– Вообще – Иных. Егор, битвы Добра и Зла шли тысячи лет с переменным успехом. Порой Свет побеждал, но если бы ты знал, сколько людей, даже не подозревающих про сумеречный мир, при этом гибли. Иных мало, но ведь каждый Иной способен повести за собой тысячи обычных людей. Егор, если сейчас начнётся война Добра и Зла – погибнет половина человечества. Потому почти полвека назад был подписан договор. Великий договор между Добром и Злом, Тьмой и Светом.

У него округлились глаза.

– Уходите...

Мальчишка сейчас был на грани истерики, на краю безумия.

– Я пришёл защитить тебя.

– Не надо!

– Ты поймёшь, – сказал я. – У нас нет иного выхода...

(Цит. по книге: Лукьяненко С. Ночной дозор. М., 2001.)

20. Ответьте на вопросы.

- Кто, по словам Антона, может попасть в сумеречный мир?
- Как Антон описывает сумеречный мир?
- В чём разница между обычным человеком и Иным? Почему маги так себя называют?
- Как человек становится тёмным или светлым магом?
- В чём главное отличие тёмных магов от светлых?

- В каких отношениях находятся тёмные и светлые маги?
- Почему Антон говорит, что Егор может стать джедаем сумеречного мира?
- Что произойдёт, если начнётся война между тёмными и светлыми магами?
- Что именно в словах Антона было непонятно Егору?

21. Как вы думаете, почему Егор прогнал Антона? Станет ли он светлым или тёмным магом?

22. Если бы вы попали в такую же ситуацию, как Егор, как бы вы себя вели?

23. Как вы думаете, почему перед уходом Антон сказал *У нас нет иного выхода*? Что означает эта фраза? Придумайте ситуацию, в которой её можно употребить.

24. Посмотрите на страничку из комикса по произведению С. Лукьяненко «Ночной дозор» (художник Е. Гусев). Как вы думаете, кто на ней изображён?

25. Прочитайте слова героев комикса. Всё ли вам понятно? Перескажите ситуацию, в которой проходил этот диалог.

БЛОК III. РАБОТАЕМ В АУДИТОРИИ

1. Обсудите в группе вопросы.

- Что такое фантастика? Вы любите читать фантастические произведения?
- Каких русских писателей-фантастов вы знаете?
- Что вы знаете о русском писателе Сергее Лукьяненко?
- Какие произведения входят в цикл Сергея Лукьяненко «Дозоры»? Почему этот цикл так называется?
- О чём рассказано в произведении Сергея Лукьяненко «Ночной дозор»?

2. Расскажите, какой договор заключили между собой силы Света и силы Тьмы в произведении С. Лукьяненко «Ночной дозор».

3. Расскажите, в какой ситуации главный герой этого произведения Антон Городецкий рассказал мальчику Егору об этом договоре.

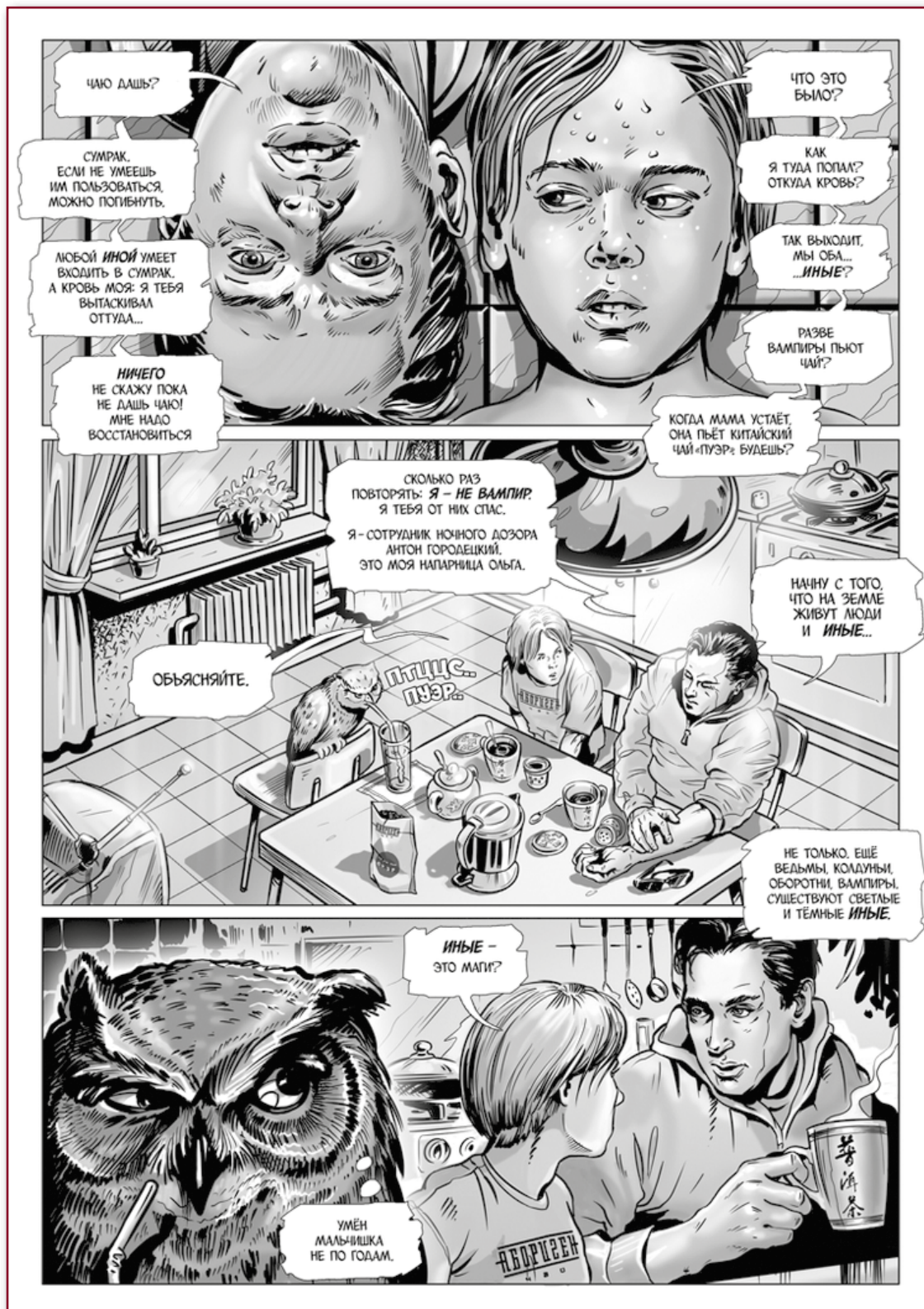
4. Если бы вы тоже были Иным, то вы стали бы хорошим или плохим магом? Почему?

5. Составьте диалоги.

Студент А. Вы Егор. Вы только что поняли, что вы Иной. Узнайте у собеседника, что это значит.

Студент Б. Вы сотрудник «Ночного дозора». На ваших глазах мальчик впервые вошел в Сумрак. Объясните ему, что это значит.

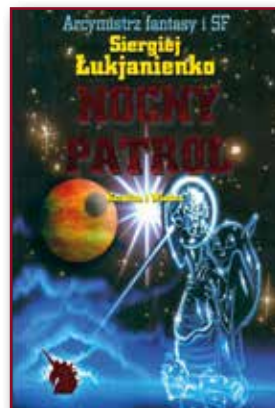
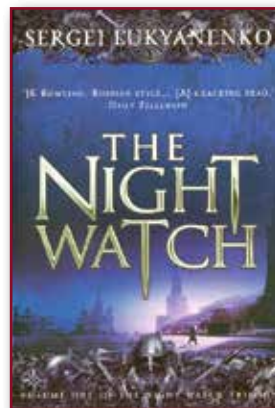
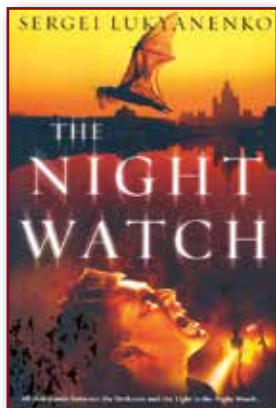
6. Придумайте продолжение этого произведения. Чем оно закончилось?

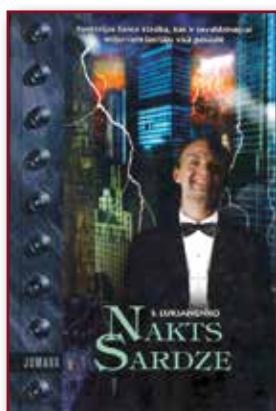
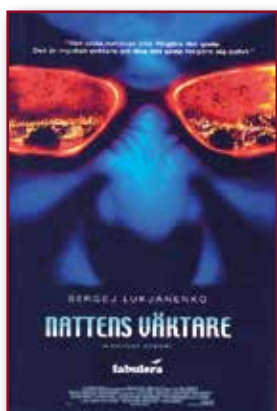
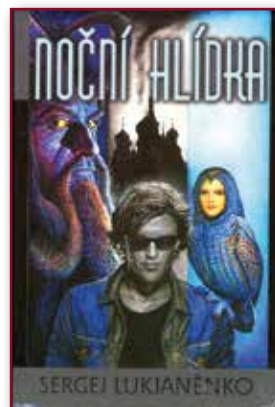
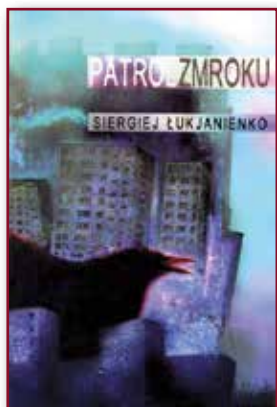

7. Представьте, что вы писатель. Какие истории из жизни тёмных и светлых магов вы бы рассказали?

8. Книга «Ночной дозор» была переведена на многие языки мира. Посмотрите на обложки этих книг. Есть ли среди них обложка книги на вашем языке?

9. Какая из обложек нравится вам больше всего? Почему? Если бы вы были художником, что бы вы нарисовали на обложке этой книги?

10. По книге Сергея Лукьяненко «Ночной дозор» был снят фильм (режиссёр Тимур Бекмамбетов). Хотели бы вы его посмотреть? Почему?

11. Посмотрите на кадры из этого фильма. Актёра, который играл Антона Городецкого, зовут Константин Хабенский. Как вы думаете, он подходит на эту роль? Почему? Вы знаете, в каких ещё фильмах он снимался? Кто из известных вам актёров мог бы исполнить роль Антона в кино?

12. Посмотрите международный трейлер к фильму «Ночной дозор». Совпадает ли содержание трейлера с вашими представлениями о содержании книги и фильма?

A.A. Solomonova

**TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN GROUPS OF DIFFERENT LEVELS
(ON RUSSIAN FICTION EXAMPLE)**

Groups of different levels, fiction, set of exercises, training materials.

In the article there are proposed teaching materials on the theme “Modern Russian Fiction” for use in the classroom, where students with different levels of proficiency in Russian (A2–B1) are taught simultaneously. Based on the “Night Watch” by S. Lukyanenko a set of exercises was developed by A.A. Solomonova that allows students to eventually work together, communicate on the same subject, and teachers regardless of the difference in language skills to achieve the interest of students in the learning process, create a favorable psychological atmosphere in a group, to implement positive expectations of students, as well as to overcome their heterogeneity.

Э.Г. Азимов

azimov@yandex.ru

д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой методики преподавания РКИ
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Н.В. Кулибина

nkulibina@yandex.ru

д-р пед. наук, профессор,
директор Центра повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Массовые открытые онлайн-курсы:

новые технологии для повышения профессиональной квалификации преподавателей русского языка как иностранного

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК), образовательная платформа, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, преподаватель русского языка как иностранного, компьютерные технологии.

В статье рассматривается одна из новых тенденций в сфере образования — массовые открытые онлайн-курсы. Описываются курсы повышения квалификации на платформе МООС, предлагаемые Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина для преподавателей РКИ.

Система повышения квалификации преподавателей РКИ постоянно развивается: появляются новые методические концепции, новые контингенты учащихся, новые формы и технологии обучения. В научно-методических публикациях, в том числе и на страницах журнала «Русский язык за рубежом» регулярно появляются статьи, посвященные подготовке и повышению квалификации преподавателей. [1: 191–201; 2: 23–27]. Сегодня одной из мировых тенденций в сфере образования являются массовые открытые онлайн-курсы (рус. МООК, англ. MOOC — Massive Open Online Course), предназначенные широкому кругу пользователей Интернета. МООК — особый тип образовательного интернет-курса, предполагающий участие и свободный доступ для

всех желающих учиться на основе специальной компьютерной платформы. Такого рода курсы стали предлагаться элитными американскими университетами — Гарвардским, Стэнфордским, Массачусетским технологическим институтом и другими. Многие исследователи считают, что распространение МООК в мире впервые в истории создает реальную альтернативу традиционной системе высшего образования. Совокупная аудитория платформ Khan Academy, Coursera, Udacity, edX и др. уже составляет миллионы слушателей.

Такое обучение представляется как возможность доступа к лучшим в мире преподавателям и способ сформировать собственную учебную траекторию и отразить ее в документах и сертификатах. В основе кур-

сов MOOK, которые можно рассматривать как последнее достижение в области дистанционного обучения, лежит идея образования, доступного для всех.

Основой большинства MOOK являются видеолекции, которые ведет один или несколько лекторов (либо «закадровый» лектор). Образовательные платформы создают компании-провайдеры, специализирующиеся на предоставлении подобных услуг и образовательного контента (Coursera, Udacity и edX). Адаптированная для пользователя платформа позволяет разрабатывать каждый отдельный курс в системе MOOK как уникальный продукт. В зависимости от курса видеоряд может быть дополнен слайдами с необходимой информацией, графикой, ссылками на другие видео и даже мини-экзаменами в формате тестов, которые помогают в ходе лекции закрепить только что просмотренный материал. К видеофрагментам, длящимся обычно по 10–15 мин. (от 4 до 8 видео в неделю), прилагаются дополнительные материалы, которые слушатель изучает самостоятельно. Это могут быть статьи в газетах и научных журналах, фильмы, книги, фотографии, дополнительные лекции и т.д. Курс обычно длится от одного до двух-трех месяцев.

Сам процесс обучения строится по стандартной схеме: слушатель выбирает в предлагаемом данной платформой списке нужный курс и записывается на него. Известные образовательные ресурсы (такие как, например, Khan Academy, Udacity, Coursera или edX) предлагают несколько сотен курсов из разных областей знаний, количество записавшихся на одну программу может достигать 30 тыс. чел. и выше. Одновременно на одной платформе может идти 15–20 курсов. Демонстрация каждого курса планируется на определенное время. Слушатели могут заранее записаться на курс, начало которого объявляется за несколько месяцев. За неделю или две до начала слушатели получают соответствующие уведомления, а с момента начала обучения — доступ к первому учебному модулю или ко всем модулям одновременно.

В соответствии с программой данного курса определяется срок завершения курса,

после которого демонстрация учебных материалов прекращается. Курс может демонстрироваться повторно после определенного промежутка времени. В некоторых случаях возможна сдача дополнительных экзаменов, тестов и др. для получения сертификата о завершении курса, который выдается тем или иным учебным заведением. Слушатели в ходе всего курса изучают материалы видеолекций, выполняют различные задания как для самопроверки, так и задания на оценку преподавателя, обсуждают эти задания на форумах и участвуют в вебинарах. Таким образом, слушатель погружен в процесс обучения на протяжении всего онлайн-курса.

Обычно выделяют следующие преимущества такого электронного обучения:

- курсы MOOK могут быть совместимы с различными компьютерными системами, ресурсами и инструментами Интернета;
- курсы MOOK доступны в течение определенного времени везде, где есть Интернет;
- создание курсов MOOK облегчено существующими программными средствами (форум, вебинар, видеолекция, электронная почта, презентация, подкасты, блоги, вики-технологии).

Все эти средства и технологии уже применяются в обучении языкам, существует методика их использования в учебном процессе. В системе MOOK эти средства и технологии функционируют в рамках одной образовательной платформы для решения определенной учебной задачи. MOOK обеспечивают не только взаимодействие слушателей с преподавателями, но и коммуникацию учащихся между собой, часто ориентированы на межпредметные связи и решение практических задач.

Среди других преимуществ называются также следующие:

- организация и проведение онлайн-уроков обходится гораздо дешевле, поскольку один преподаватель может обучать сотни и даже тысячи студентов;
- к созданию курсов привлекаются ведущие преподаватели из лучших университетов мира;
- такие уроки дают учащимся возможность выбирать скорость изучения мате-

риала, работать в привычном темпе, возвращаться к пройденному материалу, что обеспечивается поэтапным изучением материала с постоянной проверкой;

- значительную роль в обучении играет взаимодействие пользователей, они общаются с помощью различных средств электронной коммуникации.

Все это делается и в традиционных дистанционных курсах по обучению языкам, но есть существенные различия в технологии организации учебного взаимодействия. В системах МООК учебное взаимодействие ориентировано на большие группы учащихся, минимизировано индивидуальное взаимодействие преподавателя со слушателями.

В курсах используются различные формы взаимодействия и оценки уровня овладения учебным материалом. Кроме общения с преподавателем, тестов применяется технология взаимооценки работ, которая позволяет студентам дать свой отзыв о работах других студентов. Некоторые институты используют электронную платформу для расширения возможностей обучения студентов очной формы образования. Такая смешанная модель образования повышает вовлеченность студентов в учебный процесс и улучшает успеваемость.

В России также есть опыт создания таких курсов [3]. Определенный интерес к созданию курсов на русском языке или связанных с Россией проявляют крупные западные платформы. Так, Coursera предоставила свои площадки для ряда российских вузов, например, Высшей школе экономики. На сегодняшний день ведущие российские вузы (СПбГУ, МФТИ, ВШЭ) становятся партнерами всемирного образовательного проекта и будут обеспечивать курсы для миллионов пользователей платформы Coursera.

В системе российского электронного образования также функционирует несколько платформ, ориентированных на размещение онлайн-курсов, например, Универсариум, Юнивеб и др.

Универсариум (<http://universarium.org>) – открытая система электронного образования, которая ставит своей целью предоставление возможности получения ка-

чественного образования от ведущих университетов для миллионов российских граждан.

Аналогичные задачи ставит и платформа Юнивеб (<http://uniweb.ru>), которая совместно с ведущими вузами разрабатывает обучающие онлайн-продукты с целью расширения качественного образования на русском языке.

В рамках Единой системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки российских и зарубежных русистов Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина осуществляет разработку и реализацию на практике двух массовых открытых онлайн-курсов для преподавателей РКИ:

- курса повышения квалификации «Практическая методика преподавания русского языка как иностранного» на платформе Универсариум (72 ч.),
- курса профессиональной переподготовки (для выполнения нового вида профессиональной деятельности) «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» на платформе Юнивеб (300 ч.).

Дистанционный курс повышения квалификации «Практическая методика преподавания русского языка как иностранного» уже разработан и стартовал 1 сентября 2014 г. модулем «Основная цель и учебные задачи практического курса русского языка как иностранного» (автор Н.В. Кулибина). На него записалось около 3000 чел., что говорит о востребованности такого рода форм повышения квалификации в сфере преподавания РКИ.

Курс повышения квалификации «Практическая методика преподавания РКИ» (72 ч.) состоит из 9 модулей и первоначально был рассчитан на прохождение в течение 9 недель. По просьбам слушателей работа над отдельными модулями, такими как «Трудные темы русской грамматики» (автор В.Н. Климова), «Обучение русской звучащей речи (русская интонация)» (автор Н.Б. Битехтина) и «Текст как ресурс обучения речевому общению в практическом курсе РКИ» (автор Н.В. Кулибина) была продлена, в результате чего демонстрация всего курса составила почти 3 мес.

Каждый модуль включает в себя видеолекцию, состоящую из законченных смысловых фрагментов длительностью от 8 до

15 мин., прослушивание каждого фрагмента контролируется вопросами в тестовой форме. Помимо видеолекции в модуль входят материалы для самостоятельной работы: список рекомендованной для изучения литературы по теме модуля, соответствующие электронные образовательные ресурсы, контрольные тесты и творческие задания.

Тематика модулей была определена на основе многолетнего опыта проведения повышения квалификации преподавателей РКИ как в очной, так и в дистанционной и смешанной (очно-дистанционной) формах. Среди тем можно выделить «вечные» – такие, как «Формирование грамматической компетенции на уроках РКИ» (автор модуля Л.Л. Вохмина) и «Обучение русской звучащей речи» (автор Н.Б. Битехтина). Оригинальные авторские методики обучения фонетике и грамматике всегда востребованы в аудитории преподавателей РКИ, неизменно вызывают интерес слушателей.

В программу курса включены также модули, непосредственно связанные с использованием в преподавании РКИ электронных образовательных ресурсов: «Мультимедийные технологии в преподавании РКИ» (автор Э.Г. Азимов), «Интерактивные технологии обучения речевому общению с использованием видеоматериалов и мультимедийных презентаций» (авторы Н.В. Татаринова, Н.Т. Дьяченко). Перечисленными названиями модулей тематика курса не исчерпывается.

Опыт работы зарубежных образовательных платформ свидетельствует о том, что далеко не все слушатели, записавшиеся на курс, готовы систематически работать в течение продолжительного времени, ориентированы на выполнение итоговой работы и получение документа установленного образца.

На основании статистики, предоставленной образовательной платформой Универсам, можно сделать следующие выводы:

- **2871** чел. записались на курс;
- среди слушателей курса представители **более 30 стран**: наибольшее число участников – из России, Украины и Казахстана;
- **более 300** чел., имеющих необходимое базовое образование и успешно выполнив-

ших все задания, заявили о своем желании приступить к выполнению итоговой работы для получения удостоверения о повышении квалификации в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина (в объеме 72 ч.).

Слушатели на протяжении трех месяцев активно высказывались на форуме, задавали вопросы, давали оценки прослушанным лекциям и всему курсу, расстраивались из-за неудач, вызванных техническими причинами (например, не на ту кнопку нажали) и т.п. Наиболее активные слушатели, прослушавшие все лекции и выполнившие тесты и творческие задания, подводя итог проделанной работе, осмысливают ее результаты.

«Мне информацию об этом ресурсе сбросила моя подруга – профессиональный веб-дизайнер. Я очень ей за это благодарна... Я филолог, но опыта работы с иностранными студентами мало. Как же мало я знала! Сколько нового и нужного узнала! Лекции и материалы, которые я прослушала, были так полезны и интересны, что я стала спокойнее и увереннее как преподаватель. Спасибо вам огромное. Успехов в работе и здоровья вам и вашим близким» (С.В. Звенкова).

«Я в прошлом году закончила СПбГУ по специальности «Русский язык как иностранный и методика его преподавания», но все время ищу возможности расширить свои знания в этой области. Данный курс помогает вспомнить весь ранее изученный в университете материал, дополнив его новыми данными. Особенно ценным в данном курсе для меня кроме теоретического материала является представленная в курсе справочная литература, рекомендованная практикующими учеными. Особенно удобно то, что обучение можно пройти в любое удобное время.

В наше время качественное образование стоит дорого, а здесь лекции

уважаемых в научном мире профессоров свободны от платы!» (Полина Шатилова).

«О курсе РКИ я узнала в социальной сети Фейсбук. Я из Сербии, преподаю русский язык в гимназии в одном маленьком городе. Данный курс очень понравился. Замечательные профессора, лекции, интересные задания, тесты, а обучение можно пройти в свободное время» (Наташа Лучич).

«Несмотря на то, что преподаю в русскоязычном классе обыкновенной общеобразовательной школы, открыла для себя много нового. Часть заданий, которые предлагались в ходе курса, уже опробовала на практике (например, анализ стихотворения Ахматовой), ребята их с удовольствием выполняли. Обязательно порекомендую курс своим коллегам-учителям» (А.В. Сафронова).

«Курс очень нравится! Преподаватели прекрасные! Мне помогло упорядочить мои знания и организовать. Я преподаю в Университете Наварры, в Памплоне, Испания» (Галина Савицкая).

«Спасибо за прекрасный курс! Смотрела и выполняла задания с удовольствием! Уже пользуюсь материалами на практике» (Юлия Мельник).

По результатам первой демонстрации курса будет проведена его методическая и техническая доработка, будут учтены пожелания и замечания слушателей.

Второй курс — курс профессиональной переподготовки для выполнения нового вида профессиональной деятельности «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» (300 ч.), создаваемый в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина на платформе Юнивеб, находится в стадии разработки. Определена программа курса, состоящая из трех блок-модулей — «Русский язык», «Методика» и «Страноведение России». Каждый блок-модуль содержит курсы объемом

от 8 до 32 ч. Не менее 50% объема каждого курса составляют видеолекции. К каждой лекции разрабатывается комплекс из 40 вопросов в тестовой форме (не требующих оценки преподавателем), а также задания разной степени сложности, интерактивные задания и ролевые игры.

Любопытно, что этот курс уже ждут потенциальные слушатели.

«Курс «Практическая методика преподавания РКИ» оказался крайне полезным: не имея филологического образования, но желая преподавать русский язык иностранцам, я получила дистанционно не только теоретические знания, но и практические навыки преподавания. Лекции хорошо структурированы, материал изложен кратко, но содержательно, формат видеолекций оставляет впечатление личного контакта с преподавателем... Живу не в России и не имею возможности очного обучения в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Я очень надеюсь на выход нового дистанционного курса уже профессиональной переподготовки для тех, кто, как и я, не имеет филологического или педагогического образования» (Юлия Ершова).

В процессе создания массовых открытых онлайн-курсов авторам каждого курса и программы в целом приходится решать много вопросов как абсолютно новых, так и связанных с переложением традиционного учебного материала в новый формат.

Одним из самых сложных моментов создания курса является разработка критериев оценки. Так, например, предлагаются следующие критерии.

1. В конце курса составляется банк тестов (для слушателя случайным образом выбирается определенное количество). Тест необходим для рейтинга слушателей.

2. Заданиями на оценку считаются задания типа эссе, кейс, проекты, которые само-

стоятельно выполняются слушателем. Задания проверяются преподавателем.

3. Задания на оценку должны делиться на 3 уровня сложности: простые (норматив времени на проверку задания примерно 10 мин.), средние (примерно 20 мин. на проверку), сложные (примерно 40 мин. на проверку).

4. В каждом курсе помимо открытых заданий предполагается итоговый тест на оценку. Также могут быть разного рода практические задания для самопроверки, а также тренировочные задания и игры, тесты и т.п.

5. Иногда используется и особый режим контроля – проверка и самопроверка домашнего задания самими слушателями. Каждая выполненная домашняя работа (эссе, решение и пр.) направляется на сервер, откуда рассылается пятерым другим слушателям. Они и выполняют проверку работы.

Создателям массовых открытых курсов для преподавателей РКИ приходится решать и другие задачи, связанные с особенностями онлайн-обучения:

- сложно формализовать содержание лекций в виде тестов,
- непросто мотивировать слушателей пройти весь курс до конца,
- трудно решать проблему разных форматов представления информации и организации контроля,

- как преодолеть (и чем восполнить) отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя с большим количеством учащихся.

Какие бы сомнения ни возникали у преподавателей, привыкших к традиционным формам обучения (и насколько обоснованными они бы ни были), нельзя не признать, что за массовыми открытыми курсами будущее. Несмотря на то, что в обозримой временной перспективе электронное образование в этом формате не заменит полностью очное обучение на факультетах высших учебных заведений, оно, безусловно, станет важной частью, дополнением традиционного образования.

Прежде всего, можно прогнозировать востребованность таких курсов именно в области повышения профессиональной квалификации специалистов, например, преподавателей иностранных языков, в том числе РКИ, так как дистанционное обучение позволяет без существенных финансовых и временных потерь приобщиться к современным технологиям, узнать о новых лингводидактических методиках и новинках специальной литературы, в буквальном смысле увидеть, как работают профессионалы, и, как результат, выйти на новый – более высокий – преподавательский уровень.

Литература

1. Азимов Э.Г., Кулибина Н.В. Современное состояние системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки зарубежных преподавателей русского языка как иностранного / неродного / родного // Русский язык и литература во времени и пространстве: Сборник научных статей и докладов. М., 2011.
2. Азимов Э.Г. Европейская система повышения квалификации преподавателей иностранных языков // Русский язык за рубежом. 2009. № 5.
3. Малыхин М. В борьбу за студентов вступили отечественные платформы онлайн-образования // Vedomosti.ru 20.03.2014. <http://www.vedomosti.ru/career/news/24218821/obrazovyyajtes-sami>.

E.G. Azimov, N.V. Kulibina

MASSIVE OPEN ON-LINE COURSES (MOOC): A NEW TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Russian as a foreign language, MOOC, computer technologies, educational platform, in-service training, teachers of Russian as a foreign language.

In the article we considered different types of MOOC, and analyzed advantages and problems in using of on-line courses for teachers (in-service training courses for teachers). The special attention is given to the problems concerning using different types of resources and tools of MOOC in the teachers training. The courses content was developed based on experience of the Pushkin State Russian language Institute.

Э. Лендваи

lendvai.endre@pte.btk.hu

д-р филол. наук

профессор Печского университета

Печ, Венгрия

Бинарные оппозиции в межкультурной коммуникации

Параметры лингвокультур, признаки лингвокультур, аксиологические инференции, бинарные оппозиции, прагматическая информация.

Под влиянием активизации межкультурной коммуникации глобализованного мира последовал всплеск коммуникативных неудач между представителями разных культур. В результате этого вырисовываются очертания компаративных исследований и преподавания межкультурного общения. Настоящая работа посвящена проблемам бинарных оппозиций внутри лингвокультур и между ними.

В «глобальной деревне» наблюдается бум межкультурных встреч. Вследствие этого увеличивается количество коммуникативных неудач, вызванных тем, что во время вербального общения подсознательно работают и невербальные каналы общения, главным образом язык жестов и коммуникативное поведение. Очертания компаративного изучения и преподавания лингвокультур (семиотического комплекса вербально-невербальных каналов общения) лишь недавно стали вырисовываться на карте прикладной лингвистики [1, 2, 3, 5, 8, 10, 11]. В результате на смену преподаванию иностранных языков приходит компаративное изучение лингвокультур, иными словами, преподавание межкультурной коммуникации.

Лингвокультуры представляют собой относительно открытые знаковые системы. Наподобие фонологии, морфологии и семантики, они функционируют по бинарному принципу. На основе этого можно предположить, что в компаративном изучении лингвокультур вполне применимы процедуры компонентного и пропозиционного анализа.

Однако при этом нужно учесть, что по невербальным каналам в основном происходит обмен прагматической информацией, выражающей аксиологические отношения между коммуникантами.

Измерения (параметры) лингвокультур рассматриваются нами как ценностные установки, детерминирующие вербально-невербальные поступки носителей данной лингвокультуры. Параметры контекста, дистанции власти, индивидуализма / коллективизма, избегания неопределенности, маскулинности / фемининности и др. определяют сферы и способы действия семиотического инвентаря, регулируют коммуникативное поведение членов культурно-языкового коллектива. Например, «русские часто перебивают собеседника, легко вмешиваются в разговор, любят давать советы, критиковать, спорить, могут задавать личные вопросы, позволяют себе сделать замечания окружающим, навязывают свое мнение другим, не контролируют свои эмоции, в процессе общения оказывают воздействие на собеседника и т.д.»

[2: 197], что является признаком коллективизма. Вследствие этого сообщения, порождаемые русскими коммуникантами, содержат значительное количество речевых конструкций «перебивания собеседника», «вмешательства в разговор», «выражения совета и критики» и т.д. Разумеется, подобные конструкции имеются и в других лингвокультурах, однако частотность, оформление и способы их употребления различаются.

Бинарность наблюдается как внутри лингвокультур, так и между лингвокультурами. В русской лингвокультуре присутствуют оппозиции (в буквальном и переносном значениях) типа *левый – правый, высокий – низкий, можно – нельзя, принято – не принято, положено – не положено, мужской – женский, смерть – жизнь, свет – тьма, свой – чужой, земля – небо, море – суша, земля* и т.п. Многие оппозиции отражаются, например, в пословицах, ср. *худо – добро, счастье – несчастье, ученье – неученье, свет – тьма, мягко – жестко, чужой – свой, сытый – голодный, копейка – рубль, дружба – служба: Нет худа без добра. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Ученье – свет, а неученье – тьма. Мягко стелет, да жестко спать. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Сытый голодного не разумеет. Дружба дружбой, а служба службой. Копейка рубль бережет.*

Для «грамматики» лингвокультуры характерен инференционный способ работы. Это значит, что информация коммуникативных поступков в сознании собеседников и окружающих коммуникантов реализуется в виде аксиологических выводов. Например, на основании «постоянной» улыбки американцев русские делают вывод: «Американцы неискренни», а неулыбчивость русских заставляет американцев сделать вывод: «Русские неприветливые». Разумеется, подобные суждения мотивированы этноцентризмом и носят субъективный характер. Так или иначе, перед нами формула взаимного межкультурного недоразумения, осуществляемого на базе бинарной оппозиции *постоянная улыбка – непостоянная улыбка.*

В работах ученых XX и XXI вв. выдвинуты следующие параметры культур, релевантные в межкультурном общении: 1) контекст; 2) дистанция власти; 3) индивидуализм – коллективизм; 4) избегание неопределенности; 5) маскулинность – фемининность; 6) время; 7) пространство; 8) универсализм – партикуляризм; 9) нейтральность – аффективность; 10) специфичность – диффузность [17, 16, 12, 14, 15]. Остановимся на первых пяти параметрах. По своей сущности они построены на бинарных оппозициях: контекст: *высокий – низкий*; дистанция власти: *большая – небольшая*; параметр *индивидуализма – коллективизма*; параметр избегания неопределенности: *высокая степень – низкая степень*; параметр *маскулинности – фемининности* и т.д. В практике преподавания межкультурной коммуникации, разумеется, целесообразно отмечать и переходные признаки, например, контекст: *сильный – умеренный – слабый*; дистанция власти: *большая – средняя – небольшая*; избегание неопределенности: *высокая – средняя – низкая степень* и т.п. Кроме этого, на занятиях по межкультурной коммуника-

Таблица 1

Признаки лингвокультур	Низкий контекст	Высокий контекст
Велика ли роль невербального общения	нет	да
Важна ли роль фоновых знаний	нет	да
Велика ли роль интуитивного мышления	нет	да
Является ли ведущим вербально-логическое мышление	да	нет
Близок ли смысл сообщения к буквальному значению высказывания	да	нет
Четко ли выражается в речи оценка говорящего	да	нет

ции рекомендуется проводить компаративный анализ национальных концептов типа *воля, ум, разум, сердце, душа, счастье, несчастье, тоска, друг, дружба, бедность, богатство, улыбка, смех* и т.п.

Под **контекстом** понимаются компоненты невербальной коммуникации, которые дополняют, видоизменяют, заменяют вербальные сообщения и вступают с ними в синергетическое взаимодействие. В англосаксонских, скандинавских и германских лингвокультурах ведущая роль принадлежит вербальному языку: смысл сообщения, как правило, тождественен с буквальным значением высказывания. Это признак слабого контекста. В азиатских, арабских, средиземноморских и восточноевропейских лингвокультурах, наоборот, налицо сильный контекст. В них велика роль невербальных факторов, традиций, обычаев, интуиций, ритуалов, коммуникативного поведения, кинем, а также образных, иносказательных конструкций вербального языка. «Западный человек... слышит только то, что было сказано, не пытаясь *домыслить* услышанное. У русского же сначала работает воображение и интуиция, а уже потом воля и ум» [6: 139].

Необходимо также отметить, что в рамках одной и той же лингвокультуры могут наблюдаться как индивидуальные, так и групповые различия. Например, среди интеллигенции наблюдается более слабый контекст, чем в среде малообразованных людей. Также примечательно, что интуитивное мышление и чувство подтекста обычно более характерны для женщин, нежели для мужчин. В таблице 1 представлены прагматические оппозиции между лингвокультурами низкого и высокого контекстов.

Каждая культура характеризуется тем, насколько высока в ней степень социального и политического равенства – неравенства. Высокая степень неравенства является признаком большой дистанции власти. Сюда относятся такие признаки, как культ власти, культ личности, вера в доброго царя, в справедливого лидера страны и др. Примечательно, что наблюдается обратная пропорция в плане величины дистанции власти и политических анекдотов. При большой дистанции власти богата и развита система политических анекдотов, в противоположном случае таких анекдотов меньше [16]. В шведской лингвокультуре, например, практически нет политических анекдотов. Русская лингвокультура характеризуется большой дистанцией власти, венгерская – средней, растущей, а шведская – небольшой дистанцией. В странах с низким индексом дистанции власти в обществе не существует особых привилегий; индивидуальные достоинства ценятся выше, чем общественно-политический статус человека, предпочтение отдается минимизации неравенства и высоко ценится личная инициатива. В странах с высоким индексом дистанции власти обычно присутствуют «пирамиды власти» в структуре государства, на работе и в семьях, где обычно царит атмосфера послушания и подчинения старшим. В таблице 2 перечислены некоторые прагматические оппозиции между лингвокультурами низкого и высокого индекса дистанции власти.

Данный параметр показывает, насколько для конкретной культуры характерны личные или групповые ценности. В индивидуалистических лингвокультурах признаки коллективизма уступают личным

ценностям, в коллективистских – наоборот. В русском менталитете налицо архетип коллективизма. Об этом свидетельствуют события русской жизни, традиции, обычаи и привычки русского человека (многочисленные праздники, веселье, застолье, хлебосольство, тосты и т.д.). Русский человек любит поговорить по душам, т.е. долго и откровенно говорить с хорошим знакомым, утешать его в случае нужды, давать ему советы. Признаками коллективизма являются и лексические единицы и устойчивые фразы типа *самоварничать, чувство локтя, быть как все*, а также пословицы *Человек без народу – что дерево без плоду. В тесноте, да не в обиде. Один в поле не воин. Доброе братство дороже богатства. Семейная каша погуще кипит. И в раю жить тошно одному* и др. Веселье в русском быту является неперменной составляющей групповых ценностей: *Веселье – от всех бед спасенье. Кто умеет веселиться, того горе не боится. Живи, не скупись, с друзьями веселись. Веселье на Руси есть питу, не можем без того быти. У нас на Руси – прежде гостю поднеси. Не красна изба углами, а красна пирогами. Красному гостю – красное место. Умел звать – умей и угощать*. Индивидуализм англосаксов отражается в следующих пословицах: *An Englishman's home is his castle. My house is my castle. Every man for himself. Every man is the architect of his own fortune. God helps those who help themselves. A public hall is never swept*.

В процессе выяснения элементов знаковой конкретности лингвокультур необходимо остерегаться поспешных обобщений, о чем свидетельствует наблюдение А.В. Пав-

ловской: «Коллективизм, который действительно свойственен русским людям, отнюдь не исключает индивидуализма... [Крестьянская община] «по справедливости» распределяла землю по хозяйским дворам. Но работала каждая семья сама по себе... В этом плане крестьяне были страшные индивидуалисты... категорически отказывались косить сообща... Высокие заборы, которыми каждый русский «коллективист» норовит отгородиться от соседа... необходимы именно в коллективистском обществе, где все интересуются жизнью каждого, а каждый – жизнью всех» [3: 123–124].

«Еще один пример необходимости четкой картины о культурных параметрах. Согласно национальному стереотипу, русский коллективизм предполагает сильного лидера. Однако впечатления американского велосипедиста, проехавшего маршрут «Москва – Петербург» вместе с русскими попутчиками-велосипедистами, вносят поправки в эту картину. Американца поразило, что «у группы русских велосипедистов не было лидера, ответственного за принятие решений. Просто все собирались вместе, обсуждали создавшуюся ситуацию, сообща принимали решение и выполняли его» [3: 125]. Получается, что в данной ситуации потребность в лидере является компонентом американского менталитета. Пример того, что коллективизм не всегда предполагает присутствие лидера, представлен в таблице 3.

В других ситуациях архетип русского коллективизма сохраняется по сей день: «Сколько бывших инженеров до сих пор с ностальгией вспоминают свою работу в каком-нибудь конструкторском бюро. Вот это

Таблица 2

Признаки лингвокультуры	Низкий индекс дистанции власти	Высокий индекс дистанции власти
Дает ли власть особые льготы и привилегии	нет	да
Наблюдается ли минимизация неравенства	да	нет
Высоко ли оценивается статус	нет	да
Высоко ли оценивается образованность	да	нет (да)
Высоко ли оценивается личная инициатива	да	нет
Налицо ли в семье подчинение старшим	нет	да
Налицо ли в семье равные отношения	да	нет

Таблица 3

Признаки лингвокультуры («велосипедный тур»)	Группа русских велосипедистов	Американский велосипедист
Нужда в наличии лидера	нет	да
Обсуждение маршрута сообща	да	нет (да)
Коллективное принятие решений	да	нет

Таблица 4

Признаки лингвокультуры	Низкий индекс коллективизма	Высокий индекс коллективизма
Зависит ли карьера от связей	нет	да
Зависит ли карьера от личных качеств и достижений	да	нет (да)
Отдается ли предпочтение пожизненной верности рабочему коллективу	нет	да
Отдается ли предпочтение сотрудничеству в работе и в быту	нет	да
Высоко ли ценятся веселье, застолье, хлебосольство и тосты	нет	да
Является ли ценностью привычка «поговорить по душам»	нет	да
Является ли ценностью неприкосновенность личной сферы	да	нет

была жизнь: сообща, порой без сна, всегда без денег, делали важное общее дело, имевшее большое значение для всей страны... А сейчас, в своем бизнесе (если это, конечно, удачливый бывший инженер), никакой радости — ну дом, ну яхта, ну жена длинноногая молодая красавица, ради чего работаешь — непонятно, да и единомышленников нет, в бизнесе каждый сам за себя» [3: 133]. В последнее время в России, особенно среди молодежи, намечаются тенденции индивидуализма. В венгерском менталитете исторически заложен индивидуализм, который часто оказывается сильнее коллективизма. Вообще говоря, на шкале параметра индивидуализма — коллективизма, как и других измерений лингвокультур, каждая лингвокультура занимает свое специфическое место. Японский коллективизм, например, не включает признаки перебивания собеседника, навязывания своего мнения другим, воздействия на партнера и др. Он отдает предпочтение сотрудничеству в работе и в быту, чувству долга перед коллективом, пожизненной верности рабочему коллективу, сдержанности и доброжелательности в общении. Некоторые прагматические оппозиции между лингвокультурами низкого и высокого индекса коллективизма указаны в таблице 4.

Параметр избегания неопределенности указывает, насколько представители данной лингвокультуры толерантны к неопределенным, неоднозначным ситуациям и новшествам. В лингвокультурах, толерантных к неопределенности, риск (перемена места жительства, места работы) является нормальным явлением жизни. Более того, то, что отличается от привычного, в людях вызывает любопытство. Ценностями культур, стремящихся к определенности, наоборот, являются стабильность, традиции, отсутствие риска и перемен. То, что отличается от привычного, в представителях этих культур может вызвать чувство опасности и страха.

«В культурах, толерантных к неопределенности, деление на «своих» и «чужих» отсутствует; отношения между членами группы и «аутсайдерами» практически одинаковые — ровные и приветливые, но при этом не слишком близкие. В этих культурах улыбаются всем, со всеми одинаково вежливы, люди часто здороваются с незнакомыми, легко вступают в контакт, но дальше отношения не всегда имеют продолжение, сближение происходит медленно, в отношениях сохраняется определенная дистанция» [4: 9]. В русской и

Таблица 5

Признаки лингвокультуры	Низкий индекс избегания неопределенности	Высокий индекс избегания неопределенности
Вызывает ли в людях любопытство то, что отличается от привычного	да	нет
Вызывает ли в людях чувство опасности и страха то, что отличается от привычного	нет	да
Высоко ли оцениваются стабильность и традиции	нет	да
Характерно ли деление людей на «своих» и «чужих»	–	да
Бывает ли, что люди улыбаются незнакомым	да	нет
Бывает ли, что люди здороваются с незнакомыми	нет	да
Одинаково ли вежливы люди с членами группы и с «аутсайдерами»	да	нет

Таблица 6

Признаки лингвокультуры	Фемининность	Маскулинность
Характерно ли равенство полов	да	нет
Четко ли разделены мужские и женские функции	нет	да
Является ли достоинством среди мужчин сочувствие к слабым	да	нет
Наблюдается ли разделение обязанностей по дому и воспитанию детей	да	нет
Называется ли подкаблучником мужчина, занимающийся домашними делами	нет	да

венгерской культурах наблюдается высокая степень избегания неопределенности. В них характерны высказывания «Не люблю рисковать. Не люблю нервничать» [7: 223]. Некоторые прагматические оппозиции между лингвокультурами низкого и высокого индекса избегания неопределенности даны в таблице 5.

В маскулинных культурах функции между представителями двух полов последовательно разделены по признаку мужское дело – женское дело. Для фемининных лингвокультур характерно отсутствие такого разделения. В фемининных культурах нормы в равной степени касаются мужчин и женщин, наблюдаются равенство полов, разделение обязанностей по дому и воспитанию детей. Маскулинность как признак менталитета распространена в лингвокультурах сильного контекста. Наиболее типичным представителем маскулин-

ности среди мужчин является мачо (исп. macho самец). Согласно менталитету представителей маскулинных лингвокультур позорно, если мужчина занимается «немужским» делом, например, покупками, стиркой, уборкой квартиры, приготовлением пищи и др. О таком мужчине говорят, что он «под каблуком», «подкаблучник». Некоторые прагматические оппозиции между лингвокультурами низкого и высокого индекса маскулинности рассмотрены в таблице 6.

Подчеркнем, что данные бинарные оппозиции, как и вышеупомянутые, являются характерными, но никогда не бывают абсолютными. В рамках конкретных культур, с одной стороны, могут присутствовать как одни, так и другие характеристики, с другой стороны, наблюдаются определенные процессы, тенденции изменения тех или иных признаков лингвокультур.

В коммуникативных актах с инокультурными собеседниками аксиологические инференции работают по следующей модели: 1) если поступки представителя лингвокультуры А соответствуют нормам лингвокультуры Б, то его репутация, как правило, не изменяется (нейтральная / нулевая инференция); 2) если поступки представителя лингвокультуры А не отвечают нормам лингвокультуры Б, то репутация говорящего снижается (негативная инференция). Из этого вытекает,

что появление аксиологических инференций поддается прогнозированию. Опыт преподавания межкультурной коммуникации показывает, что компаративный анализ в этой области полезен с точки зрения профилактики межкультурных коммуникативных неудач, связанных с этноцентризмом, неосознанной убежденностью в универсальности своих норм. Без межкультурной подготовки общение с инокультурными партнерами чревато коммуникативными провалами.

Литература

1. Гетьманенко Н.И. Восприятие иной культуры: прототипы и стереотипы. М., 2010.
2. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб., 2009.
3. Павловская А.В. Россия и русские. М., 2010.
4. Параметры измерения культур. www.telenir.net/kulturologija_kategorija_veshlivosti_i_stil_kommunikacii/p4.php#metkadoc7 (23.01.2013).
5. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М., 2007.
6. Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005.
7. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. Галле, 1991.
8. Стернин И.А., Стернина М.А. Русское и американское общение: основные различия // Протокол и этикет. Воронеж, 2003.
9. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация. Ростов-на-Дону, 2007.
10. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008.
12. Hall E.T. The Hidden Dimension. New York, 1966.
13. Hall E.T. The Silent Language. New York, 1959.
14. Hofstede G. Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Thousand Oaks CA, 2001.
15. Hofstede G., Hofstede G.J. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York, 2004.
16. Lendvai E. Russian and Hungarian Joke-Systems in Contact // Lendvai E. (red.) Applied Russian Studies in Hungary. Pécs, 2000.
17. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Business across Cultures. Capstone, 2003.

E. Lendvai

BINARY OPPOSITIONS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Dimensions of linguocultures, attributes of linguocultures, axiological inference, binary oppositions, pragmatic information.

Influenced by the boom of intercultural communication in the globalized world, a boom is observed in communication failures as well. Consequently, the outlines of comparative research of linguocultures, as well as the teaching of intercultural communication have been taking shape. The paper is devoted to the problems of binary oppositions inside and between linguocultures.

С 8 декабря в Русском центре и в студии звукозаписи факультета журналистики при Бакинском государственном университете была объявлена неделя открытых дверей, посвященная 195-летию со дня рождения русского поэта и прозаика, литературного критика, журналиста Якова Петровича Полонского (1819–1898). Организаторами вечеров стали студенты четвертого курса филологического факультета и факультета журналистики БГУ.

И.П. Лысакова

lip1010@yandex.ru

д-р филол. наук, профессор,
зав. кафедрой межкультурной коммуникации
РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

Янь Цю Цзюй

qiuju.yan@mail.ru

декан факультета русского языка
Южно-Китайского института бизнеса
при Гуандунском университете
иностранных языков и международной торговли
Гуанчжоу, Китай

Русские слова в зеркале китайского языка: лингводидактический аспект

Китайский язык, русизмы, лингвокультурологическая компетенция, лексическая семантика.

В статье объясняется актуальность включения в процесс обучения китайских студентов русскому языку лексики, заимствованной из русского языка в китайский; рассматривается неизбежное упрощение в китайском языке семантической структуры русских слов, и предлагается модель урока по обучению лингвокультурологическому содержанию заимствованных слов в языке-источнике.

Изучение заимствованной лексики является актуальным направлением современных лингвистических исследований в Китае и в России. Заимствования изучаются с различных точек зрения: с точки зрения этимологии, степени освоенности в языке-реципиенте, распределения по тематическим сферам и т.п. В данной статье мы хотим представить особый подход к изучению заимствованной лексики — лингвокультурологический.

Под лингвокультурологической компетенцией мы вслед за В.В. Воробьевым понимаем знание говорящим / слушающим системы культурных ценностей, выраженных в языке с учетом этнопсихологического аспекта межкультурных различий, базовых ценностей национальных культур, специфи-

ки менталитета и национального характера, особенностей этнических стереотипов и др. [2: 144].

Русские заимствования появились и начали функционировать в китайском языке под влиянием следующих факторов:

- 1) географического положения России и Китая;
- 2) торгово-экономических связей;
- 3) миграции русского и китайского населения, что особенно характерно для пограничных русско-китайских территорий;
- 4) взаимовлияния русской и китайской культур и, следовательно, языков, начиная с эпохи правления Петра Первого [4: 66].

Важно отметить, что в современной лингвистике не существует единообразного

подхода к классификации заимствованных слов. В зависимости от освоения иноязычных слов, их структуры и особенностей функционирования в российской науке выделяют *заимствованные слова, экзотизмы и иноязычные вкрапления (варваризмы)* [3: 124].

Заимствования являются сложным феноменом в лингвистике, о чем свидетельствуют работы как русских, так и китайских ученых (Л.П. Крысин, А.А. Реформатский, Ю.С. Сорокин; Вань Шаньшань, Го Цзяньин, Ли Сяндун, У Гохуа). По общему мнению исследователей, заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат контактов культур разных народов и взаимодействия языков. При этом заимствованные слова осваиваются заимствующим языком, претерпевая различные изменения (смысловые, фонетические, морфологические, словообразовательные). Вместе с тем заимствования несут в своих значениях указание на определенную специфику культуры данного народа, особенности его обычаев и истории, его менталитета.

Для отбора русской заимствованной лексики, функционирующей в китайском языке, были использованы различные китайские и русские лексикографические источники, а также Национальный корпус русского языка (НКРЯ). В результате для исследования в учебных целях были отобраны следующие 12 лексем, отражающие национально-культурные реалии русского народа: *дурак* в лексико-тематической группе (ЛТГ) «Наименования людей»; *квас, кисель, хлеб, малина* в ЛТГ «Наименования пищи и напитков»; *рубаха, сарафан* в ЛТГ «Наименования одежды»; *Троицын день, Иван Купала* в ЛТГ «Наименования праздников»; *балалайка, гусли* в ЛТГ «Наименования музыкальных инструментов»; *матрешка* в ЛТГ «Наименования сувениров». Критериями такого отбора послужила, во-первых, культурологическая ценность заимствований. Выделенные нами слова, по классификации Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, вошли в группу «наименований предметов и явлений традицион-

ного быта», которые отражают специфику национальной культуры русского народа и являются хранителями национально-культурной семантики. Во-вторых, критерием отбора была частотность употребления. В «Частотном словаре современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (Москва, 2009) зафиксированы анализируемые слова, причем количество текстов с их употреблением достаточно велико (дурак – 1729, рубаха – 669, Троица – 455 и др.).

Приведем пример с лексемой *дурак*. Лексические значения слова *дурак*, представленные в основных толковых словарях русского языка, можно сгруппировать следующим образом:

1. Глупый, тупой человек (бранное). *Свяжись с дураком, сам дурак будешь* (В. Даль). 2. Помешанный; юродивый, больной (разг.: об умственно отсталом человеке). 3. Придворный или домашний шут, развлекавший господ. *Валять дурака*. 4. Название карточной игры. *Играть в дурака*.

Своеобразие китайского языка в плане реализации значений лексемы *дурак* 杜拉克 (傻瓜) проявляется в том, что она вошла в китайский язык в качестве названия игры *игра в дурака*, и в том, что его основное значение «тупой, глупый», появившись значительно позже, стало рассматриваться только как просторечие.

В русской лингвокультуре лексема *дурак* реализуется в бытовой и образно-мифологической сферах. Денотативное содержание реализуется при функционировании этой лексемы и ее производных в бытовой сфере (дурак – тупой, глупый человек): *дурак, дурень, дурачок, дурак набитый; дурак дураком; полный дурак*. Компоненты социокультурного содержания также реализуются в бытовой сфере: больной человек; в образно-мифологической сфере: дурак – добрый, нравственный человек, который награждается удачей и счастьем. Примером широкого употребления слова *дурак* в русской культуре может служить Словарь языка А.С. Пушкина,

Таблица 1

Семантика лексемы «кисель»

Прямое значение лексемы (основное)	Дополнительное значение лексемы	Переносное значение лексемы	Примеры
Кисель как пища			Вязкий; ягодный; кислый; овсяный; сладкий; полезный; вкусный <i>Киселем брюха не испортишь</i>
	Кисель как поминальная еда		<i>Во время поминок ели кисель</i>
		1. О вялом слабовольном человеке 2. О какой-либо вязкой, полужидкой массе	1. Слабый; безвольный; инертный; <i>как кисель; словно кисель</i> 2. <i>Дорогу развезло: под ногами кисель</i>

в котором зафиксировано 61 употребление слова *дурак*.

В китайской лингвокультуре компоненты социокультурного содержания лексемы *дурак* реализуются исключительно в названии карточной игры (бытовая сфера). Компонентами денотативного содержания, реализуемыми при функционировании лексемы в бытовой сфере, являются «тупой, глупый человек».

Сопоставительный лингвокультурологический анализ отобранных для обучения русских заимствований показал, что в социокультурном и денотативном содержании заимствованной лексики встречаются как идентичные структурные компоненты, так и те, которые являются отличительными особенностями исключительно русской или китайской культуры. Выявленные расхождения очень важны, так как анализ даже небольшого количества заимствованных слов свидетельствует о разнице в картинах мира русского и китайского народов и о значении ценностных приоритетов в культурных коннотациях русских слов у носителей русского языка. Именно эти культурные коннотации не усвоены китайским языком при заимствовании рассмотренных в работе слов.

Для лучшего усвоения китайскими студентами денотативного и социокультурного содержания изучаемых лексем нами было составлено 12 таблиц. Таблицы имеют еди-

нообразную структуру, позволяющую наглядно отразить семантику заимствованных лексем (табл. 1).

В соответствии с поставленной целью была определена методика обучающего эксперимента (включающего 12 час. аудиторной работы), предполагающая использование учебной модели организации тематических групп в соответствующие тематические уроки, а также учебного тематического словаря сопоставительного типа, включающего лексику выделенных тематических групп; использование построенной на их основе системы упражнений и текстов, отражающих национально-культурную специфику русизмов, заимствованных китайским языком.

В каждый тематический урок были включены:

– задания, подразумевающие учет *денотативного* содержания выделенных лексем и, следовательно, ориентированные на формирование умений адекватно воспринимать семантически осложненную лексику и реализовывать актуальную сочетаемость слов. Подобные задания предусматривали, таким образом, идентификацию компонентов денотативного содержания выделенной лексики, а также использование материалов учебного тематического словаря сопоставительного типа;

– задания, подразумевающие учет *социокультурного* содержания выделенных лексем, которые были направлены на фор-

мирование знаний культурологического характера. В такие задания были включены различные тексты: отрывки из сказок, рассказов, стихи, информативные тексты из энциклопедических источников. Подобные задания предусматривали идентификацию компонентов социокультурного содержания выделенных слов.

В лингвокультурологическую модель урока по усвоению заимствованных слов были включены следующие компоненты:

- знакомство с семантикой заимствованных слов (с прямыми и переносными значениями);
- сравнение значений заимствованных слов в китайском и русском языках;
- деривационные изменения заимствованных слов;
- знакомство с фразеологизмами, идиоматическими выражениями, пословицами и поговорками, в которых употребляются заимствованные слова;
- поиск китайских эквивалентов для русских пословиц и поговорок, использующих анализируемые слова;

- творческие задания на использование русских пословиц и поговорок в собственном небольшом рассказе;

- культурологическое знакомство с использованием слов, заимствованных китайским языком, в русских текстах.

Результаты обучающего эксперимента нашли отражение в результатах контрольного эксперимента – у респондентов были сформированы знания культурологического характера. Испытуемые научились:

- 1) дифференцировать заимствования по тематическим признакам;
 - 2) распознавать и употреблять лексемы как в прямых, так и в переносных значениях в различных контекстах;
 - 3) распознавать лексемы, образующие словообразовательные гнезда, и идентифицировать их значения;
 - 4) конструировать собственные высказывания с использованием фразеологизмов, пословиц, поговорок;
 - 5) идентифицировать компоненты социокультурного содержания выделенной лексики.
- Приведем пример одного урока.

УРОК «ОБРАЗ ДУРАКА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ»

Идентифицирующий этап

Цель – формирование умений: а) различать денотативное содержание слова *дурак* в русском и китайском языках; б) дифференцировать значения слов, входящих в словообразовательный ряд с лексемой *дурак*; в) выявить переносное культурологическое значение; г) идентифицировать значения фразеологизмов, пословиц и поговорок со словом *дурак*; д) работать с учебным тематическим словарем.

Задание 1

Найдите в учебном тематическом словаре в разделе «Наименования людей и персонажей» значение слова *дурак*. Было ли вам знакомо раньше русское слово *дурак*? Что оно обозначает в китайском языке? Сравните значения этого слова в китайском и русском языках.

Задание 2

Познакомьтесь со значениями слова *дурак*, представленными в таблице 2. Прочитайте предложения и, пользуясь таблицей, укажите значения употребленного в них слова *дурак*.

Таблица 2

Семантика лексемы *дурак*

Прямое значение лексемы (основное)	Переносное значение лексемы	Примеры
Глупый человек		Дурак, дурень, дурачок, дурак набитый; дурак дураком; полный дурак
	1. Добрый, хороший человек, который награждается удачей и счастьем 2. Шут, юродивый	1. Иванушка-дурачок, Иван-дурак; Иванушка 2. Валять дурака (придуриваться, притворяться)

1. Надо быть **дураком**, чтобы думать, будто нас ждёт лёгкая победа. А я не **дурак**.
2. Логика таких действий понятна: руководители, действующие по принципу «я начальник, ты **дурак**», не приветствуют инициатив, идущих «снизу».
3. «Обижается на критику только **дурак**», — абсолютно серьёзно пояснил он.
4. А у нас жена мужу говорит: «Сосед — молодец, ворует, живёт хорошо, а ты у меня — **дурак**».
5. Иванушка-**дурак** лежал-лежал на печи, потом женился на царице, полцарства отхватил и стал как сыр в масле кататься.

Задание 3

Рассмотрите суффиксы, которые используются для образования новых слов (существительных) с различными корнями. Обратите внимание на то, какие новые значения приобретают слова при изменении суффикса (таблица 3).

Таблица 3

Таблица суффиксов для образования новых слов (существительных) с корнем *-дур-*

Суффикс	Слово	Значение
-ак	Дурак (м.р.)	Глупый человек
-ок (м.р.) -очк (ж.р.)	Дурачок (от дурак) Дурочка (от дура)	Уменьшительно-ласкательное значение: человек не очень умный, но милый, ничего плохого он не делает
-ин	Дурачина (от дурак)	Незловное название бестолкового человека, фамильярно-шутливое
-ень	Дурень (от дурак)	Незловное название глупого человека

От данных слов образуйте новые слова, используя указанные суффиксы:

Исходное слово	Суффикс	Производное слово
Вечер, глаз, голос, город	-ок	
Вилка, записка, гора, сказка	-очк	

Задание 4

Прочитайте текст и обратите внимание на слова, которые входят в один словообразовательный ряд с лексемой *дурак*. Найдите их, укажите их суффиксы и объясните, какие новые значения придают эти суффиксы значениям слов с корнем *-дур-*.

ТЕКСТ

Когда мы хотим сказать, что у человека мало ума, что он глуповат, мы иногда употребляем слова: *дурак, дурачок, дурень, дура, дуручка*, хотя они и считаются немного грубыми. В жизни люди могут дурачиться, валять дурака. Однажды меня одурачили, или, можно сказать, оставили в дураках, но я не обиделась, потому что это было 1 апреля, в весёлый праздник «День дурака».

Задание 5

Идентифицируйте значения фразеологизмов, пословиц и поговорок со словом *дурак* и его производными, пользуясь материалами учебного тематического словаря. Есть ли в китайском языке пословицы и поговорки, которые эквивалентны русским пословицам и поговоркам о дураке? Приведите примеры.

1. Дурак дураком.
2. Дурак набитый.
3. Круглый дурак.
4. Оставить кого-либо в дураках.
5. Заставь дурака Богу молиться — он себе лоб расшибёт.

Задание 6

Найдите соответствия между выделенными фразеологизмами, употреблёнными в данных предложениях, и возможными вариантами их значений, представленными в материале для справок. При необходимости используйте учебный словарь.

1. Перестань *валять дурака*, ответь мне серьёзно!
2. Поверь мне, я правду тебе говорю, *без дураков*!
3. Они меня обманули, и *остался я в дураках*.
4. Я работаю, а ты деньги получаешь — *нашёл дурака*! Я на такие условия не согласен!
5. Ну что ты сидишь *дурак дураком* и ничего не предпринимашь! Пойди и сделай что-нибудь!

Материал для справок: 1. Человек, оказавшийся в глупом, неловком положении. 2. Очень глупый человек. 3. Человек, который не настолько глуп, чтобы дать перехитрить себя. 4. Притворяться глупым, непонимающим. 5. Без глупостей, серьёзно, не дурачься.

Задание 7

Пользуясь материалом для справок, вставьте подходящие по смыслу слова и выражения в данные предложения.

1. Вскоре я попал в другой госпиталь, где опытный врач-профессор сказал мне: «Отрезать руку может каждый _____, а вот вылечить труднее!»
2. Пришёл я на научную конференцию, сижу _____, ничего не понимаю!
3. Очень обидно мне стало – все гуляют, а я здесь сижу как _____!
4. Родители и учителя советовали мне учиться, а я _____: занятия пропускал, домашние задания не делал.
5. Интернет – это большая помойка, где каждый _____ получает трибуну.
6. Этот факт давно известен всем, об этом каждый _____ знает!
7. Мой котёнок погнался за птичкой, влез на дерево, а слезть не может – вот какой маленький _____.
8. На вечеринке ели все, а посуду мою только я! _____!
9. Мне предложили хорошую работу, а я отказался, хотел найти работу ещё лучше. В результате ничего не получил и _____.

Материал для справок: найти дурака, дурак, дурачок, валять дурака, остаться в дураках, дурак дураком.

Задание 8

Объясните смысл русских пословиц, пользуясь учебным тематическим словарем. Приведите их китайские эквиваленты, если это возможно. Придумайте короткий рассказ (3–4 предложения), закончив его одной из этих пословиц.

1. Век живи – век учись – дураком помрёшь.
2. Дуракам закон не писан.
3. Дурака учить, что мёртвого лечить.
4. Дуракам везёт.

Культурологический этап

Цель – формирование умений: а) выявлять и понимать национально-культурную специфику лексемы *дурак*; б) анализировать русские тексты со словом *дурак* и определять его социокультурное содержание в тексте; в) создавать собственные тексты, включающие лексику *дурак*, и использовать их в межкультурной коммуникации.

Задание 1**Домашнее чтение**

Прочитайте русскую народную сказку «По щучьему велению» и ответьте на вопросы.

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Русская народная сказка (в сокращении)

Жил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий **дурачок Емеля**.

Старшие работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет.

Один раз старшие братья уехали на базар, а невестки просят его:

— Сходи, Емеля, за водой.

А он с печки:

— Неохота.

— Сходи, Емеля, а то братья ничего тебе с базара не привезут.

— Ну, ладно.

Спустился с печки, обулся, оделся, взял вёдра и пошёл на речку. Наклонился Емеля, чтобы взять воды, и увидел в реке щуку. Схватил щуку, держит её в руках, а щука вдруг говорит ему человеческим голосом:

— Емеля,пусти меня в воду, я тебе сделаю всё, что ты пожелаешь.

— Ладно, только покажи сначала, что не обманываешь меня.

Щука его спрашивает:

— Емеля, скажи, что ты хочешь сейчас?

— Хочу, чтобы вёдра сами пошли домой.

Щука ему говорит:

— Когда что-нибудь тебе захочется — скажи только:

По щучьему велению,

По моему хотению.

Емеля и говорит:

— По щучьему велению, по моему хотению — идите вёдра сами домой!

Идут вёдра по деревне, народ удивляется, а Емеля идёт сзади, посмеивается... Зашли вёдра в избу, а Емеля полез на печь.

Прошло много ли, мало ли времени — невестки говорят ему:

— Емеля, что ты лежишь? Сходи за дровами!

Вспомнил Емеля про щуку и говорит:

— По щучьему велению, по моему хотению — хочу, чтобы топор сам дров нарубил, а дрова сами в избу пришли.

Так все и случилось.

Долго ли, коротко ли — услышал царь о Емеле и посылает к нему слугу, чтобы привёз его во дворец.

Приезжает слуга в ту деревню, входит в избу, где Емеля живёт, и спрашивает:

— Ты **Емеля-дурак**?

А он с печки:

— А тебе зачем?

— Одевайся скорее, я тебя к царю повезу.

— А мне неохота.

— Емеля, Емеля, царь тебе новую шапку да сапоги подарит.

Емеля подумал, подумал и говорит:

— Ну ладно. Иди вперёд, а я за тобой.

Уехал слуга, а Емеля полежал ещё и говорит:

— По щучьему велению, по моему хотению — давай, печь, поезжай к царю!

Тут печь сама пошла по улице. Прямо к царю. Царь глядит в окно, удивляется:

— Что это за чудо?

Ему отвечают:

— А это Емеля на печи к тебе едет.

В это же время посмотрела в окно царская дочь Марья-царевна и увидела Емелю. Емеля тоже увидел её и говорит потихоньку:

— По щучьему велению, по моему хотению — пусть царская дочь меня полюбит!

И сказал ещё:

— Ступай, печь, домой!

Печь повернулась и пошла домой. А у царя во дворце крик да слёзы. Марья-царевна по Емеле скучает, не может жить без него, просит отца, чтобы выдал он её за Емелю замуж. Как ни сердился царь, как ни хотел Емелю погубить, да нечего ему делать: послал слугу за Емелей, чтобы выдать за него Марью-царевну.

Тут устроили пир на весь мир. Емеля женился на Марье-царевне и стал вскоре править царством.

Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец!

Вопросы и задания к тексту

1. Обратите внимание на выделенные в тексте слова **дурачок Емеля** и **Емеля-дурак**. С помощью значений, приведённых в учебном словаре, укажите на дифференциальные признаки слов *дурак* и *дурачок*. Почему Емелю в сказке называют *дураком*, *дурачком*?

2. Найдите в учебном тематическом словаре (раздел «Наименования людей и персонажей») в словарной статье «Дурак» слова и фразеологизмы, которыми можно более точно описать характер Емели.

3. Скажите, о каких качествах русского человека говорится в этой сказке? Симпатизируете ли вы таким персонажам, как Емеля? Аргументируйте свой ответ.

4. Есть ли в китайской культуре персонажи, образ которых похож на образ Емели? Если есть, назовите их, укажите произведения, из которых они взяты, и расскажите о них (опишите их внешность, поступки, речь и ситуации, в которых они действуют).

Задание 2

Прочитайте фрагмент из рассказа Н.А. Тэффи «Дураки» и выполните следующие задания.

1. Разделите текст на смысловые части и озаглавьте их, используя устойчивые словосочетания и пословицы.

2. Проанализируйте рассуждения автора, приведённые в каждой смысловой части. Выделите основные характеристики, которыми наделяется дурак в данном произведении. Найдите в тексте фразы, с помощью которых автор аргументирует свои выводы.

3. Какие из приведённых автором утверждений вы считаете положительными, а какие — отрицательными? Аргументируйте свои ответы.

4. Какие из утверждений можно отнести к главному герою сказки «По щучьему велению» Емеле? Аргументируйте ответ.

ДУРАКИ

На первый взгляд кажется, будто все понимают, что такое дурак и почему дурак чем дурее, тем круглее.

Дураки обыкновенно хорошо устраиваются в жизни. От постоянного рассуждения лицо у них приобретает с годами глубокое и вдумчивое выражение. Они любят отпускать большую бороду, работают усердно, пишут красивым почерком.

Дураки честно делают карьеру, и врагов у них нет. Они признаются всеми за дельных и серьёзных людей.

(Н.А. Тэффи)

Задание 3

1. Сравните ассоциации со словом *дурак* у носителей русского языка и китайских студентов.

Ассоциации китайских студентов: грубый; глупый; голова плохо работает; популярная карточная игра «в дурака»; русская игра.

Ассоциации носителей русского языка: набитый; полный; круглый; безмозглый; глупый; неумный, но удачливый; безумный; недалёкий человек.

2. Какие из ассоциаций совпали, а какие из них показались вам необычными, непонятными, наиболее интересными? Почему?

3. Сравните ассоциации носителей русской лингвокультуры со словом *дурак* с толкованием слова *дурак* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Найдите сходства и различия в отражении национально-культурной семантики слова *дурак* в обоих случаях и объясните свою точку зрения.

4. Прочитайте текст. Сформулируйте и кратко изложите, что совпадает и что отличается в русском и китайском восприятии слова *дурак*.

Образ дурака в русской и китайской картинах мира

Значения слова *дурак* в русской и китайской культурах совершенно разные. В чём разница? В китайской культуре основное значение слова *дурак* – название карточной игры. В обычной жизни это слово используется редко. *Дурак* как бранное слово для обозначения глупости используют только жители городов, граничащих с Россией. В русском же языке основным значением слова *дурак* является именно обозначение глупости, неправоты человека, поэтому оно активно используется людьми в бытовой жизни. Более того, со словом *дурак* в русском языке существует множество пословиц, поговорок и фразеологических выражений. Так, русские люди говорят: *набитый дурак, дурак дураком, валять дурака, Лучше мозговитый дурак, чем безмозглый мудрец.*

Литература

1. Вань Шаньшань. Русская и китайская картины мира (на материале заимствованных слов): Учебное пособие по изучению русского языка для китайских студентов и магистрантов. СПб., 2006.
2. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ: доклады и сообщения. Братислава, 1999.
3. Крысин Л.П. Словообразовательная активность иноязычного слова как один из критериев его освоения языком // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. СПб., 2007.
4. Ло Сяо Ся. Использование русско-китайских параллелей при обучении русскому языку как иностранному (на примере сравнительного изучения культурных символов в регионах России и Китая): Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

Словари

1. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. М., 2009.
2. Словарь языка А.С. Пушкина. М., 2000.

I.P. Lysakova, Yan Tsyutszyuy

THE RUSSIAN BORROWED WORDS IN CHINESE AND THEIR ACCOUNT IN TEACHING OF RUSSIAN TO THE CHINESE STUDENTS

Borrowed vocabulary; lexical-thematic group, lingvoculturological competence, methodology of educating Russian as a foreign language, establishing experiment.

The article argues the importance of the including the adopted vocabulary into the education process for the Chinese students. The Russian words adopted by Chinese language are presented and a sample of a lesson is given.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Русский предприниматель и преподаватель РКИ в Лондоне выпустил в свет учебное пособие, предназначенное для представителей бизнеса и студентов, изучающих русский язык во всем мире. «Рассказ-провокация: для изучающих русский язык (да-да, и для вас тоже!)» – это второй нестандартный учебник по русскому языку, написанный Игнатием Дьяковым.

В «Рассказе-провокации» продолжение истории о Джордже, гваделупском банкире, который сталкивается в своей повседневной жизни с преступлениями и провокациями, но не забывает и строить свое личное счастье. Написать серию рассказов с полезной лексикой и грамматикой автора подтолкнули его студенты, которые жаловались на скучные тексты многих стандартных учебников, не имевших ничего общего с живым языком. Поэтому оба учебных пособия И. Дьякова – это увлекательные детективные истории с персонажами гваделупцами, европейцами и русскими. Они любят, ссорятся, работают и отдыхают. Но самое главное – они (вместе и по отдельности) борются против зла в мире и являют собой образец исключительной порядочности в жизни и на работе.

«Эта история полностью вымышленная, с вымышленными персонажами и декорациями, полная сарказма и шуток, высмеивающая стереотипы. Я написал ее для того, чтобы процесс изучения русского языка стал более доступным и интересным для иностранцев. Ведь не секрет, что многие иностранцы боятся сложностей русского языка», – говорит автор пособия. Инновационный и необычный прием, используемый в пособиях, уже получил признание и много отзывов от видных российских специалистов.

«Несомненно, этот учебник позволяет сделать изучение языка более увлекательным, интересным и, следовательно, менее сложным. Он может быть рекомендован в качестве дополнения к любому учебнику русского языка для уровней А1–В1. Он определенно поможет вашим студентам преуспеть и продвинуться в изучении русского языка», – пишет Г.М. Левина, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

Детективная история охватывает важные и полезные темы, такие как еда, политика, офисная жизнь, одежда, спорт, транспорт и бизнес. В книге используются также некоторые распространенные устойчивые выражения. Большая часть пособия написана в виде диалогов, в каждой главе есть списки новых слов, вопросы и грамматические упражнения. Также доступна аудиоверсия книги.

И.М. Дьяков

ignaty.dyakov@russialocal.co.uk

преподаватель, директор Russia Local Ltd

Лондон, Великобритания

Энхтуяа Цэдэндоржийн

tuyahai_09@yahoo.com

докторант

Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Улан-Батор, Монголия

К вопросу об этнопедагогических основах лингвострановедческого материала при обучении РКИ

Этнопедагогика, культура, этнические сообщества, менталитет, интраобраз, экстраобраз, комплиментарность, традиции и обычаи.

В статье рассматриваются особенности культуры этнической общности, которая представляет собой определенную целостность, состоящую из многих компонентов (язык, обычаи, религия, традиции, нормы поведения, устное творчество и т.д.), каждый из которых является системой и подсистемой взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга элементов. Отмечается, что этнодифференцирующие свойства культуры этноса можно найти в систематизированном народном знании, в воспитании и обучении детей.

Впервые научная постановка темы национального менталитета встретила в философии и науке Нового времени. Объектом рассмотрения в это время стали понятия «душа народа», «национальный характер», «дух народа». Следует выделить труды В. Вундта, Г. Гегеля, К. Гельвеция, И. Гердера, И. Канта, М. Лацаруса, Г. Лебона, Ш. Монтескье, И. Фихте, А. Фуллье, Г. Штейнтеля, Д. Юма и др.

Изучение особенностей национального менталитета находится в центре внимания представителей разных отраслей знания: аксиологии (Ф.Т. Аутлева, Ю.Б. Смирнов), истории (Е.О. Зубков, А.И. Куприянов, И.К. Пантин, Л.Н. Пушкарев), культурантропологии (К. Клакхон, М. Коул, И.И. Пшеничникова), культурологии и лингвокультурологии (Г.М. Васильева, В.В. Воробьев, В.В. Колесов, С.Д. Лихачев, В.В. Морковкин, А.А. Пелипенко, О.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия,

Н.И. Толстой, В.П. Фурманова, Л.И. Харченкова, И.Г. Яковенко), культурологической лингвистики (Г.В. Елизарова), педагогики и этнопедагогики (Т.Н. Волков, Б.С. Гершунский, Н.М. Лейберова, Е.И. Пассов), психолингвистики (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, В.В. Ощепкова), психологии (К.А. Абульханова, И.Г. Дубов, Т.Д. Мацинговская), социокультурологии (Н.Б. Ишханян, Л.Г. Кузьмина, И.И. Лейфа, В.В. Сафонова), социологии (А.П. Бутенко, Ю.В. Колесниченко, З.В. Сикевич), философии (А.С. Ахиезер, Т.В. Гребениченко, А.И. Ерыгин, В.К. Кантор), этнопсихологии (А.О. Бороноев, А. Вежбицкая, В.Г. Крысько, С.В. Лурье, Т.Д. Стефаненко, А.Д. Шмелев), этносоционики (А.С. Баронин, А.В. Букалов, В.В. Гуленко, В.Д. Ермак) и др.

По нашему мнению, рассмотрение культурного сопоставления «Запад — Восток» дает богатейший материал для сопостави-

тельных исследований в области этнопедагогики, для разработки теоретических и практических проблем учета особенностей этнического менталитета в процессе обучения иностранному языку, особенно в лексикографическом плане.

Предмет исследования этнопедагогики связан с многообразием проблем, часть из которых изучается и другими науками, в частности социологией. Согласно определению, этнопедагогика (народная педагогика, народное воспитание, народные традиции воспитания) — ветвь педагогического знания, изучающая и разрабатывающая: особенности обучения и воспитания людей различных народов и культур, проблемы учета национального менталитета и характера, проблемы национальных особенностей взаимоотношений, закономерности формирования знаний и умений, убеждений и мировоззрения в условиях национального самосознания и этических обычаев и традиций, закономерности формирования сообществ, самоуправления и управления. Этнопедагогика опирается на народную культуру и народную педагогику [2].

Это направление в исследовании социализации и образования сформировалось во второй половине XX в. как междисциплинарное, на стыке логических и психолого-педагогических наук. Этнопедагогика собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах притчах, песнях, загадках, пословицах и поговорках, играх, игрушках и пр., в семейном и общинном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т.е. весь педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс историко-культурного формирования личности. На наш взгляд, именно в систематизированном народном знании в воспитании и обучении детей можно найти этнодифференцирующие свойства культуры этноса. В силу того, что в свете этнопедагогического понятие «культура» носит общий характер, мы не разграничиваем ее духовную и материальную стороны.

Культура этнической общности представляет определенную целостность, состоящую из многих компонентов (язык, обычаи, религия, традиции, нормы поведения, устное творчество и т.д.), каждый из которых является системой и подсистемой взаимосвязанных и взаимопроникающих элементов [3].

Для обозначения наиболее устойчивых компонентов культуры используется термин «традиции». «Традиция означает передачу в диахронном плане, от старших к младшим, от поколения к поколению, от когорты к когорте устоявшихся форм поведения, навыков, понятий, всего, что образует костяк культуры» [1: 25–27].

Традиции пронизывают все сферы общественной жизни. Интересно взглянуть на традиционный праздник монголов Цагаан сар (букв. «Белый месяц») в зеркале русской культуры. Его празднование во многом созвучно с обрядовыми сторонами русской Масленицы. По мнению Б.А. Рыбакова [13], в дохристианскую пору празднование Масленицы было приурочено к весеннему равноденствию, которое у многих народов является началом нового года. В данном случае к обрядам начала нового годового цикла может относиться сожжение мусора и чучела Масленицы как уничтожение всего старого, обветшавшего, дряхлого и освобождение места для нового, молодого, лучшего. С воспоминаниями о создании «нового мира» может быть связана и обрядовая борьба (кулачные бои, взятие снежного городка), направленная на преодоление инертности первобытного хаоса. В это время провожают зиму и начинают встречать весну. Ожидание весны достигает своего пика позже, во время Благовещения, когда, по народным представлениям, весна уже действительно вступала в свои права.

Тесно связана с понятием «традиция» категория «обычай». В словаре по этике под редакцией И. Кона обычай — это «вид общественной дисциплины; общепринятые приемы и способы труда, повторяющиеся в рамках одного общества; формы общественно-политической деятельности, брачно-семейной жизни, взаимоотношений людей

в быту, религиозные ритуалы и т.п.» [15]. Обычаи как раз и функционируют только в тех общественных отношениях, где имеются стереотипно повторяющиеся ситуации; реализация этих отношений может кристаллизироваться в жестких стандартах действий (отношения между старшими и младшими, между соседями, встреча с родными и т.д.), т.е. обычаи функционируют в любой сфере деятельности, поскольку там имеют место стереотипные отношения. Социальное назначение обычаев сводится к сохранению утвердившихся в данном обществе простых отношений, порядка повседневной жизни [8]. Естественно, сопоставление способов проведения обычаев русских и других восточных народов позволяет увидеть и вычленить национально культурную специфику данного компонента, что имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Выдающийся французский этнограф и социолог Клод Леви-Стросс писал, что оригинальность каждой из культур заключается прежде всего в ее собственном способе решения проблем – перспективном размещении ценностей, являющихся общими для всех людей. Только значимость их никогда не бывает одинаковой в разных культурах, и поэтому современная этнология все сильнее стремится познать истоки этого таинственного выбора [9: 30–31]. Каждый значительный компонент этноса по-своему выражает этническую специфику, отличную в разных конкретно-исторических ситуациях. Соответственно определение задач этнопедагогики при изучении этнодифференцирующих свойств культуры этноса предполагает ее покомпонентное решение. При этом изучение этнодифференцирующих признаков возможно лишь в системе, т.е. вместе с этноинтегрирующими признаками, входящими в структурную оппозицию с первыми. Проиллюстрируем сказанное, сравнив такое явление, как «дом» («жилье»), в культурах России и Монголии. Этноинтегрирующим (универсальным) признаком будет то, что любое жилье должно пускать свет, воздух. Вместе с тем жилье кочевников представляет собой легко разбираемые и собираемые «конструкторские» детали, где окно будет

отмечено национально культурной спецификой (этнодифференцирующим признаком) по отношению к русским аналогам. Окно не вбито в стену, как в русских домах, оно без стекол, имеет треугольную форму расположено над головой. И естественно, все это отражается, например, в загадках о жилье. Загадки способствуют формированию «национального» образного мышления, учат сравнивать признаки различных предметов окружающей действительности, находить общее в них и тем самым формируют у человека, представителя определенной нации, умение классифицировать предметы, отбрасывать их несущественные признаки в контексте национальной культуры. Загадка запускает процесс мышления и направляет его в нужное русло, учит оригинально, соответственно культуре, собственным способом решать проблемы.

При отгадывании загадок происходит примерно то, о чем пишет С.А. Арутюнов, говоря о сигнификативных функциях невербальной части культуры. Для человека другой культуры большую трудность представляет, например, отгадка монгольской загадки «Днем треугольный, а ночью четырехугольный. Что это?», хотя общий смысл речевой формы ясен.

Источником самоидентификации, необходимым фактором смыслового основания этнической культуры можно считать миф. Этнические мифы по своему содержанию и сфере действия являются культуротворческими. Миф как «институально закрепленная культурная программа» (Ю.М. Лотман) выступает общезначимой консолидирующей идеей этноса. Мифологическое обуславливает устойчивость, стереотипность, канонизацию культурно-исторического опыта. «Принятие канона есть ощущение связи с человечеством» (П. Флоренский) [7]. Вкратце проиллюстрируем архетипический подход на примерах культурного своеобразия Индии и Китая. Индийский менталитет, сравнительно равнодушный к материально-техническим благам, преимущественное внимание уделяет внутреннему миру души. По сравнению с более рационально ориентированными культурами в индийской куль-

туре акцент делается на нюансы чувств, поэзии и роли любви.

Шаманские практики, связанные с целительством и попыткой продлить жизнь, можно обнаружить по всему земному шару, а акцент на алхимию бессмертия как ведущую духовную и мифологическую идею был сделан лишь в Китае, и, как результат, сегодня в Китае существует наиболее развитая система традиционной медицины, которая успешно соперничает с научной [17]. Общемировой мифологический архетип, преломленный в культуре Китая, — это универсальный для мифологий образ культурного законодателя, давшего людям первые законы взаимоотношений, который можно проиллюстрировать словами И. Гердера: «Кротость и учтивость, гибкость в обхождении, пристойные жесты — вот та азбука, которой учится китаец с детства. Властью и законом у них служит правильность, регулярность, строго заведенный порядок» [5: 292].

Отличается значительной несхожестью в рамках дихотомии «Восток — Запад» и такая составляющая компонента культуры, как еда. Противопоставление «своих» и «чужих» также выражается через различие в употребляемой пище. «Своя» пища считается естественной и даже истинной, а «чужая» — «антипищей». Этот взгляд нашел отражение в мифах и преданиях, относящихся к периоду до начала «культуры». Обратимся к примеру из книги М.В. Крюкова «Этот таинственный остров Эроманга». В своих путевых заметках этнограф, посетивший летом 1971 г. указанный остров в южной части Тихого океана, рассказывает о встречах с жителями этого острова: «В деревне Хэппилэнд мы стали свидетелями обычаев, связанных с едой. Главный прием пищи здесь приходится на вечер. Когда солнце начинает клониться к закату, женщины берутся за стряпню. Затем на центральной площадке собираются мужчины. Они рассаживаются прямо на земле и ждут, пока женщины приготовят нванг. Для этого клубни ямса натирают на куске древовидного папоротника, кора которого покрыта острыми шипами. Полученную таким образом массу кладут на лист банана, а на нее

толстым слоем натертую мякоть кокосового ореха. Операция повторяется несколько раз. Затем все это заворачивают в лист банана и кладут в кучу камней, заблаговременно нагретых на костре. Минут через 20–30 кушанье, напоминающее многослойный пудинг, готово. Теперь можно только разгрести камни и, пользуясь специальной деревянной палкой норови, снять оболочку с «голубца». Но эта последняя операция выполняется только мужчиной. На Эроманге человек не может подносить пищу ко рту рукой. Он всегда предварительно обертывает ее свежесорванным листом: от прикосновения к женщине руки мужчины становятся нечистыми» [10: 69].

Этническая культура во многом зиждется на устойчивых убеждениях членов этноса: евреи — хитрые, украинцы — жадные, а итальянцы — легкомысленные. Многие из монголов выросли в убеждении, что русские — честные, добрые, открытые, а китайцы — слабые, коварные и расчетливые. Стереотипы возникают очень рано, готовые стереотипы, установки, впитанные, что называется, «с молоком матери», используются уже в детском возрасте. Важнейшая составляющая этнического стереотипа — этнический образ, т.е. образ типичной для данного этноса личности. Он отражает собирательное представление членов какого-либо народа о себе (интраобраз) или о членах другого народа (экстраобраз). В этническом образе присутствуют особенности внешнего типа человека, наиболее характерного для данного народа: русский часто изображается в меховой шапке или в тулупе, украинка — в венке из ярких цветов. Этнический образ — это та основа, вокруг которой и возникают представления о том или ином народе. Этнический образ не просто соотносится с мнением о типичном носителе этноса, он отражает восприятие этнической территории, поданное через типичную личность. Говоря другими словами, этнический образ персонифицирует сразу и народ, и страну. В нем территория с ее физическими особенностями, ландшафтом как бы сливается с типом человека [16: 120].

Завершая данную статью, еще раз подчеркнем огромную роль культуры в историческом развитии каждого народа и воспитании и формировании его этнического самосознания и толерантности к «чужому».

При разграничении этнических общностей именно национально культурная специфика должна рассматриваться в качестве главного критерия и изучаться вместе с языком, который ее выражает.

Литература

1. Арутюнов С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. М., 1979.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. М., 2000.
3. Вакаев В.А. Этнопедагогика как объект социально-философского познания. Барнаул, 2007.
4. Войнова С. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентами-цветообозначениями: на материале русского и болгарского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955.
7. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2007.
8. Иванникова М.В. Обычай и традиции как социологическое и социально-педагогическое явление // Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України. 2013. Вип. 2.
9. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
10. Крюков М.В. Этот таинственный остров Эроманга. М., 1989.
11. Охониезов В.Д. Цветовая символика в персидско-таджикской классической поэзии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2010.
12. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1975.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
14. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1981.
15. Чернявская Ю.В. Этническая картина мира и семиосфера культуры // Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4).
16. Чеснов Я.В. Этнический образ // Этнознаковые функции культуры. М., 1991.
17. Щепановская Е.М. Мифологические архетипы как ядро понимания ментальности наций (на примере Индии и Китая) (доклад на конференции «Философия этноса» в рамках Дней петербургской философии). СПб., 2009.

Enkhtuya Tsedendorj

ON ETHNOPEDAGOGICAL BASES OF LINGUACULTURAL MATERIAL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Ethnopedagogics, culture, ethnic community, mentality, intraimage, ekstraimage, complementarity, traditions and customs.

The article discusses the cultural features of an ethnic community, which is a certain integrity consisting of many components (language, customs, religion, traditions, norms of behavior, storytelling, etc.), each of which is a system and subsystem of interconnected and interpenetrating elements. It is noted that ethnodifferentiating properties of ethnic culture can be found in a systematic national knowledge in children education.

3–4 ноября 2014 г. в Сочи состоялась VIII Ассамблея Русского мира. В рамках мероприятия прошли панельные дискуссии «Украина, Россия, мир» и «Культура русской речи в XXI веке», круглые столы «Русский язык. Проблемы государственного регулирования», «Русская школа за рубежом: опыт, проблемы, перспективы», «Славянофильство и западничество сегодня» и «Кавказский пленник: неизвестный Лермонтов», состоялось награждение победителей конкурсов «Слово за нами!» и «Со-Творение».

По материалам сайта russkiymir.ru

Ю.В. Агеева

jageeva@yandex.ru

канд. филол. наук, доцент

кафедры РКИ

Института филологии

и межкультурной коммуникации

Казанского (Приволжского)

федерального университета

Казань, Россия

Всяк сам себя славит

Кандидат на должность, собеседование, коммуникативные тактики, речевые навыки.

Современные студенты – это потенциальные работники, которым в будущем предстоит стать участниками профессиональной коммуникации, поэтому цель преподавателя – научить иностранных и российских учащихся адекватно «хвалить себя» в процессе беседы с представителем работодателя. В статье проанализированы результаты исследования реальных записей собеседований-интервью; описаны уникальные коммуникативные тактики, реализующие стратегию самопрезентации; даны примеры заданий на определение речевых тактик самопредставления соискателей в ходе собеседования.

*Самопрезентация – чрезвычайно интересный
психологический феномен,*

старый как мир и всегда актуальный.

*Каждая культура хранит традиции того,
как следует себя вести и как научить(ся) себя вести,*

любой социум озабочен проблемой,

как произвести нужное впечатление.

Е.В. Михайлова¹

Открыто говорить о своих достоинствах, хвалить себя носителям русского менталитета не свойственно. Народная мудрость гласит: «Не хвали сам себя, есть много лучше (умнее) тебя», «Доброе дело само себя хвалит», так как «Похвальное слово гнило (шатовато)». Издавна в России ценилась в человеке скромность, которую и по сей день считают одной из главных черт русского характера. С другой стороны, есть примеры, когда хвалиться позволено, но только лишь после успешно выполненного дела: «Не хвались трудоднем, а хвались, сколько жита в нем», «Есть чем похвалиться, кто

хорошо трудится», «Тому хвалиться, кто на коня садится, не тому, кто и коня не видел». В народе существует и такое мнение: «Сам сделай, да и похвастай!», «Всяк сам себя славит», «Сам себя не похвалишь – никто не похвалит», что говорит о позитивном отношении к умению хвалить себя.

Современная действительность такова, что сейчас в профессиональной среде человек может попасть в ситуацию общения, когда скромность будет неуместна. Естественно, речь идет об объективном самопредставлении. К ситуациям подобного типа можно отнести собеседование-интервью, когда от правильной и адекватной саморекламы кандидата² зави-

¹ Михайлова Е.В. Обучение самопрезентации: Учебное пособие. М., 2006.

² Речь идет о кандидате на должность.

сит, возьмут ли его на данное место. Интересно, что каждый из нас в определенный момент может попасть в данную коммуникативную сферу при условии, если он находится в поиске новой должности и места работы. Прежде всего это касается наших студентов – представителей нового поколения, пытающихся реализовать себя и сделать успешную карьеру. То, что владение навыками речевого поведения на собеседовании становится все более актуальным для будущих специалистов, не вызывает никаких сомнений, поэтому преподаватель, обучающий иностранцев русскому языку (на среднем и продвинутом этапах), не должен забывать о том, что перед ним – потенциальные работники и, следовательно, соискатели. Это касается и российских студентов, ведь им также необходимо учиться планировать речевые действия, они «должны иметь представления об обычных ситуациях общения, а также обладать хотя бы элементарным опытом их анализа» [4: 196].

Собеседование как коммуникативный акт имеет универсальный характер, так как, с одной стороны, не зависит от профессиональной среды (один из собеседников – кандидат на должность – может быть представителем разных профессий), с другой стороны – является частью профессионального дискурса (рекрутинга, т.е. поиска и подбора персонала), поэтому обучение навыкам коммуникативного поведения на собеседовании может происходить как в рамках стандартных занятий по практике речи, так и в рамках различных спецкурсов.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом иностранные учащиеся, владеющие русским языком в рамках второго уровня, должны уметь «вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста гуманитарного, инженерно-технического, естественно-научного профилей», что включает в себя умение «ориентироваться и реализовывать свои коммуникативные намерения адекватно своему социальному статусу в... социально и психологически значимых ситуациях общения (причем как в ситуации нахожде-

ния в указанных пунктах, так и в ситуации обсуждения происходящих там событий)» [1: 4, 9].

Сегодня каждый грамотный специалист должен владеть навыками самопрезентации или самопредставления, что подразумевает «намеренное поведение коммуникатора, направленное на создание у реципиента желаемого впечатления». Кроме того, под самопрезентацией понимается «один из видов коммуникативных умений, составляющих операционно-технический уровень коммуникативной компетентности в рамках делового общения» [5: 4]. В связи с этим в процесс обучения коммуникативным навыкам в деловой сфере как российских, так и иностранных студентов необходимо включать обучение стратегиям русской речи.

Итак, невозможно овладеть эффективными речевыми умениями без учета стратегического речевого поведения, что предполагает решение преподавателем следующих задач: «научить осознавать альтернативы речевых действий» и «научить выбору оптимальных вариантов» [3: 237]. Для того чтобы обучать, сначала нужно изучать и проводить стратегический анализ. «Реализованные в речи стратегии и тактики поддаются анализу, их можно выявить, интерпретировать и представить в виде общих схем» [9: 29]. В данном случае необходимо сначала выявить основные тактики соискателя, который претендует на определенную должность, и представить наиболее популярные и важные из них студентам. Было установлено, что самопрезентация является главной стратегией соискателя, которая реализуется посредством ряда тактик самопродвижения или прямой самопрезентации.

Безусловно, речеповеденческая стратегия самопрезентации (СС) имплицитно включается в картину практически любого вида коммуникации и представляет собой демонстрацию человеком своих личностных достоинств. В данной статье речь идет о профессиональном межличностном общении, когда необходимо представить не столько человеческие качества, сколько

профессиональные особенности. Языковым материалом для исследования послужили стенограммы видеозаписей 42 телепрограмм «Кадры решают» (КР), где кандидаты проходят реальное собеседование и затем имеют возможность услышать комментарии от экспертов кадрового рынка, специалистов по стилю и психологов. Данная программа впервые вышла в эфир в 2010 г. на онлайн-телеканале «Успех» (uspeh.tv).

В процессе исследования был сделан вывод, что первостепенной целью, ключевой стратегией второго коммуниканта — кандидата на должность — является самопрезентация. СС в ходе собеседования заключается в том, чтобы понравиться представителю фирмы, произвести хорошее впечатление, представить себя как можно лучше, а также убедить в том, что именно он достоин данной должности.

Известно, что СС имеет богатый репертуар тактик, которые специфичны для разных дискурсов. Например, в политическом дискурсе наиболее частотны такие «имиджеобразующие» тактики, как тактика дистанцирования [7: 26], тактика отождествления с адресатом, тактика формирования «своего круга» [3: 200–202], а в среде массовой коммуникации — тактика искусственного повышения степени объективности передаваемой информации и тактика солидаризации с адресатом дискурса [3], а также тактика самопродвижения (использование анонимных речевых масок) [8]. При этом существует и общая доминанта, объединяющая перечисленные тактики в коммуникативную СС, — желание понравиться (кому-нибудь) — народу, аудитории, зрителю и т.п. Самопредставление соискателя (С), реализуемое в ходе собеседования с рекрутером (Р), имеет собственный набор коммуникативных тактик: саморекламы, демонстрации профессиональных достоинств, скрытой саморекламы, открытого позитива, «фактор мотивации», социально-желательных ответов, самокритики.

Первая тактика СС, направленная на создание позитивного мнения о себе, — это **тактика прямой саморекламы**.

С: Ну, там, в нефтянке³, я в действительности, наверное, являюсь довольно серьезным специалистом. Я хороший ревизор.

Р: Угу.

С: Там я очень хороший контролер, это я знаю, т.е. то, что я специалист там экспорта и импорта, это я вам могу сказать, т.е. все то, что очень мне по темпераменту подходит (КР, серия 32).

С: Я человек, который реагирует на среду и умеет находить в ней что-то интересное, лучшее, это каким-то образом продвигать и настраивать контакты с целевой аудиторией (КР, серия 34).

Р: Вам это⁴ в жизни уже пригождалось когда-либо?

С: Я никогда не меняла свою профессиональную идентичность. Я руководитель. Считаю, что я руководитель от Бога, поэтому мне и образование-то, собственно говоря, не просто подошло, а я не рассматриваю другую возможность работать где-либо, кроме как работать с людьми (КР, серия 31).

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой самореклама определяется как «самовосхваление самого себя» [6: 719]. Безусловно, самопрезентация на собеседовании — это именно тот случай, когда «Сам себя не похвалишь — никто не похвалит», поэтому следующие коммуникативные тактики эксплицитно или имплицитно работают на позитивное самопредставление. Единственное условие — информация должна быть правдива и объективна.

В процессе исследования была выделена **тактика передачи объективной информации о себе**.

³ В нефтяном бизнесе.

⁴ Речь идет об образовании соискателя.

Р: Есть такие классические требования, которые касаются опыта работы в кредитных департаментах банка. Были у вас это?

С: Нет.

Р: И... или в крупных промышленных компаниях. Это было у вас?

С: Нет-нет, в крупных нет.

Р: Средние были?

С: Вы знаете, даже, скорее, маленькая. Но у нас был опыт создания нефтяной компании, добывающей (КР, серия 32).

Р: Скажите, вы часто интервью проводите?

С: Да, довольно-таки.

Р: Сколько вы прошли за последний месяц? Вы с февраля не работаете, да?

С: Да, я прошла около одиннадцати интервью (КР, серия 31).

С: Рабочие столы и моя команда. Я не люблю закрытых помещений, не люблю кабинеты, мне нравится проводить время среди людей, среди моей команды. И так как, еще раз повторю, что я мама, я впоследствии, никуда от этого не деться — я превращаю команду в семью (КР, серия 37).

Р: То есть вы не справитесь с клиентской работой?

С: Наверное, я просто не смогу воспринимать адекватно критику со стороны клиента, несправедливую.

Р: Вы не сможете ответить?

С: Нет, я смогу ответить, но просто, когда я вижу живые ситуации, которые у нас сейчас происходят в компании, я понимаю, что это на самом деле очень тяжело (КР, серия 40).

Реализуя тактику демонстрации профессиональных достоинств, кандидат открыто говорит о своем опыте и знаниях.

«В кризис я открыла консалтинговое агентство, поскольку у меня уже были наработаны контакты, и поняла, что продавать просто рекламные услуги или предлагать какие-то вещи стандартные, которые работали до этого, уже не получится» (КР, серия 34).

«А я выстроила систему собственной логистики. С тех пор как я пришла в компанию, я там сделала несколько сайтов, мною была проанализирована целевая аудитория, разработана рекламная кампания, и, собственно, она принесла ощутимые результаты» (КР, серия 7).

Есть примеры, когда соискатели «завуалированно» демонстрируют свои профессиональные навыки, обращаясь к следующим коммуникативным ходам⁵:

• коммуникативный ход «**апелляция к конкретному примеру**»: «В маркетинг я пришел, когда мне было всего 18 лет. Еще во время обучения я стал бренд-менеджером в одной из самых крупных розничных сетей России. Тогда мне доверили собственную торговую марку с очень большим оборотом. Пожалуй, структура компании была построена на западный манер, когда очень жестко расписаны все компетенции, весь функционал. Пожалуй, скажем так, это была моя настоящая школа. Не обучение, не институт, хотя я имею также маркетинговое образование, а именно эта компания дала мне все те навыки, которые нужны маркетологу» (КР, серия 36);

• коммуникативный ход «**апелляция к авторитету**»: «Да, вы знаете, знаком⁶. Я работала в режиме многозадачности с различными руководителями российских и западных корпораций. Таких руководителей у меня было два — это вице-президент ком-

⁵ Речевой ход рассматривается нами как «функциональная единица последовательности действий, которая способствует решению глобальной задачи под контролем стратегии» [2: 274].

⁶ Ответ на вопрос рекрутера: «Насколько знаком вам такой функционал?»

пании «ТНК-ВР»⁷ и заместитель генерального директора, директор по коммерческой деятельности и развитию портфеля, фармацевтический холдинг, аптечная сеть «36,6» (КР, серия 31); «Самые заметные мероприятия были с автомобильными компаниями. Я работала с компанией «Orel», очень с ними дружу, очень мне нравилось с ними работать, потому что они предлагали нестандартные решения, можно было пошалить, можно было покреативить» (КР, серия 37);

- коммуникативный ход **«апелляция к цифрам»**: «За то время, пока я работал, прибыль компании увеличилась приблизительно в 4–5 раз» (КР, серия 38); «На первом этапе в Самаре и Ростове и еще в 10 городах РФ, т.е. кратность увеличения клиентской базы, ну, я боюсь ошибиться, – в 10 раз. Начинали мы с полумиллиарда, т.е. это годовой оборот, по истечении года, когда был запущен завод, – это полтора миллиарда» (КР, серия 23).

Имплицитно выраженная информация используется и в **тактике скрытой саморекламы**.

С: Ну, наверное, я сначала скажу, что я первый раз на собеседовании, поэтому, если будут ответы какие-то немножко не в тему, вы меня простите⁸.

С: Впоследствии я попала немножечко в другое место – это была площадка, на которой мы реализовывали проекты, связанные как раз с дизайном. Можно было где-то покреативить, предложить свои идеи, понять, каких людей можно подтянуть для этого, чем можно выстрелить, где об этом заявить. Поэтому, вот, очень было интересно как раз работать в команде, когда склеиваешь то, что в принципе склеиться не может (КР, серия 37).

⁷ Одна из крупнейших российских нефтяных компаний.

⁸ «Она специалист именно с 10-летним, может быть, чуть больше, 15-летним опытом работы. Это значит, что она, скорее всего... не ходит по собеседованиям бесконечным и не ждет, пока ее хоть кто-нибудь возьмет. Скорее всего, она есть штучный товар как кандидат» (из комментария специалиста-рекрутера).

Р: Чем вас руководитель, вот, ну, в процессе рабочем может вывести из себя?

С: Боюсь, ничем (КР, серия 2, часть 1).

Безусловно, одним из главных критериев отбора нужного кандидата является наличие мотивации. И адекватный соискатель знает об этом, поэтому обязательно включает в свою стратегическую линию самопрезентации **тактику «фактор мотивации»**.

С: Я в данный момент занимаю должность финансового директора в достаточно небольшой российской компании, работаю там 4 года. Все складывается у меня там хорошо, вот, единственное, боюсь, что там я достигла максимума своего развития и хотела бы попробовать силы в более крупной компании.

Р: Но вы готовы уходить?

С: Да, я преследую свои личные интересы в данном случае, я хочу большего (КР, серия 33).

С: Последние 2 года ищу работу на позицию финансового директора в крупную компанию или холдинг, потому что считаю, что нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно развиваться (КР, серия 20).

С: Здесь я увидел эту вакансию, понял, что это вызов определенный, да, для меня самого. Проверить себя и, может быть, научиться чему-то новому еще. (КР, серия 35).

С: Знаете, я хочу все-таки, наверное, развиваться в данном направлении, я понимаю, что в этой компании я смогу набраться опыта более профессионального в данной сфере, я смогу изучить языки, которые были не нужны в данной компании (КР, серия 40).

Как показывают результаты исследования, при самопрезентации весьма эффективна эмоционально-настраивающая **тактика «открытого позитива»**.

Р: А это была ваша инициатива покинуть компанию или его? Он с вами поговорил и сказал: «Оля, так и так»?

С: Нет-нет. У нас замечательные отношения, я очень уважаю всех своих руководителей, они мне дали глобальный опыт, ну, в рамках моей жизни глобальный (КР, серия 31).

С: То, что произошло в последнее время со мной... Я считаю, что вообще изменения — это всегда к лучшему, они мне дали возможность как раз немножечко подучиться еще... в плюс (КР, серия 6).

С: Вообще, мне эта работа очень нравилась, я на другой должности никогда не работала, и, если когда-то мне придется, вот, искать работу снова, вот, то я ни в какой другой... себя не вижу должности (КР, серия 1, часть 1).

Следующая тактика вызывает особый интерес — грамотно реализованная, она тоже работает на саморекламу. Это **тактика самокритики**.

Р: А если бы я поговорил с сотрудниками на вашей работе, как вы думаете, что бы они рассказали о вас?

С: Я думаю, что они сказали бы, что я строга, но справедлива (КР, серия 33).

Р: А вы отдыхать успеваете?

С: Вы знаете, я очень ограниченный человек, у меня отдых — это работа. Если честно, я еще ни разу не была в отпуске без ноутбука и удаленного доступа.

Р: Угу.

С: Вот. Это, может быть, мания, но я привыкла все равно контролировать даже издалека, что там происходит (КР, серия 33).

Как показывает практика, хвалить себя на русском языке способны все учащиеся-инофоны в зависимости от их языковой подготовки, а показать свои слабые стороны — далеко не все. В связи с этим необходимо научить студентов представлять такие отрицательные черты, которые существенно не влияют на качество работы.

Задание. Посмотрите отрывок собеседования-интервью. Какую тактику самопрезентации использует соискатель, чтобы представить себя с лучшей стороны? Выделите языковые средства, с помощью которых реализуется данная тактика.

Текст ролика: «Мне приходится себя контролировать, когда я выполняю какие-то сложные проекты. Контролировать в том, что я стараюсь сделать все больше и лучше. А важно вовремя остановиться! Иногда опаздываю».

Далее будет уместно задание типа: «Назовите негативные черты вашего характера, которые не мешают быть хорошим работником»⁹.

Своеобразие общения на собеседовании-интервью заключается в том, что это подготовленная коммуникация как с позиции интервьюера (что вполне логично), так и со стороны соискателя. Существует огромное количество сайтов, форумов и статей (headhunter.ru, superjob.ru, job.ru, jobrating.ru и др.), посвященных психологической подготовке кандидата к интервью. В основном, даются советы, как не волноваться и как правильно одеться на собеседование.

⁹ Трудоголик, педант, сентиментальный, любопытный и т.д.

дование. Коммуникативный аспект данных материалов ограничивается списком вопросов, которые может задать рекрутер. Например, «Чем вас привлекает работа в нашей фирме?», «Почему вы выбрали именно эту должность?», «Что вас отличает от других кандидатов?», «Что вы можете сделать на этой работе такого, чего не может другой?», «Каковы ваши сильные качества?», «Каковы ваши слабые стороны?», «Какие 5 прилагательных описывают вас лучше всего?», «Как вы представляете свою карьеру через 2 года, 5 лет?», «Какую зарплату вы хотите?» и т.п.

Необходимо познакомить студентов с перечнем стандартных вопросов, в то же время предостерегая, что при ответе на данные вопросы существует риск включения **тактики социально желательных ответов**, когда соискатель дает ответ, которого ждет от него собеседник. Интересен пример из серии 31, когда рекрутер открыто провоцирует на это соискателя.

Р: Вопрос, который задают всегда на собеседовании молодым девушкам, планируете ли вы замужество, детей и прочее? В какой перспективе для вас это?

С: Это немаловажный для меня момент в жизни.

Р: Угу.

С: Безусловно, мне хочется выйти замуж и стать мамой в перспективе, но на сегодняшний день я пока не готова к такому, да, повороту, и соответственно у меня есть еще ряд несделанных шагов, которые я планирую сделать.

Р: Например?

С: Например, состояться как профессионал в своей области, да, т.е. дойти до каких-то своих пределов.

Р: А что может быть лучше, чем профессионал в семейном быту? Дети, муж?

С: Я согласна. Безусловно, это все замечательно (КР, серия 31).

Использовать данную тактику можно, но не во всех ситуациях. Как утверждает

известный специалист по кадрам, «социально ожидаемые ответы иногда можно применять в тех случаях, когда соискателя спрашивают о том, как он проводит свободное время. Например, претендент предпочитает отдых «на диване перед телевизором», а в компании принят активный образ жизни. Нежелательный, но честный ответ кандидата может повлечь за собой отказ работодателя» (rabota.ru). По этой причине соискателям стоит заранее продумывать свои ответы на стандартные вопросы, исходя из тех задач, которые они перед собой ставят.

При развитии стратегических умений используются задания на интерпретацию и понимание коммуникативного поведения партнера. В связи с этим студентам можно предложить самим определить, какие тактики реализует кандидат в конкретном сюжете.

Задание. Посмотрите отрывок собеседования-интервью.

А. Определите, с помощью каких коммуникативных тактик кандидат на должность реализует стратегию самопрезентации, отвечая на просьбу рекрутера рассказать о себе.

Б. Найдите и выпишите языковые маркеры данных тактик.

Текст ролика.

Р: Расскажите, пожалуйста, сначала немножко о себе.

С: В настоящее время я работаю в крупной консалтинговой компании начиная с 2002 г. Передо мной ставились задачи поэтапно. Для начала – организовать обучение по программным продуктам в области управления персоналом для клиентов компании. В дальнейшем – организовать поддержку и консультирование, и далее стояла большая задача – организовать отдел консалтинга. Все эти задачи были решены. Положение, которое занимает компания на рынке, уникально. Поскольку, вот, эти технологии, система

консультирования тоже уникальны. Мы могли предложить клиентам бес-срочное сопровождение, консультирование полным программным продуктом. Это, во-первых, что уникально. Во-вторых, те возможности по выполнению консалтинга тоже являются очень все-объемлющими, очень точными, иннова-ционными в настоящее время для на-шей страны и во всем мире.

Р: А вы сами работали над проек-тами либо только руководили отделом?

С: И так, и так.

Р: И так, и так, да?

С: Да, потому что есть проекты до-статочно сложные, уникальные, когда приходится подключаться. И, во вся-ком случае, во многих проектах я участвовала на этапе, во-первых, пере-говоров. Не поиска клиентов, а именно переговоров. А во-вторых, при сдаче проекта, когда мы представляем ре-зультаты, объясняем выводы.

Важно объяснить студентам, что про-грамма речевого поведения кандидата включает в себя прежде всего адекватные ответы на вопросы работодателя. Каждый из этих вопросов — призыв к открытой или скрытой саморекламе. Для того что-бы стратегически правильно отвечать на вопросы рекрутера, надо учиться. Именно преподаватель может стать тем самым по-мощником в овладении речевыми страте-гиями, который покажет специфику каж-дой тактики самопрезентации и научит осознанно реализовывать их в процессе общения.

В данной статье мы постарались пока-зать необходимость обучения российских и иностранных студентов стратегиям русской речи на примере речеповеденческой тактики самопрезентации, что открывает перспекти-ву для дальнейшего изучения репертуара стратегий и тактик с позиции лингводидак-тики и позволяет найти более эффективные методы в обучении иностранных студентов коммуникативным навыкам на русском языке.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт по РКИ. Второй уровень. Общее владение. М.; СПб., 1999.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2012.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учебное пособие. М., 2013.
5. Михайлова Е.М. Техники самопрезентации в публичном выступлении: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
7. Паршина О.Н. Приемы реализации стратегии самопрезентации в речи административно-политической элиты // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2004. Вып. 4.
8. Цибизов К.С. Самопрезентация языковой личности в немецком молодежном чат-дискурсе: собственно моло-дежное и национально-специфическое: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009.
9. Шляхов В.И. Сценарии, стратегии и тактики русского речевого взаимодействия // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2008. № 1.

J.V. Ageeva

EVERYBODY BOASTS ONESELF

Job seeker, job interview, communicative tactics, speaking skills.

Today's students are prospective employees who will become the participants of professional communication in the future. The goal of an instructor is to teach Russian and foreign students to "boast" themselves in a proper way during the job interview. The article shows the results of the research based on the recordings of the real job interviews; the unique communicative self-presentation tactics are described; tasks to determine speech self-presentation tactics in the job interviews are set.

М.В. Попова

margopopova@hotmail.com

Институт психологии и образования

Университета Роскильде

Роскильде, Дания

Психологические особенности билингва: русскаяязычный европеец

Психологические особенности билингвов, бикультурная идентичность подростка, самоидентификация билингва, языковая идентичность, этническая идентичность, разноязычная среда, русский как второй родной язык, материнский язык как иностранный.

Статья посвящена психологическим особенностям подростков-билингвов, формированию их самосознания. На конкретных примерах показано взаимодействие языковой и этнической составляющих идентичности подростка-билингва, особенности его самоидентификации. Автор также касается факторов, влияющих на бикультурную идентичность молодежи, взрослеющей в условиях двуязычной языковой среды.

Данная статья написана в продолжение размышлений автора, высказанных на международной конференции в Хельсинки (2011) [1: 242–244], поэтому некоторые позиции будут повторены в качестве основы для дальнейшего развития темы.

Анализируя проблематику билингвизма, обратимся к следующему примеру. Педагог из Москвы, работавший в международном русскоязычном летнем лагере¹ в Дании с подростками (детьми соотечественников) из разных европейских стран, отметил следующее: «Это совершенно другие русские дети, не похожие на тех, с кем мы работаем

в России. Ничего общего, одни различия. Например, недостаточно быть взрослым, чтобы быть авторитетом. Нужно еще что-то иметь, уметь, представлять собой. Они более свободные, ответственные. Наши воспитательные методики с ними не работают».

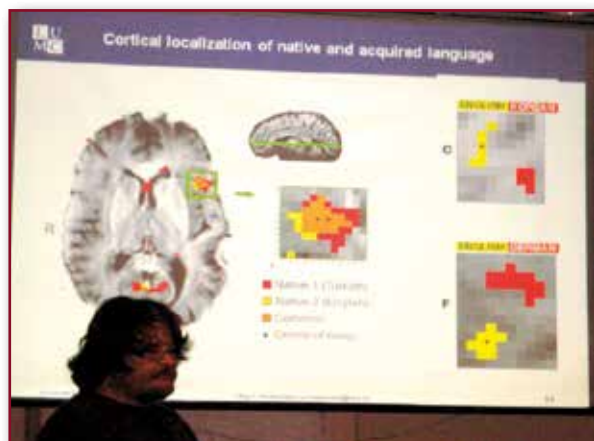
С этим высказыванием, вероятно, мог бы согласиться любой педагог, имеющий опыт работы с русскоязычными детьми, проживающими в Европе, и составить собственный длинный список различий, которые проявляются в повседневном общении, при обучении этих детей, в их воспитании. Является ли это результатом влияния другой педагогической традиции, сложившейся в Европе, или это влияние «особости» билингвального ребенка, взрослеющего иначе, чем его моноязычный и монокультурный сверстник, — это открытый вопрос для будущих исследований.

В психологии принято при объяснении тех или иных феноменов обращаться к физиологическим основам и особенностям высшей нервной деятельности. В этом смысле исключительный интерес представляют ис-

¹ Международные русскоязычные лагеря для детей и молодежи, организуемые соотечественниками, постоянно проживающими за рубежом, их общественными организациями, ежегодно проводятся в Европе с начала 2000-х гг. Главной целью этих волонтерских лагерей является организация интенсивного общения на русском языке и организация общения с русскоязычными сверстниками из других стран Европы и России. См. подробнее http://www.bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=category&id=18&Itemid=39&lang=ru

следования функциональной работы головного мозга билингва, осуществляемые учеными в различных странах. В данном случае сошлемся на доклад микробиолога Олега Майборода на международном семинаре «Проблема сохранения русского языка в диаспоре», проходившем в Российском центре науки и культуры в Копенгагене в 2008 г.

Профессор О. Майборода, руководитель Медицинского центра университета Лейдена (Голландия), продемонстрировал томографический снимок с изображением локализации языковых зон в коре головного мозга двуязычного ребенка — ребенка, знающего второй язык с детства (картинка в центре), и взрослых, владеющих иностранным языком (две картинки справа).

На снимке хорошо видны различия: томография 6-летнего двуязычного ребенка показывает, что зоны локализации двух его языков пересекаются, образуя общую лингвистическую зону. Эта общая зона отмечена на снимке оранжевым цветом. Красным и желтым цветами отмечены два его языка (в данном случае это английский и турецкий языки).

На снимках справа — изображение локализации двух языков у взрослых испытуемых, выучивших иностранный язык уже во взрослом состоянии, за пределами подросткового возраста. Эти снимки регистрируют отсутствие общей языковой зоны — каждый из языков локализуется здесь «сам по себе», отдельно от другого языка (красным и желтым отмечены языки испытуемых:

английский и корейский у одного взрослого испытуемого, английский и немецкий — у другого).

Возникает вопрос: «Что происходит, когда ребенок-билингв начинает изучать третий, четвертый, пятый и т.д. языки?» Ответ микробиологов таков: когда двуязычный ребенок начинает изучать следующие языки, то они «присоединяются» к этой общей зоне пересечения языков в коре головного мозга, образуя таким образом общую языковую зону со всеми последующими языками, которые присваивает растущий мультилингв в течение жизни.

Образование общей лингвистической зоны в коре головного мозга имеет много последствий, одним из которых является то, что в этом случае значительно возрастает скорость переработки информации. Таким образом, уже с точки зрения физиологии мозга² двуязычный, многоязычный ребенок — это другой человек: его мозг работает иначе, чем у владеющего иностранными языками взрослого, и иначе, чем у его одноязычного монокультурного сверстника.

Рассмотрим процессы, связанные с осознанием двуязычным подростком своего «обладания» несколькими языками, и вопросы о том, как выстраиваются отношения в его собственном языковом пространстве, каково взаимодействие составляющих его идентичностей: языковой, культурной, этнической. Приведем фрагменты из интервью с представителями многоязычной поликультурной молодежи.

Пример 1. 17-летняя девушка 1993 г.р., родившаяся в Азербайджане, мать — наполовину русская, наполовину азербайджанка, отец азербайджанец. До 8 лет девушка проживала в Азербайджане, затем вместе с семьей переехала в Данию, в Азербайджане закончила первый класс русскоязычной школы. В Дании закончила датскую школу с 1-го по 9-й классы, затем поступила в предуниверситетскую трехлетнюю шко-

² Вопросам функциональных особенностей мозга двуязычного ребенка посвящены исследования многих ученых, так, на английском языке см. статьи с ключевыми словами *bilingual brain*, на русском языке см. [5: 538–543].

лу-гимназию³, на момент интервью закончила первый класс гимназии, перешла во второй.

— *Сколько языков ты знаешь?*

— Четыре: датский, русский, английский, азербайджанский, и еще немного немецкий и испанский.

— *Какой язык у тебя первый?*

— Тот, которому научилась сначала, в детстве? Или тот, на котором думаю?

— *Тот, который ты сама считаешь для себя первым.*

— У меня нет первого языка. Когда я в школе, думаю на одном языке, на датском. Когда дома, то на другом, на русском. Значит, у меня два первых языка — один для школы, другой для дома.

— *Какой язык был у тебя первым, на котором ты начала говорить?*

— Азербайджанский. Сначала я начала говорить по-азербайджански, потому что вокруг меня были в основном азербайджанские родственники, в семье мы тоже говорили сначала по-азербайджански. Потом, когда мне было 6 лет, мы переехали в другую квартиру, тоже в Баку, но в другой дом и в тот же подъезд, где жила моя русская бабушка, мамина мама. В это же время я пошла в подготовительный класс русской школы⁴, в семье мы стали говорить в основном по-русски.

— *На каких языках ты общаешься?*

— На русском, на датском. Английский использую с некоторыми людьми. Азербайджанский — немного, он не идет у меня автоматически, мне надо подби-

рать слова. Понимаю азербайджанский, но я его не знаю и почти на нем не говорю, не хватает слов, чтобы поддержать общение.

— *На каком языке ты думаешь?*

— На датском. Но когда разговариваю с подружками, то на английском. Ну, вообще это зависит от ситуации. Дома говорю на русском, ну тогда и думаю на русском.

— *Какой язык у тебя родной?*

— Русский. Он для меня более... комфортный.

— *Кем ты себя считаешь? Датчанкой? Ты выросла в Дании...*

— Нет-нет! Я считаю себя азербайджанкой.

— *Почему?*

— Потому что я внешне похожа на азербайджанку.

— *Но если ты не знаешь азербайджанского языка, а русский язык у тебя родной, в семье вы говорите по-русски тоже, может быть, ты русская?*

— Нет. Да, мы говорим в семье по-русски, и отец-азербайджанец, он любит говорить по-русски, читает русскую литературу, мы смотрим русское телевидение, но по крови я больше азербайджанка, и дома у нас больше культуры азербайджанской.

— *Знаешь ли ты, какие они — азербайджанцы, чтобы называть себя азербайджанкой? Ты была в Азербайджане с тех пор, как уехала оттуда в 7-летнем возрасте?*

— Нет, не была, не очень хорошо помню, как все там, какие там люди.

³ В структуре образования Дании существует промежуточная 3-летняя ступень послешкольного, предвузовского образования, которая называется гимназия. Ее необходимо закончить для поступления в вуз.

⁴ Речь идет о конце 90-х гг., в Азербайджане в то время существовали русские государственные общеобразовательные школы наряду с национальными. Информант имеет в виду обычную пятидневную школу, в которую она ходила в 1-м классе, до эмиграции семьи в Данию.

Как показывает это интервью, вектор языковой идентичности интервьюируемой сам по себе является многомерным, и он не совпадает с тем языком или, вернее, с теми языками, на которых осваивается ею мир. Языковая идентичность лишь частично совпадает с этнической идентичностью и культурной и не совпадает с когнитивной и ментальной составляющими.

Пример 2⁵. Молодой человек, 18 лет, родился и постоянно проживает в Германии, оба родителя – казахи, учится в немецкой школе.

- Сколько языков ты знаешь?
- Пять: немецкий, русский, английский, французский и немножко казахский.
- Какой язык у тебя родной?
- Немецкий.
- Кем ты себя ощущаешь? Кто ты?
- Русский.
- Почему? Папа – казах, мама – казашка. Может быть, ты казах?
- Нет, казах я по паспорту, а на самом деле я – русский. Почему? Потому что мне нравится говорить по-русски, читать по-русски, вообще мне нравится русская литература больше, чем другая. Дома тоже часто говорим на русском.

Пример 3. Молодой человек, 19 лет, проживает постоянно в Австрии с 2 лет, урожденный москвич, оба родителя русские, бывает в России на каникулах, гостит у своих русских бабушек и дедушек.

- Сколько языков ты знаешь?
- Четыре.
- Какой язык у тебя родной?
- Немецкий.
- Какой язык у тебя был первым, на котором ты начал говорить?
- Русский.
- Кем ты себя считаешь? Русским? Немцем?
- Я – австриец.

Как видно из этих примеров, билингвы, многие из которых в действительности **мультилингвы**, довольно свободно обращаются как со своими языками, так и со своей идентичностью. В приведенных примерах явно прослеживаются два момента:

- языковая идентичность не имеет прямой связи с этнической идентичностью;
- нельзя поставить знак равенства между понятиями «материнский язык» (язык родителей) и «родной язык», потому что для билингва это далеко не одно и то же.

Опыт русских воскресных / субботних школ за рубежом показывает языковую неоднородность учеников-билингвов. Так, в этих школах есть дети русских родителей, которым преподают русский язык как родной, т.е. по учебникам и логике российских школ, их большинство. Есть и другая группа учеников, которые тоже имеют русские корни – обоих русских родителей или только русскую маму, но им преподают русский язык как иностранный, поскольку они не говорят по-русски. Однако обе категории учеников учат русский язык в иноязычном окружении, и русский язык имеет черты как родного языка, так и иностранного, что осложняет работу учителя.

Язык осваивается субъектом целостно. Это означает, что на качество освоения языка влияют, помимо обучения языку, различные социально-психологические факторы. Обратим внимание на такую психологическую особенность билингва, как возможность выбирать для себя язык коммуникации, язык самовыражения, возможность осуществлять выбор между языками и использовать их по своему усмотрению в соответствии с актуальностью конкретной ситуации. Проиллюстрируем эту мысль следующими высказываниями русско-датских билингвов:

- по-датски можно сказать то же самое, что по-русски, только мягче (14 лет);
- когда я поеду в Америку, я буду учиться на английском языке, но свой дневник я буду вести по-датски⁶ (14 лет).

⁶ Датский язык у этого 14-летнего респондента из русской семьи – один из двух родных языков, который по времени сформировался первым. Респондент приехал в Данию из России в 2-летнем возрасте, с 3 лет, когда ребенок пошел в датский детский сад, доминирующим языком, языком социализации становится датский, несмотря на то, что язык общения в семье остается русским. Языковое развитие после поступления в детский сад пошло таким образом, что первыми усваивались грамматические конструкции

⁵ Это интервью опубликовано ранее [2: 63–75].

В отношении формирования идентичности билингвов-подростков можно заметить у них различные комбинации самоидентичности, среди которых наиболее часто выраженными можно считать следующие:

- позицию перекрестной идентичности: *В России я американец, в Америке – русский* (18 лет, США);

- позиционирование себя носителем «никакой» культуры, отречение от обеих культур: *Я и не англичанин и не русский* (18 лет, Англия);

- присвоение себе третьей, кажущейся билингву нейтральной позиции: *Я англичанин из Голландии*, – говорит русскоязычный подросток с Украины, проживающий в Голландии с 6-летнего возраста (16 лет, Голландия).

При рассмотрении психологических особенностей билингвов становится ясно, что эти дети обладают определенным ресурсом, который является для общества бесценным, и прежде всего – в плане межкультурной коммуникации: двуязычные, многоязычные люди играют в обществе уникальную роль «моста», потому что они иначе строят собственную картину мира, в которой соединяется «несоединимое». Возможно, поэтому двуязычным, многоязычным детям присущи такие качества, как открытость по отношению к миру, интерес к людям вообще и к людям другой культуры, доброжелательность и готовность прийти на помощь другим.

датского языка. На русском языке ребенок строил высказывание «в переводе с датского», т.е. слова русские, а построение предложения датское. Такая картина наблюдалась в течение двух лет, до того момента, как началось систематическое освоение русского языка с родителями при домашнем обучении.

Чем больше проводится исследований по теме билингвизма, тем эта тема становится интереснее для исследователей, что отражает и увеличивающееся с каждым годом количество участников международных конференций по билингвизму. Так, если в I Международном симпозиуме по билингвизму в 1997 г. принимали участие 100 ученых, то симпозиум в 2011 г. собрал уже 700 исследователей со всего мира.

В этом контексте важно, чтобы национальные стратегии государств фокусировались на языковом многообразии общества как на ресурсе, а не как на проблемах, связанных с разноразличиями. К сожалению, государственная языковая политика многих стран не учитывает огромный потенциал многоязычия как феномена и потенциал конкретных многоязычных граждан среди этнических меньшинств, занимаясь только языковой политикой в отношении государственного языка. Так, языковые стратегии стран, принимающих мигрантов, не готовы сегодня использовать тот когнитивный и социально-психологический ресурс, который имеют в их странах носители других языков, не уделяется должного внимания изучению иностранных языков с детства.

В противоположность государственной политике деловой мир становится все более многоликим и многоязычным: большой бизнес формирует интернациональные трудовые коллективы, приглашая на работу сотрудников, владеющих несколькими языками. И не случайно в резолюциях Евросоюза отмечается, что на современном рынке труда в ближайшем будущем будет востребован работник, владеющий тремя языками.

Литература

1. Попова М. Мультикультурная Европа: психологические аспекты становления личности // Материалы международной научной конференции «Двуязычное образование: теория и практика». 26–28 апреля 2011 г. Хельсинки, 2011.
2. Попова М.В., Кудрявцева Е.Л. Социально-педагогические и психологические аспекты билингвизма // III международные научно-методические чтения «Русский язык как неродной: новое в теории и методике» 18 мая 2012 г. М., 2012.
3. Протасова Е.Ю. Фенороссы. Жизнь и употребление языка. СПб., 2004.
4. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. СПб., 2005.

5. Черниговская Т.В. Мозг билингва // Третьи Федоровские чтения. Университетское переводоведение. Вып. 3. 2002.
6. Gitz-Johansen Thomas. Den multikulturelle skole. Roskilde Universitetsforlag, 2007.
7. Hedegaard Mariane. Undervisning i klasser med mange børn fra indvandrerfamilier // Pædagogisk psykologi – positioner og perspektiver. Roskilde Universitetsforlag, 2006.
8. Harder Thomas. Mellem to sprog. København, 2010.
9. Haas Claus, Holmen Anna, Horst Christian, Kristjansdottir Bergthora. Ret til dansk: Uddannelse, sprog og kulturarv. Aarhus Universitetsforlag, 2011.
10. Interkulturel pædagogik. Flere sprog – problem eller ressource? København, 2006.
11. Kristjansdottir Bergthora, Timm Lene. Uhørte stemmer – sproglige minoritetsforældre og samarbejde med skolen. 2011.
12. Benet-Martínez Verynica, Haritatos Jana. Bicultural Identity Integration (BII): Components and Psychosocial Antecedents. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x/abstract>.

M. Popova

THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A BILINGUAL CHILD: RUSSIAN-SPEAKING EUROPEANS

Psychological characteristics of bilinguals, the bicultural identity of a teenager, self-identity of a bilingual, linguistic identity, ethnic identity, multilingual environment, Russian as a second native language, mother-tongue as foreign language.

This article is dedicated to the psychological characteristics of bilingual teenagers and the formation of their self-discovery and self-consciousness. In certain cases an interaction between linguistic and ethnic components of identity of bilingual youth is shown, especially their self-identification.

The author also refers to factors that have an effect on the bicultural identity of young people, who are growing up in a bilingual environment.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 гг. компания ПРО100 МЕДИА и Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации осуществляют проект «Разработка учебно-методических материалов и проведение методических семинаров для специалистов, работающих с русскоязычными детьми-билингвами с особыми образовательными потребностями в зарубежных странах».

Учебно-методические семинары, адресованные специалистам из зарубежных стран, работающим с русскоязычными детьми-билингвами, состоялись 7–8 октября в Москве, 1–2 ноября в Бохуме (Германия) и 11–12 ноября 2014 г. в Минске (Белоруссия). Перед участниками семинаров выступили специалисты МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского педагогического государственного университета, а также сотрудники центров психолого-педагогической коррекции, специалисты-дефектологи, преподаватели, имеющие большой опыт в сфере обучения русскому языку как второму родному и иностранному. В семинарах приняло участие 180 чел.

3–4 февраля 2015 г. в Московском педагогическом государственном университете (проспект Вернадского, д. 88) состоится XI Международная научно-практическая конференция «Русский язык как иностранный: прошлое, настоящее, будущее», посвященная 50-летию кафедры РКИ МПГУ.

Заявки на участие в конференции и материалы выступлений принимаются до 31 декабря 2014 г. по адресу: mpgu-rki@bk.ru.

А.Н. Матрусова

matrusova@gmail.com

канд. филол. наук, доцент
кафедры общего и русского языкознания
Государственного института
русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Язык песни: славянская коммуникативная парадигма

Язык песни, межкультурная коммуникация, славянская народная песня, русский язык как иностранный, семантика, оппозиции.

Статья посвящена языку песни и возможности использования народных песен как эффективного инструмента для осуществления межкультурной коммуникации. Песня как отражение менталитета представителей славянского этноса может быть также рассмотрена как полноценный материал для исследования особенностей этого этноса.

Если народ разучится петь, он потеряет свою духовность.

Ю.А. Зацарный

Проблемы межкультурной коммуникации, осуществления результативного и беспроblemного общения с одной стороны, и вопросы наиболее эффективных форм преподавания и популяризации славянских языков, в частности русского, с другой стороны, являются актуальными как для славистики в целом, так и для русистики как самостоятельной и в то же время интегрированной науки [1, 5, 6]. Современные научные труды отражают самые разные аспекты указанной проблематики, однако можно утверждать, что в целом движение исследований идет от проблемы к ее решению, от коммуникативной неудачи к ее причинам, от описания различий к поиску точек соприкосновения, от выявления дифференцирующих черт языков к интегрирующим.

Представляется возможным обратиться к несколько иному направлению исследования и изначально в качестве материала

выбрать такой, который бы предполагал нахождение скорее общего, чем различного, скорее соединяющего, чем разъединяющего. Задача эта сложная, но решаемая. Рассмотрим ситуацию, в которой представители разных культур чем-то объединены уже в сознании их носителей. Славяне, говорящие на языках одной языковой группы и составляющие некий общий этнос, представляются нам наиболее интересной и во многих отношениях репрезентативной группой.

Несмотря на то что в сознании как русских, так и иных славянских народов имеется представление о том, что у славян есть черты, их объединяющие, иногда кажется, что эти объединяющие черты лишь подчеркивают разницу в менталитете, исторических судьбах и современных особенностях. Оставим эту проблему для историков и социологов; стоит вспомнить, что еще Н.С. Трубецкой утверждал, что

язык, и только язык связывает славян [13]. Однако как язык объединяет славян? В чем выражается интегративное свойство языка? Нельзя не вспомнить современника Трубецкого, Р.О. Якобсона, и его утверждение «Поэзия есть язык в его эстетической функции». Функция создания прекрасного вкупе с особым уровнем коммуникации, которым обладает поэтический текст, представляется одной из идеальных форм для исследования связующего начала языка.

Однако область поэзии, а особенно поэзии славянской – безбрежна, и проблема обоснованного отбора материала становится острейшей. Между тем, есть вид поэзии, который до сих пор (почти) не становился предметом тщательного лингвистического исследования: это народная песня. Еще в XIX в. А.А. Потебня издает книгу «Малорусская народная песня» [9], в которой анализируется язык одной из песен, представляющих значительный исторический и лингвистический интерес. Однако позже народные песни попадают в орбиту интересов сравнительно небольшого числа ученых, а по славянским песням исследований еще меньше [2, 3, 4, 14, 15].

Песня, особенно народная песня, – это уникальное явление, прежде всего, текст, в котором реализуются все возможности данного языка, весь потенциал грамматических и лексических форм, полностью выстраивается концептосфера и отражается менталитет носителей языка. Песня – это уникальный вид коммуникации, выстраиваемой на трех уровнях: общение со слушателем, общение с лирическим героем песни, общение с другими участниками процесса пения. Определить для исследования несколько наиболее репрезентативных песен даже среди народных – задача непростая, поэтому мы руководствовались данными, полученными при опросе представителей лингвокультур: на первом этапе опроса его участникам предлагалось назвать 3–4 самые, на их взгляд, популярные народные песни. На втором этапе выбиралась для предъявления одна песня (та, которая была названа большее количество раз) и задавался вопрос формы «да / нет» «Знаете ли вы эту песню наизусть?».

Для сравнения с русской песней были выбраны болгарская, македонская и сербская. Этот выбор обусловлен среди прочих факторов идеей О.Н. Трубачева о дунайской прародине всех славян (сохранились ли эти давние, очень давние веяния в песнях хоть сколько-нибудь?) [12], близостью трех указанных культур друг к другу, тем фактом, что все народы являются православными, следовательно, нельзя говорить о том, что наличие или отсутствие каких-либо характерных черт в одной из песен – следствие иного религиозного выбора (как это могло быть, если бы анализировалась, например, польская песня). Кроме того, все три выбранных южнославянских народа прошли сложнейшее историческое испытание – пятисотлетнее турецкое иго, которое не могло не отразиться на культуре и менталитете.

Как это ни странно, наиболее сложно было выбрать русскую песню. В ходе бесед с русской молодежью (опрос проводился в устной форме, возраст опрашиваемых – 19–25 лет) чаще всего указывались в качестве наиболее популярной народной песни «Калинка-малинка» (однако это песня авторская, автор ее – И.П. Ларионов, русский музыкант, фольклорист и литератор) и «Во поле березонька стояла». Последняя входит в сборник народных песен Н.М. Лопатина [8: 73].

Македонские участники опроса (10 чел. не старше 30 лет) однозначно указали песню «Јовано, Јованке» (текст приводится по сборнику «Незаборавне песме и романсе») [7: 134].

Јовано, Јованке,
Крај Вардарот седиш, мори
Бело платно белиш, душо
Си нагоре гледаш.
Јовано, Јованке,
Јас тебе те чекам, мори
Дома да ми дојдеш,
А ти не дојаѓаш, душо
Срце мое, Јовано.
Јовано, Јованке,
Твојата мајка, мори
Тебе не те пушта,
Кај мене да дојдеш, душо
Срце мое, Јовано.

(Йовано, Йованке, ты сидишь у Вардара, белишь полотно белое, смотришь вверх. Йовано, Йованке, я тебя жду, чтобы ты пришла ко мне домой, а ты не приходишь, душа моя, сердце мое. Йовано, Йованке, твоя мать тебя не пускает ко мне, сердце мое, Йованке.)¹

При выборе сербской песни мы руководствовались тем же принципом, однако здесь выбор был осложнен большим количеством вариантов (в опросе участвовало более 20 чел. не старше 35 лет). Представленная песня была записана на территории Косово и Метохии, что дает основания считать ее в большей степени народной и традиционной, чем некоторые другие, возможно, более молодые по происхождению. Текст приводится по сборнику «Незабравне песме и романсе» [7: 101].

Запевала сојка птица,
мисли зора је,
аман, аман мисли зора је.
Устај, Като, устај, злато,
спремај дарове,
аман, аман спремај дарове,
Ја сам млада и сирота,
немам дарове,
аман, аман немам дарове.
Кад си млада и сирота,
што се удајеш,
аман, аман што се удајеш.
Удаје ме стара мајка,
нисам ни знала,
аман, аман, нисам ни знала.

(Запела птица сојка, думает, уже рассвет. Вставай, Като, вставай, золотко, готовь подарки. Я молода и бедна, нет у меня подарков. Если ты молода и бедна, зачем выходишь замуж? Выдаст меня замуж старая матушка, а я и не знала.)

Болгарская песня была представлена участниками опроса (15 чел. не старше 35 лет) как одна из трех наиболее популярных. Окончательный выбор был осуществлен на основе анализа популярности

представленных произведений в интернет-пространстве.

Хубава си, моя горо,
миришеш на младост,
но вселяваш в сърцата ни
само скръб и жалост.

Който веднъж те погледне,
той вечно жалее,
че не може под твоите
сенки да изтлее.

А комуто стане нужда
веч да те остави,
той не може дорде е
да те заборава.

(Ты прекрасен, мой лес, и пахнешь молодостью, но вселяешь в сердца только скорбь и жалость. Лишь однажды увидев тебя, всякий пожалеет, что не может остаться навеки под твоей сенью. А если кому-то придется тебя покинуть, то он не может, пока жив, забыть тебя.)

Представим в сокращении и текст песни «Во поле березонька стояла» в том виде, в котором песня была известна в XIX в. Жирным шрифтом выделена та часть текста, которая исполняется хорами и вокальными коллективами и в настоящее время; из текста удалены множественные повторы, анафоры «люли, люли» и т.д.

**Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли, люли, стояла!**
**Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Люли, люли, заломати!**
**Я пойду, погуляю,
Белую березу заломаю.
Люли, люли, заломаю!**
**Срежу с березы три пруточка,
Сделаю из них я три гудочка.
Люли, люли, три гудочка!**
**Четвертую балалаечку.
Люли, люли, балалаечку!**
Вы, гудки, не гудите,
Стара мужа не будите.
Старой спит с похмелья.
Пойду ль я на новые сени,
Люли, люли, на новы сени!

¹ Здесь и далее перевод на русский язык А.Н. Матрусовой. В переводе не сохранены ритм и рифма, а также опущены междометия и повторяющиеся конструкции, незначительно изменен порядок слов.

Стану ль старого будити,
 Люли, люли, будити!
 Встань, мой старой, пробудися!
 Ой, борода седая, пробудися!
 Люли, люли, пробудися!
 Вот тебе помои, умойся,
 Вот тебе рогожка, утрися!
 Люли, люли, утрися!
 Вот тебе борона, расчешися,
 Вот тебе лапотки, обуйся!
 Люли, люли, обуйся!
 Вот тебе шубенка, оденься,
 Вот тебе дорожка, прогуляйся!
 Люли, люли, прогуляйся!
 Вы, гудки, загудите!
 Люли, люли, загудите!
 Встань, мой милой, пробудися!
 Вот тебе водица, умойся,
 Вот тебе полотенце, утрися!
 Люли, люли, утрися!
 Вот тебе гребень, расчешися,
 Вот тебе башмачки, обуйся!
 Люли, люли, обуйся!
 Вот тебе кафтанчик, оденься,
 Войди в терем, веселися!
 Люли, люли, веселися!
 [8: 74]

Рассмотрим язык представленных песен с точки зрения структуры, лексического наполнения, синтаксического оформления.

Все четыре песни реализуют ту или иную степень диалогичности: непременно есть адресат, обращение к которому (как в южнославянских языках) оформляется посредством использования имени собственного в звательном падеже или имени нарицательного в звательном падеже: *Јовано, Като, горо*. При отсутствии звательного падежа диалогичность реализуется с помощью обращения, представленного существительным в форме И.п., сопровождаемого императивом (в русской песне такая форма повторяется постоянно, но мы наблюдаем эту конструкцию и в сербской песне). Песня мыслится как разговор, и хотя по сути представленные песни монологичны и собеседник остается «за кадром», наличие этого предполагаемого собеседника нельзя не заметить. Кроме того, в функции обращения может быть использовано имя, наименование род-

ства, и незвучащим собеседником песенного диалога становится конкретный мужчина (муж, любимый), конкретная девушка; но в функции обращения может быть использовано указание на некую часть природы, в частности на объекты топонимики, зоонимы, фитонимы и т.д. Так, традиционный для русской лингвокультуры символ девушки – фитоним *береза* – в болгарской традиции имеет параллельное возможное выражение – *лес* (слово *гора* в болгарском языке женского рода, таким образом, в болгарском языковом сознании никаких погрешностей при восприятии этого образа не может быть, а на русский, наверное, его логичнее было бы перевести *роща*).

В текстах всех представленных песен можно наблюдать существование определенных противопоставлений (назовем их семантическими оппозициями), которые реализуются лексически и структурно. Первая, и, как представляется, наиболее логичная оппозиция, о которой писал еще О.Н. Трубачев [12] – «свой – чужой». Это может быть мужчина (лирический герой) и его возлюбленная, находящаяся на территории чужой, т.е. материнской, или за некой гранью (например, за рекой – в македонской песне нельзя определить, находится ли девушка на том же берегу, что и юноша, однако граница между ними есть – это существующий запрет, который, возможно, символизирует река).

Двоемирие «свой мир – чужой мир» ярко представлен и в других песнях самыми разными языковыми средствами. Так, в сербской песне скрыто противопоставление дня и ночи: пение птицы должно символизировать наступление дня, однако текст песни не дает подтверждений тому, что день настал. Таким образом, оппозиция «свой – чужой» разворачивается в более широкую: «свой мир – чужой мир». В чужом мире законы устанавливает хозяин этого мира (скорее всего, мать).

Непременным атрибутом общего пространства народной песни являются фитонимы и зоонимы. И хотя в представленных песнях есть только один зооним – птица сойка, однако на основании общения с мо-

лодыми славистами, языковедами и добровольными помощниками исследования был сделан вывод о том, что не меньшей популярностью пользуются такие зоонимы, как ласточка, воробышек, голубь / голубка и несколько других (анализ сборников песен эту теорию подтверждает).

Важна топонимика — попытка создать пространство свое или чужое оказывается привязана к текстам, словесному выражению. Для обозначения своего пространства можно использовать яркий маркер этого пространства, такой, как река Вардар в Македонии.

Славянская песня дает возможность гибко использовать всю палитру грамматических средств, однако в приведенных случаях мы наблюдаем минимализм грамматических средств, вплоть до утраты вспомогательного глагола в перфекте (Запевала сойка птица). Однако острота существующего конфликта не теряется даже при выборе самых лаконичных языковых средств: в ситуации, когда описывается невозможность быть с дорогим человеком, можно рассмотреть оппозицию *радость / горе, скорбь*. Условия для радости — любимый человек, однако эта часть оппозиции оказывается скрыта или как прикровенная [12] или как вид эвфемии [11].

Если в русской народной песне появляется сема разрушения или нарушения чего-то (шире — перехода из бытия в небытие) по отношению к березе (заломая), то в болгарской песне эта идея реализуется отчасти в форме сослагательного наклонения: каждый

жалеет, что не может истлеть, оставаясь под твоими ветвями.

В славянской народной песне реализуются и кристаллизуются чувства и эмоции, получая почти идеальное выражение. Значительная часть этих песен посвящена отношениям мужчины и женщины, юноши и девушки, обстоятельствам их разлуки. В анализируемых песнях мы видим ясное или завуалированное указание на факт насильственной разлуки влюбленных: это или номинация матери, или непреодолимых обстоятельств, или вовсе умолчание об этих обстоятельствах.

Народные песни как уникальный инструмент создания межкультурной коммуникации пока еще в полной мере не исследованы и не используются в полном объеме в преподавании не только славянских языков, но и курсов, посвященных славянским языкам, культурам и межкультурной коммуникации. Потенциал же песен огромен, начиная с осуществления коммуникации внутри одного народа и заканчивая особой, песенной коммуникацией между представителями разных культур. Это тот материал, на котором можно учиться находить общее, а не различное, например, у славянских народов, рассматривать черты сходства и, изучая песни на занятиях по РКИ или любым другим славянским языкам, приблизиться к пониманию славянской парадигмы в современном мире как уникального явления, связанного языком и всеми произведениями языка, богатством его форм и содержания.

Литература

1. Брагина А.А. Ваш менталитет и наш менталитет // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. 1999.
2. Грешникова А.В. Русско-украинские фольклорные связи в необрядовой песенной лирике: Дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2007.
3. Иванов А.Н. Проблемы изучения семантики русского народно-песенного искусства: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 1982.
4. Левашов В.С. Особенности композиции русских народных лирических песен. Чита, 2013.
5. Матрусова А.Н., Павлов А.В. Энантисемия в славянских языках (внутри- и межъязыковая): лингвометодический аспект // Русский язык как инославянский. V. Белград, 2013.
6. Национально-культурная специфика речевого поведения / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 1977.
7. Незабоване песме и романсе. Београд, 2007.
8. Полный народный песенник / Сост. Н.М. Лопатин. М., 1885.
9. Потебня А.А. Малорусская народная песня по списку XVI века. Текст и примечания. Воронеж, 1877.

10. Русский язык как инославянский. Белград, 2013.
11. Саакян Л.Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
12. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. М., 2003.
13. Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре. <http://alternatio.org/articles/item/253>.
14. Шумада Н.С. Современный песенный фольклор славян: сущность, структура, функции: Дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1984.
15. Юрасова И.И. Варьирование лексико-фразеологических средств в русском фольклорном тексте. На материале рус. ист. песен XVI–XVII веков: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997.

A.N. Matrusova

THE LANGUAGE OF SONG: SLAVIC COMMUNICATIVE FRAMEWORK

The language of song, intercultural communication, Slavic folk song, Russian as a foreign language, semantic, opposition.

A Slavic song and its specific language provide a unique instrument for effective intercultural communication. It also reflects the mentality of the Slavs and can be used as a framework and basis to study Slavic mentality as a phenomenon. The potential of a song as a teaching tool at a lesson of Russian as a foreign language as well as any other Slavic language should not be underestimated.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Зарубежные школьники и студенты Всемирной олимпиады по робототехнике (World Robot Olympiad, WRO 2014) в Сочи стали участниками уникальной образовательной программы обучения русскому языку Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

21 и 22 ноября 2014 г. Институт Пушкина принял участие в Днях робототехники в Сочи. На стенде Минобрнауки России лингвисты и филологи представили уникальные проекты, реализуемые в рамках Программы продвижения русского языка и образования на русском языке под эгидой Совета по русскому языку при Правительстве РФ.

Для представителей иностранных делегаций были организованы интерактивные уроки русского языка, которые пользовались большой популярностью среди участников Всемирной олимпиады по робототехнике. Одной из инноваций в преподавании РКИ стало привлечение робота-ассистента Вани, разработанного в Южно-Уральском государственном университете. На уроках присутствующие смогли увидеть пример того, как делаются первые шаги на пути освоения иностранцами русского языка.

«Дети, говорящие на разных языках, получили возможность произнести свои первые слова на русском языке, прикоснуться к русской культуре. Мы хотим показать, что России есть чем гордиться и чем привлекать гостей. Разумеется, погрузиться в различные образовательные программы невозможно без знания русского языка», — отметила М.Н. Русецкая, и.о. ректора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Российские участники форума также проверили свой уровень знания орфоэпии, культуры речи и страноведения в рамках специального конкурса, организованного русистами из Института Пушкина.

22 ноября, во второй день работы форума, М.Н. Русецкая приняла участие в круглом столе, посвященном социальному партнерству в сфере воспитания талантов и развития научно-технического потенциала страны. Одним из ключевых вопросов обсуждения стали также тренды и перспективы образовательной робототехники.

*Международный пресс-центр продвижения русского языка
Институт Пушкина (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина)*

В.В. Катермина

katermina_v@mail.ru

д-р филол. наук, профессор
Кубанского государственного университета
Краснодар, Россия

Лингвокультурологический аспект русских загадок с компонентом «имя собственное»

Имя собственное, загадка, язык и культура, этнолингвистика, фольклор.

Статья посвящена рассмотрению лингвокультурологического аспекта русских загадок на материале имен собственных. В тексте проводится подробный анализ русских загадок с компонентом «имя собственное», отражающих ценностные параметры жизни русского народа, а также выявляются функции и характеристики имени собственного в русских загадках. В статье подчеркивается, что имена собственные являются одним из значимых элементов, которые помогают выявить национально-культурные особенности определенного этноса.

Сначала XX в. в культуре стали видеть специфическую систему ценностей и идей. Культура в таком понимании – это совокупность абсолютных ценностей, создаваемых человеком, это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение.

Каждый новый носитель языка формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его языковых предков, который зафиксирован в мифах и архетипах; усваивая этот опыт, мы лишь пытаемся его применить и слегка усовершенствовать.

Следовательно, язык не только называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре.

Как отмечают исследователи, коррелятивные связи языка и культуры многообразны, устойчивы и крепки. Язык может рассматриваться в качестве орудия культуры, даже одной из ее ипостасей (в особенности литератур-

ный, сакральный язык или язык фольклора) и может описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. При этом особое внимание обращается на то, что язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы, во многих отношениях структурно изоморфные и взаимно отображенные. Общность применяемых к языку и культуре понятий может проистекать из одинакового взгляда на эти феномены как на семиотические (знаковые) системы, описываемые с помощью одного и того же логического аппарата.

Как утверждает В.В. Касевич, «язык помнит и хранит тайны, в нем скрыт высший смысл» [6: 25]. Но при этом следует отметить, что сама система языковых значений связана с системой знаний отношением когнитивной интерпретации. Система языковых значений соотносится в интерпретативном режиме с культурной компетенцией носителей языка. Концептуальное наполнение этой компетенции – одна из характерных черт менталитета народа. В ряде исследований мы сталки-

ваемся со справедливым утверждением, что в языке через систему характерных для него образов, эталонов, стереотипов, символов и т.п. опредмечено мировидение народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций. Именно эта соотносительность и обуславливает то, что язык не только отображает действительность в форме ее наивной картины и выражает отношение к ее фрагментам с позиций ценностной картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка [11: 238].

Как отмечает Е.И. Кукушкина, семиотическая общность культуры и языка способствует тому, что они обладают сходными функциями: *коммуникативной* (обмен социально значимой информацией), *кумулятивной* (накопление и хранение знаний), *адаптивной* (обеспечение согласованности с окружающим миром), *директивной* (воздействие и преобразование реальности), *регулятивной* (упорядочивание поведения человека в обществе) и *продуктивной* (освоение и преобразование действительности) [9: 43].

XX век, и особенно его вторая половина, поставили вопрос об интегративности знаний. Человечество достигло понимания того, что «деятельность, рождающая новые ценности, должна осмысливаться в совокупности, ибо объединение смежных знаний открывает новые законы и закономерности» [6: 3]. Так из теоретико-практических нужд языка возникли психолингвистика, лингвострановедение, этно- и социолингвистика.

Этнолингвистика – сравнительно новая дисциплина, ее задачи, предмет и объект, методы, соотношение с другими дисциплинами сформулировал Н.И. Толстой [12]. Объектом ее изучения является не только язык, но и другие формы субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе «картина мира», то есть вся народная культура, все ее виды, жанры и формы. Предметом этнолингвистики является содержательный план культуры, ее семантический (символический) язык, ее категории и механизмы. Ее цель – семантическая реконструкция тра-

диционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, системы ценностей.

Главная для этнолингвистики идея – об интегральности традиционной духовной культуры, о содержательном (семантическом) единстве всех ее жанров и форм – иллюстрируется несколькими конкретными примерами того, как одни и те же смыслы выражаются в языке, фразеологии, верованиях, обрядовых действиях, фольклорных текстах и как одни жанры и формы культуры помогают в семантической реконструкции и истолковании других.

Рождение фольклорного (вербального) сюжета, мотива, образа, сложение целостного текста, равно как и формирование определенной фольклорной системы – с набором жанров, кодов, идей, связей, – остается одной из великих загадок культуры. В самом общем плане можно сказать, что мы имеем здесь дело не с бесконечным множеством однократных актов сочинительства, которые не поддаются фиксации лишь в силу их устного характера, но с процессами, по существу не знающими ни начала, ни конца, совершающимися бессознательно, в силу внутренних закономерностей культуры. Одна из этих закономерностей заключается в том, что процессы эти непосредственно включены в различные стороны жизнедеятельности общества, происходят внутри нее, составляют неотделимую ее часть. Вербальность придает творческим процессам специфические формы, определяет способы выражения общих для культуры идей, реализации общих целей, кодирования общих значений. И конечно же, вербальность многое обуславливает в самом характере, в механизме материализации идей и значений в реальные тексты и составляющие их сюжеты, мотивы, образы.

В совокупности различных сторон жизнедеятельности определяющую роль для фольклорного творчества играют элементы этнографической действительности, в первую очередь те ее составляющие, которые носят характер организованных систем – со своими кодами, своей семантикой, своими структурами и особенностями функционирования. Именно они не просто «отражаются» или

«описываются» в фольклоре, но активно воздействуют на формирование и развитие фольклорной системой их собственных кодов, семантики, структур, сюжетного и образного фонда. В меньшей степени такое воздействие ощущается со стороны тех сфер действительности, в которых преобладает эмпирическое начало, обыденная конкретика, неорганизованный поток обыденных фактов. Это связано с эстетической и функциональной природой фольклора, которому не свойственна установка на воспроизведение жизни в ее «натуральных» проявлениях. Отношения с действительностью происходят опосредованно, через сферы, где уже накоплен значительный фонд первичных обобщений, знаковых систем и уже действуют свои коды и свои закономерности: обряды, обычаи, нормы быта, системы родства, верования и представления. Из этих весьма разнообразных по истокам, содержанию и значению систем черпается основной материал для жанров, отсюда же в фольклор перекачивается масса мотивов, сюжетных ситуаций, образов, дающих затем жизнь все новым и новым темам, сюжетам, персонажам, языку. Фольклорное творчество вбирает богатый мир этнографической действительности, подвергая его перекодировке. Для большинства жанровых систем архаического и частью классического фольклора именно составляющие этого мира выступают в качестве порождающих: системы эти складываются либо одновременно с другими составляющими этнографической действительности, параллельно им или даже до них, либо путем выделения из различных этнографических субстратов, либо в результате их «вторичного» переосмысления, «перевода» в вербальные формы. Мы имеем здесь дело с процессами универсальными, закономерно происходящими в культуре всех этносов и принимающими специфический характер на разных стадиях и в разных условиях.

Жанр загадки призван «актуализировать» знания коллектива о мире физических реалий во всей сложности их взаимосвязей, что обуславливает специфику тематического круга. В качестве загадываемых реалий фигурируют объекты материальной природы: от предметов повседневного обихода до

технических средств. Существенной характеристикой загадки является краткость ее формы, что во многом обуславливает особенности ее языкового воплощения» [1: 6].

Поскольку традиционную культуру отличает «невыделенность личности из социума, обусловленная прежде всего традиционным образом жизни, т.е. воспроизведением опыта предшествующих поколений без существенных изменений, одинаковостью занятий, подчинением миру – общине, регламентированной практически все проявления личной жизни, коллективными производственными и этическими традициями» [10: 11], загадка выступает в качестве учебника жизни, представляя мир с точки зрения фольклорного социума, отражая коллективную систему ценностей.

Специфические характеристики загадки: малый объем, предполагающий жанрово обусловленный набор языковых средств, ограниченный круг ключевых тем, – детерминируют *образ адресанта* и *адресата* данного жанра. Описание образа адресанта в фольклоре в целом и в загадке в частности является собой определенную сложность, связанную с безавторством народного творчества. В фольклорном дискурсе проблема авторства соотносится с триединством автора – говорящего (исполнителя текста) – субъекта фольклорного произведения. По мысли С.Б. Адоньевой, «в отношении смысла можно предположить, что говорящий не образует смысл своего высказывания, а усматривает его в нем, особым образом организуя отношения между собственным опытом и дискурсивными стратегиями, данными ему для его организации» [2: 55]. Выражение коллективного мнения посредством обращения к фольклорному материалу согласуется с его личным опытом. Таким образом, говорящий может рассматриваться как «...автор данного речевого события – актер, он в ответе за то социальное действие, которое совершается посредством настоящего речевого акта» [2: 56].

Классификации загадок построены по так называемому тематическому принципу, т.е. раскрываются определенные области жизни и деятельности людей, макро- и микрокосма. Как правило, это человек и части его тела, жилище со всем его убранством,

ремесла, торговля, общественные отношения, верования, явления природы, флора и фауна, небо и земля и т.д. — все, с чем сталкивается человек в повседневной жизни и в своих размышлениях о ней.

Одним из продуктов языкового народного сознания как материализации опыта поколений и отдельных представителей данного народа являются имена собственные, многие из которых не только передают национальный колорит, но и составляют своеобразные суждения о жизни народа, дают систему точных характеристик его менталитета и национального самосознания.

Имя собственное является «границей, разделяющей бытие и инобытие, универсальное и национально специфическое, даже «точкой», местом, в котором они разделяются и встречаются; имя позволяет в определенной степени представить социальный статус, духовный мир, национальные особенности и т.п. как именуемого, так и именующего» [7: 5].

Загадки с именами собственными занимают огромный пласт в культуре любого народа. В русском языке они могут обозначать разнообразные предметы быта, явления природы, домашних животных, гастрономическую и соматическую лексику, овощи и т.д. (здесь и далее примеры взяты из словаря «Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах» В.В. Катерминой [8]):

*Узелок Кузьма / Развязать нельзя /
Имячко хорошо: / Алексеем зовут; Висит
Анюта / Нога загнута; / Пришел Панюта
/ В дырочку подудел, / Дырочка отомкну-
лась / Нога отогнулась (замок).*

*Сорока в куст, / Алексей за хвост (ско-
ворода и сковородник).*

Стоит Андрюха — / Набитое брюхо (овин).

*Два брата молотят / А Андрюшка во-
рочат (язык и зубы).*

*Антошка низок, / На нем сто ризок (ка-
пуста).*

*Гляну я в окошко: / Идет долгий Ан-
тошка; / Гляну я в другое: / Идет тол-
стый Микита (дождь и метель).*

*Василий поезжает, / Василиста плачет
/ «Не плачь, Василиста: / Я осенью приду —
/ Тебя не забуду!» (ледоплав).*

Необходимо отметить тот факт, что понимание отгадки в некоторых случаях возможно только при наличии фоновых знаний или вертикального контекста, так как многие слова уже вышли из активного употребления. Так, загадки *Туда Митя, / Сюда Митя, / И под лавку ушел; Маленький Макарик / Лычком подпоясан, / По лавочке бегаёт* обозначают такой предмет быта, как голик. В словаре В.И. Даля мы узнаем, что «голик — смл. венник с обитыми листьями, голые прутья, связанные в пук» [5: I, 372], а отгадкой на загадку *Двину, подвину / По белому Трофиму / Спит Трофим / Не ворохнетя* является волоковое окно. В том же словаре читаем: «волоковое окно — маленькое, задвижное оконце в избах, в которые также выволакивает дым в курных избах; окно со ставнями, красное» [5: I, 236–237].

Важной, на наш взгляд, является связь отгадки с обычаями и традициями, понимание которых также связано со знанием истории и культуры народа.

В качестве примеров можно привести следующие загадки:

*Летели три ворона, / Кричали в три го-
лоса, / Один кричит: «Я Петр!» / Другой
кричит: «Я Филипп!» / Третий кричит:
«Я сам велик!» (три поста). (Петров пост
еще называют Апостольским постом. С по-
недельник недели Всех Святых начинается
пост Святых апостолов, установленный пе-
ред праздником апостолов Петра и Павла.
Этот пост называется летним. Длительность
поста зависит от того, как рано или позд-
но бывает Пасха. Заканчивается он всегда
12 июля. Самый продолжительный Петров
пост заключает в себе шесть недель, а крат-
чайший — неделю с днем. Этот пост уста-
новлен в честь Святых апостолов, которые
постом и молитвой приготавливались к всемир-
ной проповеди Евангелия и готовили себе
преемников в деле спасительного служения.
Рождественский (Филиппов) пост. В конце
осени, за 40 дней до великого праздника Ро-
ждества Христова, церковь призывает нас к
зимнему посту. Он называется и Филиппов,
потому что начинается после дня, посвя-
щенного памяти апостола Филиппа, и Ро-*

ждественский, ибо бывает перед праздником Рождества Христова. Великий пост, самый строгий из православных постов, – период подготовки к празднику Пасхи).

Прилетела птичка на Юрьев взвоз, на Егорьев день: тулово рябино, хребет соболиный (соха). – Егорий Вешний, Егорьев день (23 апреля / 6 мая). Егорий с теплом, а Никола с кормом. Когда на Егорья мороз, будет и просо, и овес. По народному поверью, Егорий Вешний обладает волшебными ключами, которыми отмыкает весеннюю землю и выпускает росу, отчего начинается бурный рост трав.

Корми меня до Ивана / Сделаю из тебя пана (пчела). – Иоанн Креститель, Иван Купала, Иванов день (24 июня / 7 июля). По древнему поверью, Иван Купала олицетворяет расцвет сил природы.

Имена собственные в малых жанрах фольклора можно рассматривать как вид синекдохи. Ф.И. Буслаев считал, что это дополнительное изобразительное средство, так как «живее и нагляднее употребить название лица вместо человека вообще» [3: 59]. Личное имя имеет здесь, как правило, чисто представительное значение и в ряде случаев вставляется в текст в силу своей широкой распространенности, например:

Стоит Егорка / В красной ермолке; / Кто ни пройдет, / Всяк поклон отдаст (земляника).

Маленький Макарчик / Лычком подпоясан, / По лавочке бегают (голик).

Марья, Мария / По воду ходила, / Ключи обронила (молния).

Чаще, однако, многообразие имен открывает дополнительные возможности для рифмовки:

Старый Федот / Сидит у ворот, / Счет ведет, / Дюжину отсчитает, / И сызнава начинает (календарь).

Стоит Андрюха – / Набитое брюхо (овин).

Маленький Захарчик / Под подол заглядчик (порог).

Идет Яшка, / Белая рубашка (снег).

Велико значение имен и в звуковом оформлении предложения. Часто звучание имени помогает ярко и в то же время лаконично

воссоздать характер человека. Например, в загадке про стог «Стоит Федосья, растрепаны волосья» имя собственное может иметь и другие рифмы, как бы «наводящие» на разгадку, в частности слово *колосья*.

В некоторых случаях наблюдается вариативность самого имени собственного, а разгадка достигается за счет других смысловых компонентов: *Бежит Ивашка / В сорока рубашках: / Ветер дунет – / Рубашки раздует; Вышла Малашка / В семидесяти рубашках / Ветер дунул – тельце знает; Бежит Наташка / В сорока рубашках: / Ветер дунет – / Рубашки раздует; Тарасова дочь / Тарасом трясет / Семьдесят семь на себе ризок несет* (курица).

Как справедливо отмечает К. Григас, имена собственные способствуют «созданию интимной атмосферы, по-своему конкретизируют речения, вовлекая в игру понятиями как бы знакомые говорящим лица» [4: 277]. Во многих загадках употребляются имена в полной форме (Афанасий, Егорий, Иван, Максим, Федот, Василиса, Мария, Матрена и др.):

Спит Егорий / В полупригорье, / Копьем подпирается, / Копной покрывается (стог ржи).

Старая Варвара / Да сухой Матвей / Привязался к ней / И теперь у ней (печь и голбец).

Также возможны и сокращенные варианты с различными субъективно-оценочными суффиксами (Андрюха, Антошка, Васька, Егорка, Матюха, Аксюта, Катюха, Марфушка и т. д.):

Идут четыре брата / Навстречу старшему. / – Здравствуй, большак! – говорят. / – Здорово, Васька-указка, / Мишка-середка, / Гришка-сиротка, / Да крошка Тимошка (пальцы руки).

Сальная Марфушка / По подлабочью валяется (блинный подмаз).

Существуют варианты загадок, в которых содержатся имена с разными суффиксами:

Егор да Микитка / Рассорились да раздрались (корка да мякиш).

Катюха да Палаха, / Самсон да Фефел (стул).

В рассмотренном материале нам встретилось несколько примеров употребления

имени-отчества для обозначения живых существ, что свидетельствует об их важности в жизни русского человека:

Шла чечора / Из-за пещоры; / Навстречу ей князь Таратор / Чечора спрашивает князя Таратора: / «Где живет Марья Петровна?» / Она живет на деревянных столбах, / В каменных стенах (мышь, сверчок, кошка).

Дрон Дронич / Иван Иванович / Сквозь землю проходит, / На себе огонь проносит (уж).

Использование в загадках иноязычных имен единично. Тем не менее можно привести такие примеры, как *Десять Леонов / Да пять Филимонов / Да Устюшка, / Да Катюшка / Да две Пелагеи* (дуга) [Левон – армянское мужское имя]. *Катюха да Палаха, / Самсон да Фефел* (стул) [Самсон – древнееврейское мужское имя].

Таким образом, фольклор – неоднозначная, комплексная категория гуманитарных наук, явление фольклора полностью зависит в своих характеристиках от этнического субстрата, порождающего это явление. Особое значение имеют такие аспекты природы

фольклора, как социальный, эстетический и лингвистический, позволяющие этнолингвистической дисциплине использовать фольклор как объект изучения, дающий представление о взаимоотношениях языка отдельно взятой этнической общности и ее культуры.

Использование имен собственных в загадках открывает богатейшие возможности для звукописи и рифмовки, придает текстам особую стилистическую и эмоциональную яркость.

Вербализация стереотипных образов в загадке осуществляется посредством «языка фольклора», в котором видится «и форма, и материал, из которого строится художественное произведение. Он – накопитель семантических, психологических, стилистических, идеологических и т.п. традиций этнической общности, которая им пользуется и которая их создает в ходе истории» [16: 68]. Фольклорное слово в традиционной загадке способно обозначать фрагменты вещного мира и одновременно являться символом, сосредоточением культурных смыслов.

Литература

1. Абдрашитова М. О. Загадка как жанр современного фольклорного дискурса // Молодой ученый. 2012. № 1. Т. 2.
2. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004.
3. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные Ф. Буслаевым. М., 1854.
4. Григас К. Литовские пословицы: Сравнительное исследование. Вильнюс, 1987.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1995.
6. Касевич В. В. Язык и знание // Язык и структура знания. М., 1990.
7. Катермина В. В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998.
8. Катермина В. В. Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах: Словарь. Краснодар, 2009.
9. Кукушкина Е. И. Познание, язык, культура. М., 1984.
10. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание М., 1993.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
12. Толстой Н. И. Язык и народная культура, очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
13. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986.

V.V. Katermina

LINGUOCULTURAL ASPECT OF RUSSIAN RIDDLES WITH THE COMPONENT "A PROPER NAME"

Proper name, riddle, language and culture, ethnolinguistics, folklore.

The article is devoted to the description of the linguocultural aspect of Russian riddles based on the proper names. The Russian riddles with proper names reflecting comparable parameters of life of Russian people are thoroughly analyzed, the functions and characteristics of a proper name in creating Russian riddles are singled out. The idea of proper names being one of the essential elements which help to understand national-cultural peculiarities of a certain people is considered to be the basic idea.

Л.В. Топка

lavtop@list.ru

канд. филол. наук, доцент
Иркутского государственного
лингвистического университета
Иркутск, Россия

Классический и прототипический подходы к исследованию поведенческой ситуации

Поведенческая ситуация, семантическая доля, константа, инвариант, прототип.

В статье рассматривается проблема изучения поведенческой ситуации как абстрактного семантического образования, категориальной структуры – составляющей пространства константы внутреннего мира человека. Использование классического и прототипического подходов к исследованию поведенческой ситуации позволяет выявить и проанализировать как ее инвариантные / вариативные конститuenty, так и прототипические / непрототипические составляющие.

Изменение направления лингвистических исследований в сторону когнитивного анализа языка было обусловлено естественными процессами в лингвистике: необходимостью выйти за рамки объективистского подхода к языку, стремлением описать зависимость языка от его пользователя. Богатейшее наследие прагматики, изучающей свойства и отношения какой-либо знаковой системы невыразимыми средствами самой этой знаковой системы, предварило появление когнитивного анализа.

Несмотря на то что прагматика как раздел теории знака существует давно, прагматический подход к описанию языковых явлений появился лишь в 60-е гг. XX столетия и находится в стадии своего активного развития, оказывая заметное влияние на все отрасли языкознания. Принимая во внимание свойства и возможности человеческого интеллекта, прагматика выявляет условия, обеспечивающие успешную работу по моделированию осмысленных языковых выражений в соответствии с разрешающими способностями воспринимающего

индивида. Поиск и активная разработка различных методов анализа соотношения ментальных и языковых структур, принципов их организации и представления, то есть «методов исследования когнитивной функции языка во всех ее проявлениях» [2: 34], ознаменовали появление когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика – активно развивающаяся отрасль знаний о закономерностях процессов познания действительности сознанием уходит корнями в теорию В. фон Гумбольдта о «духе народа» [12], в исследования А.А. Потебни о двоякой функции речи «дихотомия: речь – понимание» [19: 187], а также в теорию речевой деятельности (Л.С. Выготский, В.М. Павлов, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.). Работы выдающихся российских ученых, составляющих направление структурно-семантических исследований, принято соотносить с трудами зарубежных авторов-когнитивистов преимущественно американского происхождения (L. Talmy, G. Lakoff, M. Johnson, Ch. Fillmore, R.W. Langacker, R.S. Jackendoff и др.).

Очевидно, что между этими течениями, развивающимися самостоятельно, наблюдается определенное сходство. За различием в терминологии угадывается аналогичность рассматриваемых категорий, подобие в методах исследования, да и сам объект изысканий — «ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [18: 12] — указывает на исследовательское пространство когнитивной лингвистики.

Лингвокультурологическое направление советской и российской когнитивной лингвистики считает язык универсальной формой первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта. Среди представителей отечественной науки следует особо выделить Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, воплотивших идею о возможности систематизации разговорного материала в сфере семантики на основе черт национальной психологии народа — носителя языка. Сущностью этой систематизации является тактико-ситуативный подход, позволяющий выделять поведенческие ситуации как абстрактные семантические образования — категориальные структуры. Методика данного подхода, возникшего в русле социолингвистического и страноведческого аспектов современной лингвистической семантики, зиждется на «понятии семантической доли, понимаемой как неделимый (на данном уровне абстракции) смысл, который входит как часть в иной, объединяющий смысл» [7: 56]. Выделение семантической доли, по мнению названных ученых, происходит так же, как в практической лексикологии устанавливаются компоненты лексического смысла — путем обследования большого однородного материала и анализа контекстов.

Следует различать смысл конкретного речевого действия, фразы, текста и смысл нескольких синонимичных единиц (действий, фраз, текстов) — смысл, который «остаётся инвариантным при всех трансформациях текста» [16: 12]. Смысл как способ представления объекта в знаке, зависящий

не от языка, а от пользующегося им [20: 11], понимается как перифрастический смысл знака, связанный с «перифрастическим набором — множеством всех знаков, в которые перифразируется данный знак» [3: 45].

Исследование речевых действий, вернее их прагма-семантических коррелятов (микроактов и макроактов), с точки зрения тактико-ситуативного подхода позволяет объединить их с учетом коммуникативно-прагматического контекста в образования более высокого порядка — тактики вербального поведения, что коррелирует с утверждением А.В. Бондарко о «самой общей идее соотнесения конкретных явлений, выступающих в речи, и глубинных закономерностей, заложенных в языковой системе, — тех закономерностей, которые не лежат на поверхности и должны быть «выведены» в результате анализа, выявляющего в вариантах инвариантную основу» [4: 164].

Исходя из того, что прагма-семантический коррелят речевого действия — явление индивидуальное, а их совокупность образует тактику как социальное явление, можно сделать вывод о том, что тактика является своеобразным инвариантом, поскольку в ней отображены общие свойства класса объектов, образуемого конкретными единицами как вариантами, говоря словами Г.О. Винокура, «важно здесь, следовательно, прежде всего то, что индивидуальность, хотя и говорит по-своему, но тем самым дает жизнь общему» [10: 33].

Выбор термина «тактика» не случаен, а обусловлен ее функцией — формированием общей сверхзадачи, «способностью выступать в качестве составляющей в единицах более высокого уровня» [1: 33]. Тактика входит в состав поведенческой ситуации так же, как семантическая доля входит в лексический фон, если провести аналогию между поведенческой ситуацией и лексемой с одной стороны, и тактикой поведения и семантической долей — с другой [см., например, 8: 218]. «Процесс выделения долей позволяет обнаружить закреплённость какой-либо из них за конкретным народом, его культурой, образом жизни, которые находят свое выражение в языке» [24: 202].

Каждая тактика имеет произвольное название, которое выявляется определением общего смысла. Номинируя тактику, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров специально «изобретают» так называемую «искусственную бирку» или принимают за общее название одну из идиоматических реплик-клише [см., например, 7, 9]. Представляется целесообразным способ номинации, идентичный выявлению пропозиций, поскольку очевидны сходные черты принципов структурной организации поведенческой ситуации и фрейма. В этой связи можно предположить в известных пределах на структурном уровне соотношение между указанными феноменами, а также между тактикой и пропозицией.

Фрейм как особая унифицированная конструкция или схематизация опыта мотивирует, определяет и формирует определенные группы слов [27: 54], однако структура фрейма не идентична полевой, в ней можно выделить основные – «материнские» и второстепенные фреймы, но нельзя определить ядро и периферию. «Фреймы существуют в знании нации как идеальные единицы, но могут различаться у конкретных носителей одного языка из-за их разного жизненного опыта» [14: 125].

Поведенческая ситуация, представляющая собой абстрактное семантическое образование или, в терминах Р. Джекендоффа, концептуальную структуру [29: 546], составленную из определенного набора семантических долей, напротив, обладает полевой структурой с выраженным ядром и периферийной частью, где могут находиться зоны сопряжения с семантическими пространствами других поведенческих ситуаций. Наличие общих межкатегориальных сегментов, трудноотносимых к определенной категории из-за скалярности признаков (разной степени их полноты), наводит на мысль о взаимодействующих семантических полях, говоря словами В.Г. Гака, «перекрывающих друг друга ареалах» [11: 29] или, в терминах Т.И. Семеновой, «концептуальном совмещении ментальных пространств» [21: 73].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, любая общечеловеческая ситу-

ация поведения распадается на идиоматичные поведенческие и речевые тактики. Устойчивые, идиоматические выражения или логоэпистемы¹ являются одним из основных этноспецифических средств выражения речеповеденческой ситуации в разных языках. Нельзя не согласиться с мнением указанных исследователей о том, что «идиоматика речемыслительной деятельности – это ее своеобразие и неповторимость» [8: 238]. Тактики могут быть как личностными, так и социальными, последние в свою очередь делятся на межъязыковые и национально-культурные. Межъязыковые тактики допускают разделение на общечеловеческие и региональные: типичные для какой-либо определенной этнокультурной общности [см., например, 6: 68, 7: 58].

«Взаимопонимание между людьми обусловлено принадлежностью к одной национальной культуре и общением на одном языке. Каждая культура по-своему производит отбор и структурирование информации о внешнем мире. В языковом сознании представителей разных культур формируются разные инвариантные элементы, которые являются «основой сохранения самобытности культур и самоидентификации их носителей» [15: 7]. В речевом поведении представителей определенной лингвокультурной общности отражаются отличительные свойства мышления и национального характера. «Существование национальных особенностей является общепризнанным фактом, они представляют характерное лишь для одного народа сочетание общенациональных признаков» [25: 162–163].

Сопоставление разных национально-культурных и языковых общностей позволяет обнаружить определенные совпадения – универсальные черты и выявить этноспецифические особенности, поскольку язык – это «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, обра-

¹ Логоэпистема – это языковое выражение закрепленного общественной памятью отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур [5: 10].

зующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [22: 21].

Тактика, включающая в себя вариативное многообразие вербальных и невербальных элементов, репрезентирующих один и тот же смысл, — это инвариантная единица смыслового пространства определенной поведенческой ситуации как категориальной структуры. «Категориальная структура — это высший уровень, уровень сверхзадач, на котором устранены не только видовые, но и родовые дифференциальные признаки. Данный уровень является категориальным уровнем отвлечения, где принимаются во внимание лишь интеграционные признаки составляющих его элементов» [9: 86].

Полевой подход позволяет рассматривать поведенческие ситуации как конститuentы более высокого категориального уровня — уровня констант внутреннего мира человека, например, феноменов категоричности и некатегоричности.

Семиотическое пространство констант как комплексных языковых знаков «характеризуется областью отношений, обусловленных совокупностью семантической репрезентации, прагматических особенностей контекста рассмотрения, а также анализа языковых средств составляющих их сегментов» [23: 170].

С прагматической точки зрения константы «категоричность» и «некатегоричность» включают в себя набор социальных ситуаций, каждая из которых является соединением определенных элементов: статусно-ролевых параметров коммуникантов, психологической дистанции и тональности общения, образующих коммуникативно-прагматический контекст исследования. С семантической точки зрения они являют собой семантические пространства двух сопряженных универсальных категорий — противопоставляемых понятий, «отражающих двоичность восприятия мира» [17: 27], составляющих бинарную оппозицию. Выделенные смыслы (категоричность и некатегоричность) вместе с совокупностью

ми языковых средств их передачи распределяются по их уровнево-иерархическим соотношениям.

Семантическое пространство может быть интерпретировано через понятие схемы, характеризующей одну из концептуальных систем или структур, «которые соединяются в нечто единое при категоризации действий, институтов и объектов, а также для обозначения различных репертуаров категорий, обнаруживаемых в наборах противопоставлений, прототипных объектов и т.п.» [26: 110].

Традиционно принято говорить о двух подходах к процессу категоризации: классическом, связанном с именем Аристотеля, и прототипическом, базирующемся на работах Э. Рош и Л. Витгенштейна. С точки зрения классического подхода все категории дискретны и основаны на группировках свойств, внутренне присущих представителям соответствующих категорий; они не могут переходить друг в друга, смешиваться, границы их четко определены. Однако категоризация не всегда происходит по законам классической теории: категории могут формироваться в соответствии со способностью индивида, вернее его сознания, объединять их в группы или классы по ряду общих признаков, а не на основе общности предметов. Следовательно, объекты окружающей действительности коррелируют с семантическими категориями на базе так называемого «фамильного сходства» со своим прототипом — существующим в коллективном сознании идеальным представлением о референте или понятии.

Наличие в категориях скалярности признаков позволяет выделять «идеальный член категории, прототип, вокруг которого группируются другие члены (непрототипические или атипичические)» [13: 31].

Среди конститuentов ядерной зоны семантического пространства поведенческой ситуации можно выделить «лучший пример» (стереотип, идеал, схему) — семантическую долю, обладающую однозначными формальными показателями, являющуюся центральным элементом категории, в основе формирования которой она находится и

содержание которой она определяет или, в терминах Дж. Тейлора, являющуюся схематической репрезентацией ее (категории) концептуального ядра [28: 59].

С другой стороны, все ядерные составляющие семантического пространства ситуации являются прототипическими по отношению к конституентам периферии, поскольку «прототипы, как и инварианты, проявляют свойства относительности. То или иное значение может быть производным от прототипа более высокого уровня и вместе с тем быть прототипом по отношению к тому или иному семантическому варианту, находящемуся на более низкой ступени иерархии» [4: 264].

Семантические доли, формирующие периферийную зону семантического пространства поведенческой ситуации, представляют образование общих межкатегориальных сегментов, легко объяснимое посредством

прототипического подхода к категоризации: отсутствие постоянных инвариантных признаков не позволяет отнести те или иные языковые феномены к определенному категориальному типу.

Отклонение от прототипа характеризуется неоднозначными формальными показателями, являющими размытый смысл и отражающими разную степень познания индивидом окружающей действительности, тогда как прототипичность ядерных семантических долей обусловлена полнотой и точностью реализации их когнитивных характеристик.

Использование классического и прототипического подходов к исследованию поведенческой ситуации позволяет выявить и проанализировать как ее инвариантные / вариативные конституенты, так и прототипические / непрототипические составляющие.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Модусные категории в языке // Когнитивная лингвистика: Ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения: Сборник статей к юбилею Н.А. Кобриной. СПб., 2005.
2. Болдырев Н.Н. Прототипический подход: проблемы метода // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сборник материалов. Тамбов, 2006.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
4. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М., 2002.
5. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолетных мелочах. СПб., 2006.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Предметы времени и места в идиоматике речемыслительной деятельности // Язык: система и функционирование. М., 1988.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. М., 1990.
9. Верещагин Е.М., Ратмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики призыва к откровенности // Вопросы языкознания. 1992. № 6.
10. Винокур Г.О. Культура языка. М., 1929.
11. Гак В.Г. Пространство мысли // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
12. Гумбольдт В. Введение во всеобщее языкознание / Пер. с нем. П. Билярского // Журнал мин. нар. просвещения, 1836.
13. Ковалева Л.М. Английская грамматика: от предложения к слову. Ч. I. Пропозиция. Иркутск, 2006.
14. Ковалева Л.М. Предметные имена в позиции семантического актанта Причина: где прячутся пресуппозиции? / Слово в предложении // Под ред. Л.М. Ковалевой. Иркутск, 2010.
15. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М., 2005.
16. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999.
17. Малинович М.В., Малинович Ю.М. Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории // Под ред. Ю.М. Малиновича. Москва–Иркутск, 2003.
18. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
19. Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков, 1913.
20. Ревзин И.И. Метод моделирования и типология славянских языков. М., 1967.
21. Семенова Т.И. Лингвистический феномен кажимости: Иркутск, 2007.
22. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М., 2007.

23. Топка Л.В. Семиотическое пространство константы внутреннего мира человека // Актуальные проблемы изучения комплексных языковых знаков: Материалы международной научной конференции к 100-летию заслуженного деятеля науки, доктора филологических наук, профессора А.В. Кунина. 22–23 апреля 2009 г. М., 2009.
24. Топка Л.В. Межъязыковое и национально-культурное пространство речеповеденческой ситуации // Вестник ЛГУ им. Пушкина. Филология. СПб., 2011. № 4. Т. 1.
25. Топка Л.В. Некатегоричность / Категоричность: лингвокультурологическое освещение // Концепты. Категории: Языковая реальность: Коллективная монография к юбилею профессора М.В. Малинович. Иркутск, 2011. Раздел II. Гл. 5.
26. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12.
27. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23.
28. Taylor J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory. Oxford, 1995.
29. Jackendoff R.S. Semantic Structures. Cambridge, 1993.

L.V. Topka

CLASSICAL AND PROTOTYPICAL APPROACHES TO THE INVESTIGATION OF BEHAVIORAL SITUATION

Behavioral situation, semantic segment, constant, invariant, prototype.

This paper is concerned with the classical and prototypical approaches to the investigation of the behavioural situation. This phenomenon is treated as a semantic constituent of the constant of man's inner world. Using both approaches to the study of behavioural situation allows us to display and analyze not only its invariant / variant constituents, but also its prototypical / non-prototypical components.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ!
РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ
 УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ ВЫ МОЖЕТЕ:

В РЕДАКЦИИ

8-800-200-11-12 (бесплатный звонок из любого региона России)
8 (499) 277-11-12, факс: **(499) 267-40-10**, доб. 196
 Сайт: www.russianedu.ru E-mail: podpiska@vedomost.ru
 Периодичность выхода журнала – **6 номеров в год**.
 Стоимость редакционной подписки – **3300 руб. (с НДС)**

НАШИ ПРЕИМУЩЕСТВА – ВАШИ ВЫГОДЫ!

- ☑ Стоимость подписки в редакции на 20 % ниже, чем на почте
- ☑ Удобный документооборот
- ☑ Оформление с любого номера и на любой период
- ☑ В стоимость включена доставка

ЧЕРЕЗ ДИСТРИБЬЮТОРОВ
 (для читателей из стран СНГ и дальнего зарубежья):

ООО «Информнаука»
 тел.: +7 (495) 787-38-73
<http://www.informnauka.com>
 e-mail: Altimov@vniit.ru

ЗАО «МК-Периодика»
 тел.: +7 (495) 672-70-89,
 ф. 306-37-57
<http://www.periodicals.ru>
 e-mail: guseval@periodicals.ru

Читатели, проживающие в странах Европы и других странах зарубежья, могут подписаться в режиме online на сайте: www.nasha-presse.de

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОДПИСКЕ

ПОДПИСКА НА 2014 ГОД

А.А. Новикова-Строганова

ladytrinity3@yandex.ru

д-р филол. наук, профессор

Орел, Россия

«Место каждому будет указано post mortem...»

(к 40-летию открытия музея Н.С. Лескова)

Лесков, Орел, дом-музей, жизнь и творчество.

Статья знакомит читателей с орловским Домом-музеем Н.С. Лескова — единственным в России и в мире. Важные вехи жизненного и творческого пути самобытного русского писателя рассматриваются в неразрывной связи со своеобразием его личности.

Николай Семенович Лесков (1831–1895) — писатель самобытный и мудрый, неукротимый и яркий — прожил жизнь, полную «всяческих терзательств»: тревог, борьбы, изнурительного труда, духовных исканий и обретений, направленных на то, чтобы пробудить в людях «искру разума о смысле жизни». Неслучайно академик Д.С. Лихачев считал, что Лесков принадлежит к числу писателей, которые имеют «огромное значение для нравственного формирования человека, воспитывают в юности, а потом сопровождают всю жизнь».

«Думаю и верю, что «весь я не умру», — писал Лесков за год до смерти. — Но какая-то духовная постать уйдет из тела и будет продолжать вечную жизнь».

В самом деле, Лесков живет с нами. Интерес к творчеству и личности писателя во всем мире не угасает. Его сочинения востребованы многими поколениями благодарных читателей и не затерялись на пыльных полках архивариусов.

Память о писателе бережно сохраняется в уютных залах Дома-музея Н.С. Лескова на его родине в городе Орле — в центральной части России. Усилиями работников музея

создана уникальная экспозиция и своеобразная «лесковская» творческая атмосфера, благодаря которой мы никогда не почувствуем себя запертыми в душном хранилище старинных раритетов, покрытых пылью времен.

В нашей стране многие знают, насколько богат литературными талантами город Орел, который именуют «литературной столицей России». Известны достопамятные слова Лескова о том, что «Орел вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу Родины никакой другой русский город».

Однако большинство довольствуется тем, что принимает эту аксиому и не стремится глубже проникнуть в волнующую историю жизни и творческой деятельности своих прославленных земляков. Занятые повседневной суетой или меркантильными заботами, многие давно отвыкли стыдиться своего невежества. Характерная жанровая сценка на улице Орла: приезжий узнает дорогу к одному из литературных музеев, в ответ обыватели только пожимают плечами, и вряд ли кто-то испытывает чувство неловкости перед растерявшимся гостем города.

Лесков — одна из наиболее ярких звезд в созвездии выдающихся классиков русской литературы — в свое время с законной гордостью говорил о своем родном городе, подарившем мировой культуре знаменитого писателя-земляка: «В Орле увидел свет Тургенев, пробуждавший в своих соотечественниках чувства человеколюбия и прославивший свою Родину доброю славой во всем образованном мире».

Музей Николая Семеновича Лескова был открыт в Орле 40 лет назад — 2 июля 1974 г., на улице Октябрьской (бывшей 3-й Дворянской), в доме номер 9. Это до сих пор единственный в стране, да и во всем мире, литературно-мемориальный музей писателя.

Установить местонахождение дома своих деда и отца помог в 1945 г. сын и биограф писателя Андрей Николаевич Лесков: «О доме Семена Дмитриевича Лескова самым достоверным и подтвержденным всеми семейными показаниями является то, что он был на 3-й Дворянской улице и стоял третьим по счету от берегового обрыва над рекою Орликом... Это мне подтверждали не раз старшие в родстве, и сам мой отец не говорил иначе, вспоминая свои ранние годы».

Адрес дома, где прошли детские годы Николая Лескова, сам он обозначил достаточно точно в своей «орловской» повести

«Несмертельный Голован» (1880). Героя, который «сам почти миф, а история его — легенда... Его прозвали несмертельным вследствие сильного убеждения, что Голован — человек особенный, человек, который не боится смерти», Лесков «поселил» рядом с домом своего отца: «Мы были с Голованом соседи. Наш дом в Орле был на 3-й Дворянской улице и стоял третий по счету от берегового обрыва над рекою Орликом. Место здесь довольно красивое. Тогда, до пожаров, это был край настоящего города...»

В той же повести Лесков подтвердил сложившуюся среди горожан молву о том, что эти места связаны с действием романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»: «Ему (Головану. — А.Н.-С.) было удобно держаться дворянских улиц, где он продовольствовал интересных особ, которых орловцы некогда узнавали в Паншине, в Лаврецком и в других героях и героинях «Дворянского гнезда».

С позапрошлого века высокий берег Орлика в память о писателях-земляках Тургеневе и Лескове жители Орла называют «Дворянским гнездом» и «Бережком несмертельного Голована».

Путем архивных разысканий было установлено, что земельный участок, на котором сейчас расположен Дом-музей Лескова, в 1832–1842 гг. принадлежал дворянскому заседателю орловской судебной палаты Семену Дмитриевичу Лескову, отцу писателя. Дом был высокий, деревянный, на каменном фундаменте, за домом располагались службы, огород, цветник, «плодовый сад». В 1850 г. во время одного из орловских пожаров дом сгорел. В середине 1870-х гг. на его месте был построен дворянский особняк.

В годы Великой Отечественной войны Орел был основательно разрушен, однако «третий дом от берегового обрыва» на бывшей 3-й Дворянской улице, по счастью, уцелел. 5 марта 1945 г., в 50-ю годовщину со дня смерти писателя, на лесковском доме была открыта первая мемориальная доска с надписью: «В этом доме провел свои детские годы, 1831–1839, знаменитый русский писатель Николай Семенович Лесков». И по-

Памятник Н.С. Лескову в г. Орле. Скульпторы Ю.Г. Орехов, Ю.Ю. Орехов. Фото Вадим Некрасов

чти 30 лет спустя именно этот дом стал Домом-музеем Н.С. Лескова.

Монографическая литературно-мемориальная экспозиция, которая носит название «В мире Лескова», размещена в 6 залах. Она раскрывает основные вехи жизненного и творческого пути писателя, представляет уникальное собрание: подлинные документы, портреты, картины, книги, прижизненные издания лесковских произведений, записные книжки, сохранившаяся часть библиотеки, личные вещи, мебель Николая Семеновича Лескова и его сына Андрея Николаевича — автора книги «Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам», родных и близких Лесковым людей. Кроме того, Андрей Лесков оставил в дар музею собственный богатейший архив, мемуары.

Совершая нашу заочную экскурсию по лесковскому музею, задержим свое внимание на некоторых наиболее интересных экспонатах.

В первом зале экспозиции представлена акварель работы К. Шульца (XIX в.), на которой изображен роскошный барский дом в селе Горохове Орловской губернии, где родился писатель: «Я родился 4 февраля 1831 г. в селе Горохове Орловского уезда, где жила моя бабушка, у которой на ту пору гостила моя мать. Это было прекрасное, тогда весьма благоустроенное и богатое имение, где жили по-барски. Оно принадлежало Михаилу Андреевичу Страхову... Семья была большая, и жилось на широкую ногу, даже с роскошью...» Хозяин имения — дядя Лескова Страхов — вполне оправдывал свою фамилию в том смысле, что собственным самодурством нагонял страх на всех окружающих — не только крепостных, но и членов своей семьи. Быт и нравы этой помещичьей усадьбы описаны в рассказах Лескова «Смех и горе», «Зверь», «Томление духа» и др.

В музее хранятся настоящие реликвии — книги из круга детского чтения Лескова. Это «Новая российская азбука» (1819), с помощью которой будущий писатель самостоятельно выучился читать и писать, постигать азы реальной жизни. В «Азбуке» маленький

ученик кроме обучения грамоте мог найти и важные жизненные наставления типа: «От брани, от ссор и протчих непотребных дел отступай», «Кто с плутами водится, и сам таков же будет», «Ленивые никогда не наживаются»/

Одна из первых прочитанных Лесковым книг — «Сто двадцать четыре священные истории из Ветхого и Нового Завета, собранные А.Н., с присовокуплением к каждой истории кратких нравоучений и размышлений, в двух частях» (М., 1832). «Из всех книг, которые я прочел в продолжение моей жизни, — вспоминал Лесков, — самое памятное и самое глубокое впечатление дали мне следующие...

«Сто четыре священные истории» с картинками. Я выучился грамоте сам, без учителя, и прочел эту книгу, имея пять лет отроду <...> я очень полюбил Иисуса Христа <...> и всегда хотел узнать: так ли Христос отвечал, как написано в книге «Сто четыре истории».

Уже на склоне лет, в 1893 г., осмысливая итоги своей литературной работы, писатель подчеркнул, что он «с ранних лет жизни имел влечение к вопросам веры». Семейные устои прежде всего явились источником религиозного воспитания и духовно-нравственного формирования Лескова. Отсчет собственного «родословия» писатель повел именно со священнических корней — и говорил об этом не без гордости — в «Автобиографической заметке» (1882–1885?): «Род наш, собственно, происходит из духовенства, и тут за ним есть своего рода почетная линия. Мой дед, священник Димитрий Лесков, и его отец, дед и прадед все были священниками в селе Лесках, которое находится в Карачевском или Трубчевском уезде Орловской губернии. От этого села «Лески» и вышла наша родовая фамилия — Лесковы».

Знаменательно, что первым героем лесковской беллетристики стал сельский священник — отец Илиодор. В подзаголовке своего дебютного художественного произведения «Погасшее дело» (1862) (впоследствии «Засуха») автор указал: «Из записок моего деда». Дед Николая Лескова умер

еще до рождения внука, но будущий писатель знал о нем от отца и от тетки Пелагеи Дмитриевны: «Всегда упоминалось о бедности и честности деда моего, священника Димитрия Лескова», — и, возможно, воплотил в первом литературном опыте некоторые его черты. В характере героя многое уже предвещает центральную фигуру романа-хроники «Соборяне» (1872) — Савелия Туберозова, на прототип которого прямо указывает писатель в «Автобиографической заметке»: «Из рассказов тетки я почерпнул первые идеи для написанного мною романа «Соборяне», где в лице протоиерея Савелия Туберозова старался изобразить моего деда, который, однако, на самом деле был гораздо проще Савелия, но напоминал его по характеру».

На музейном стенде экспонируется первое отдельное издание романа «Соборяне» с посвящением А.К. Толстому, а также первые варианты романа — «Чающие движения воды», «Божедомы».

«Религиозность во мне была с детства, и притом довольно счастливая, то есть такая, какая рано начала во мне мирить веру с рассудком, — вспоминал Лесков в «Автобиографической заметке». — Я думаю, что и тут многим обязан отцу». Об отце писатель говорит как о «человеке очень хорошо богословски образованном и истинно религиозном». Его независимый и сложный характер явлен уже в том, что, закончив курс наук в семинарии, Семен Лесков «не пошел в попы» и тем пресек «левитский род Лесковых в селе Лесках». Семен Дмитриевич пожелал идти своим собственным путем, как впоследствии и его сын, — «против течений», — несмотря на давление семейной традиции. «Отец мой, — вспоминал Николай Лесков, — был непреклонен в своих намерениях и ни за что не хотел надеть рясы». В то же время Семен Лесков прежде всего заповедал сыну: «Никогда ни для чего в свете не изменяй вере отцов твоих».

В 1836 г. пятилетнему Николаю старший Лесков, считая, что скоро умрет, написал единственное сохранившееся письмо (после этого он прожил еще 12 лет). Скорее,

это духовное завещание, составленное без всякой претензии на «самодраматизацию», с единственным желанием передать сыну свой жизненный опыт и идеалы. Строки этого письма-завета вылились из глубины отцовского сердца: «Я хотел бы излить в тебя всю мою душу...»

«Любезный мой сын и друг! Николай Семенович! — писал Лескову отец. — В дополнение завещания моего <...> оставляя сей суетный свет, я рассудил впоследствии побеседовать с тобою как с таким существом, которое в настоящие минуты более прочих занимало моимышления. Итак, выслушай меня и, что скажу, исполни.

1-е. Ни для чего в свете не изменяй вере отцов твоих.

2-е. Уважай от всей души твою мать до ее гроба.

3-е. Люби вообще всех твоих ближних, никем не пренебрегай, не издевайся.

4-е. Ни к чему исключительно не будь пристрастен; ибо всякое пристрастие доводит до ослепления, в особенности ж к вину и к картам. Нет в мире зол заманчивей и пагубней их. Я просил бы, чтобы ты вовсе их не касался.

5-е. Вообще советую тебе избирать знакомых и друзей, равных тебе по званию и состоянию, с хорошим только воспитанием.

6-е. По службе будь ревностен, но не до безрассудства, всегда сохраняя здоровье, чтобы к старости не быть калекою.

7-е. Более всего будь честным человеком, не превозносись в благоприятных и не упадай в противных обстоятельствах.

8-е. Между 25 и 35 годами твоего возраста советую тебе искать для себя подруги, в выборе которой наблюдай осторожность, ибо от нее зависит все твое благополучие. Ни ранее, ни позднее сих лет я не желал бы тебе вступать в супружеские связи.

9-е. Уважай деньги как средство, в нынешнем особенно веке открывающее пути к счастью; но для приобретения их не употребляй мер унижительных, бесславных.

10-е. Будь признателен ко всем твоим благотворителям. Черта сия сколько похвальна, столько же и полезна.

11-е. Уважай девушек, дабы и сестра твоя не подверглась иногда какому ни есть нареканию.

12-е. Кстати о сестре, она тебя моложе пятью годами. Когда будешь в возрасте, замени ей отца, будь ей руководителем и заступником. Нет жалчею существа, как в сиротстве девица, заметь это и поддержи последнюю мою о ней к тебе просьбу, ты утетишь тем меня даже за могилоу.

13-е. Преимущественно хотелось бы мне, чтобы ты шел путем гражданской службы, военная по тягости своей и по слабости твоего сложения скорее может тебя погубить.

Я хотел бы излить в тебя всю мою душу, но довольно, моя минута приближается... Рука моя слабеет. Прощай, прощай, мой бесценный, мой единственный сын! Бог тебе на помощь!

Отец твой Семен Лесков.

г. Орел, 1836 г.».

Писатель хранил «отцовские заветы» и воспроизвел один из них почти дословно уже на склоне лет — в конце 1880-х — начале 1890-х гг. — в задуманном им «рассказе кстати» «Короткая расправа»: «Я не возношусь духом при благоприятных обстоятельствах и не падаю с размаху в противных».

Некоторыми чертами характера отца, о которых упомянул Лесков в «Автобиографической заметке»: независимостью, честностью и неподкупностью, «глупым бесребренничеством», — писатель наделил своих героев-праведников.

В Доме-музее Н.С. Лескова хранится подлинный архивный документ — «Форму-

лярный список о службе Орловской Палаты Уголовного Суда высшего Дворянского заседателя Коллежского Ассессора Семена Дмитриевича Лескова», которому «за службу» было «даровано дворянство»; экспонируется «Указ о занесении рода Лесковых в Дворянскую книгу».

К сожалению, мы не знаем, как внешне выглядел Семен Дмитриевич, — его портретное изображение не сохранилось. А вот портреты матери и бабушки Лескова по материнской линии в экспозиции представлены.

Мать писателя Мария Петровна (в девичестве Алферьева) происходила из старинного дворянского рода и, как вспоминал о ней Лесков, была религиозна «чисто церковным образом — она читала дома акафисты и каждое первое число служила молебны и наблюдала, какие это имеет последствия в обстоятельствах жизни». В обозрении автобиографического характера «Дворянский бунт в Добрыньском приходе» (1881) Лесков упомянул: «Мою матушку <...> прихожане раз избрали «старостихою», т.е. распорядительницею и казначеею при поправке нашей добрыньской церкви».

Пример «очень богобоязненной и набожной матери» подкреплялся православным благочестием бабушки Александры (Акилины) Васильевны. Лесков писал: «Она питала неодолимую страсть к путешествиям по <...> пустыням. Она на память знала не только историю каждого из этих уединенных монастырей, но знала все монастырские легенды, историю икон, чудотворения, какие там сказывали, знала монастырские средства, ризницу и все прочее. Это был ветхий, но живой указатель к святыням нашего края». Все это явилось жизнетворным звеном, связующим Лескова с православной верой. Свои детские поездки по святым местам и монастырям вместе с бабушкой — «очень религиозной старушкой» — художник слова поэтически воспроизвел в своей первой большой повести «Овцебык» (1862).

В писателе на «генетическом уровне» была воплощена жизнь разных сословий русского общества: «Дед Лескова был священник, бабушка — купчиха, отец — чи-

новник, мать — дворянка. Таким образом, писатель объединил в себе кровь четырех сословий», — заметил М. Горький.

В «Автобиографической заметке» Лесков вспоминал, что его отец «имел какое-то неприятное столкновение с губернатором <...> остался без места как «человек крутой»... Тогда мы оставили наш орловский домик, помещавшийся на 3-й Дворянской улице». Семья Лесковых вынуждена была перебраться из губернского города в уездное захолустье.

В 1839 г. отец будущего писателя стал владельцем Панина хутора в Кромском уезде Орловской губернии на берегу речки Гостомли в четырех верстах от Курского почтового тракта. О Кромах впервые упоминается в летописи наряду с Москвой, Тулой. Городок был основан как оборонительная крепость на южных границах (на «кромке») русского государства. Лесков часто бывал здесь впоследствии по делам службы в Орловской палате уголовного суда, а также проездом из Киева. Писатель не раз упоминал Кромы во многих произведениях: «Некуда», «Пугало», «Грабеж», «Язвительный», «Капитан с Сухой Недны» и др. «Городок был раскинут по правому высокому берегу довольно большой, но все не судоходной реки Саванки <...> были два десятка лавок, два трактирных заведения и цирюльня с надписью, буквально гласившею: «Сдеся кров пускают и стригут и бреют Козлов». Знаков препинания на этой вывеске не было, и местные зоилы находили, что так оно выходит гораздо лучше» («Некуда», 1863).

Панин хутор Кромского уезда Орловской губернии представлен в музее гравюрой первой половины XIX в. Маленький домик под соломенной крышей, водяная мельница, сад, огород, два крестьянских двора и около 40 десятин земли — вот все помещичье хозяйство четы Лесковых, у которых было семеро детей, Николай среди них — старший. «Восторг мой не знал пределов, — вспоминал он, — когда родители мои купили небольшое имение в Кромском уезде. Тем же летом мы переехали из большого городского дома в очень уютный,

но маленький деревенский дом с балконом, под соломенную крышею».

Впечатления от тесной жизни вместе с народом в провинциальной глубинке в дальнейшем стали источником художественного творчества Лескова, который, по справедливым словам М. Горького, «пронзил всю Русь». «Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, — с чувством особенной национальной гордости признавался Лесков, — а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночью...» В музее экспонируются страницы записных книжек Лескова с записью метких народных речений: «Язык, которым написаны многие страницы моих работ, сочинен не мною, а подслушан у мужика, у полунинтеллигента, у краснобаев, у юродивых и святош... Ведь я собирал его много лет по словечкам, по пословицам и отдельным выражениям, схваченным на лету в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и монастырях...»

Маленький Николай Лесков, по его воспоминаниям, «с ребятами <...> ловил пескарей и гольцов, которых было великое множество в нашей узенькой, но чистой речке Гостомле». На этой речке под горкой до сих пор бьет родник с чистой прозрачной водой. Живительную воду родника пил писатель в детстве. Зимой с горки над родником катал на санках младшую сестру. Гостомельские воспоминания явились тем животворным источником, который питал творчество Лескова всю жизнь. Ранние его произведения: «Ум свое, а черт свое», «Язвительный», «Житие одной бабы» («Амур в лапоточках»), «Погасшее дело» — имели подзаголовок «Из гостомельских воспоминаний».

В 1975 г., к 80-летию со дня смерти писателя, в селе Гостомль, где прошли детские годы Николая Лескова, в местной школе, носящей его имя, была открыта комната-музей.

В орловском Доме-музее широко представлены прижизненные издания произведений Лескова, многие — с автографами писателя. Так, мы можем увидеть книгу

Лескова «Смех и горе» (1871) с автографом: «Достолюбезному старшему брату моему, другу и благодетелю Алексею Семеновичу Лескову, врачу, воителю, домовладыке, младопитателю от его младшего брата, бесплодного фантазера, пролетария бездомного и сея книги автора. 7 мая. 71 г.». Здесь Николай Лесков, который был шестью годами старше Алексея, смиренно называет себя «младшим братом», поскольку Алексей Семенович, преуспев в карьере доктора и собрав немалое состояние, имел особый дар «пригрева близких» — все родные ехали к нему за заботой и теплотой.

В музейной экспозиции находится также отдельное издание знаменитого «Сказа о тульском косом левше и стальной блохе» (1882), подаренное писателем художнице Е.М. Бем, иллюстрировавшей «Византийские легенды» Лескова, с надписью: «Елизавете Меркурьевне Бем от автора. 26.XII.93».

Тема праведности и талантливости русского народа — центральная в художественном мире, созданном Лесковым. Герои рассказов и повестей «Однодум», «Кадетский монастырь», «Инженеры-бессребреники», «На краю света», «Человек на часах», «Фигура» и многих-многих других представляют собой положительные типы русских людей. Творчество Лескова становится «яркой живописью или, скорее, иконописью — он начинает создавать для Руси иконостас ее святых и праведников. Он как бы поставил целью себе ободрить, воодушевить Русь, измученную рабством, опоздавшую жить...» — писал М. Горький.

В музее экспонируется запрещенный и приговоренный цензурой к сожжению VI том Собрания сочинений Лескова 1889–1896 гг. — один из немногих сохранившихся экземпляров сожженного тиража.

В пятом зале воссоздан интерьер рабочего кабинета Лескова. Здесь собраны личные вещи писателя из его петербургской квартиры, где на улице Фурштадской, в доме номер 50 он прожил свои последние 8 лет. В основу создания экспозиции зала была положена фотография центральной стены ка-

Воссозданный интерьер кабинета петербургской квартиры Н.С. Лескова. Фото: Вадим Некрасов

бинета, сделанная в день смерти писателя 5 марта 1895 г.

Побывав в музее, К.И. Дюнина — дочь воспитанницы Лескова — поделилась своими впечатлениями: «Войдя в кабинет Николая Семеновича, чувствуешь, что пришла домой, — все здесь тепло, ласково, уютно, и, как из родного дома, не хочется уходить».

Кабинет Лескова сам по себе был похож на музей, «убран всевозможными редкостями», потому как Лескову, по словам его сына, «было решительно невозможно работать в комнате с голыми стенами». Обстановка лесковского кабинета поражала гостей, многие находили, что кабинет передает характер своего хозяина: «Вся его обстановка, его язык, все, что составляло его жизнь, было пестро, фантастично, неожиданно и цельно в самом себе...» (Л. Гуревич).

А вот первые впечатления молодой в те годы писательницы Л.И. Веселитской: «Я вошла в комнату, которая сразу показалась мне похожей на Лескова — пестрая, яркая, своеобразная... И казалось мне, что стены ее говорят: «Пожито, попито, поработано, почитано, пописано. Пора и отдохнуть». И часы всякого вида и размера мирно поддакивали: «Да, пора, пора, пора...» А птица в клетке задорно и резко кричала: «Повоюем еще, черт возьми...»

Издательница журнала «Северный вестник» Л. Гуревич вспоминала: «Многочисленные старинные часы, которыми была

установлена и увешана его комната, пере-кликались каждые четверть часа... Бесчисленные портреты, картины в снимках и оригиналах, огромный, длинный и узкий образ Божьей Матери, висящий посреди стены, с качающейся перед ним на цепях цветною лампадою — все это пестрело перед глазами со всех сторон, раздражая и настраивая фантазию. Красивые женские лица, нежные и томные, а рядом с ними — старинного письма образ или картина на дереве — голова Христа на кресте, в несколько сухой манере ранних немецких мастеров. Гравюры с картин французских романтиков и между ними фотография с суровой резкой картины Ге «Что есть истина?». На столах множество разноцветных ламп, масса безделушек, оригинальные или старинные резак, вложенные в наиболее читаемые книги: последние сочинения гр. Л. Толстого, «Жизнь Христа» Ренана. Отдельно в маленьком футляре простое, все испещренное пометками и заметками Евангелие...»

Как известно, интересы и пристрастия Лескова были чрезвычайно многообразны. В их числе — увлечение иконописью. В пестроте экспонатов кабинета глаз посетителя всегда выделял иконы. В.В. Протопопов вспоминал огромный образ Мадонны кисти Боровиковского — «русский лик и отчасти как бы украинский». У Лескова были редкие поморские складни, старинные иконы строгановского и заонежского письма. С годами писатель приобрел репутацию одного из лучших знатоков русской иконы. И в собственных творениях Лесков открывал читателям красоту русской иконописи. В рождественском рассказе «Запечатленный Ангел» (1872) он дает точное описание подлинника: «Ангел Строгановского письма...»

Судьба лесковского иконописного собрания неизвестна. Сохранился рисунок с иконостасной коллекции Лескова, и мы знаем, как выглядела божничка писателя, все иконы на рисунке различимы, узнаваемы. В орловском музее хранятся три иконы: икона Спасителя, переданная К.И. Дюниной; «Богоматерь с Младенцем» и «Спас во звездах» с дарственной надписью Лескова. Писатель

подарил «Спаса во звездах» своему сыну на Рождество, на святках 1891 г. На оборотной стороне иконы — автограф: «9 янв. 91 г. от отца Андрею Никол. Лескову. Николай Лесков». Этот редкостный экспонат — подлинное сокровище — хранится в фондах Дома-музея Н.С. Лескова.

Редчайшие экспонаты из фондов музея выставляются обычно к юбилейным и памятным датам жизни писателя. Так, например, к 180-летию со дня рождения Н.С. Лескова была организована выставка «Семейные записи и памяти». Среди раритетов — собрание сочинений Лескова дореволюционной поры (1889); портфель, в который писатель складывал рукописи, запрещенные цензурой к публикации («У меня целый портфель запрещенных вещей», — замечал он); трость с набалдашником в виде черепа («memento mori»), зонт (на многих фотографиях Лесков запечатлен с этим зонтиком в руках), чайная чашка (Лесков любил крепкий чай — приходилось работать по ночам), другие редкостные вещи, принадлежавшие семье Лесковых. Например, портативная пишущая машинка, с помощью которой сын писателя Андрей Николаевич Лесков создавал свой колоссальный труд «Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятам».

Многие вещи семейства Лесковых были подарены орловскому музею правнучкой писателя Татьяной Юрьевной Лесковой, которая вот уже долгие годы живет в Бразилии, в Рио-де-Жанейро. В прошлом известная балерина (ее имя есть во всех латиноамериканских справочниках по балетному искусству), а ныне владелица частной балетной школы в Рио Т.Ю. Лескова несколько раз посещала Дом-музей своего великого прадеда. Вот такие «пируэты» преподносит человеческая судьба, соединяя русский провинциальный Орел и бразильскую столицу общей памятью о классике русской словесности. Так поддерживается в лесковском Доме-музее память вещная и человеческая, духовная.

Посетители музея могут увидеть портрет Лескова работы В.А. Серова (1894), подлинник картины находится в Третья-

ковской галерее. Андрей Лесков отмечал в этом портрете «безупречное, до жути острое сходство»: «Всегда жалеешь, что портретов Лескова, написанных равной по мастерству кистью, но лучших лет писателя, не существует. Утешает, что и на этом проникновенно запечатлевшем больного и обреченного уже Лескова портрете художник непревзойденно верно передал его полный жизни и мысли пронзающий взгляд... Слов нет, превосходит портрет работы Серова! Но на нем Лесков больной, истерзанный своими «ободранными нервами» да злою ангиной... Но и тут глаза жгут, безупречное, до жути острое сходство потрясает...»

Об этом поразительном портрете Вл. Гиппиус написал впоследствии стихотворение «Томление духа».

Во время работы художника над портретом писателя тот с радостью и шутливой гордостью делился первыми впечатлениями: «Я возвышаюсь до чрезвычайности! Был у меня Третьяков и просил меня, чтобы я дал списать с себя портрет, для чего из Москвы прибыл и художник Валентин Александрович Серов, сын знаменитого композитора Александра Николаевича Серова. Сделаны два сеанса, и портрет, кажется, будет превосходный».

Незадолго до кончины, на первой неделе Великого поста, 13 февраля 1895 г., в Чистый понедельник, Лесков посетил выставку картин художников-передвижников, открывшуюся в залах Академии художеств. Здесь был помещен его портрет. Однако на вернисаже портрет смутил писателя, произвел на него тяжелое впечатление: изображение было помещено в черную раму, которая показалась Лескову почти траурной. Чтобы развеять мрачные мысли и предчувствия, морозным днем

он отправился на прогулку в Таврический сад — в любимую свою «Тавриду», с удовольствием вдыхал полной грудью свежий воздух — и простудил легкие: «Непростительная неосторожность», — как заметил впоследствии доктор.

21 февраля (5 марта) 1895 г. в 1 ч. 20 мин. сын Андрей нашел Лескова бездыханным. Писатель скончался так, как ему и желалось, во сне: без страданий и без слез. Лицо его, по воспоминаниям современников, приняло самое лучшее выражение, какое у него было при жизни: выражение вдумчивого покоя и примирения.

«Место каждому будет указано *post mortem* <после смерти>», — писал Лесков. Память о нем не умирает. С каждым годом растет число читателей и почитателей удивительного таланта Лескова, посетителей его Дома-музея, оставляющих в «Книге впечатлений» слова благодарности и признательности. Так, например, в свое время Константин Симонов оставил в музейной книге следующую запись: «С большой радостью и глубоким удовлетворением ходил по этим комнатам, воскрешающим удивительный облик Лескова. Испытываю чувства большой благодарности к людям, которые вложили столько любви и труда в создание этого прекрасного литературного музея. Благодарность эта тем сильнее, что сейчас, уже в немолодые годы, заново читая Лескова, поражаюсь силе его таланта и мощи обуревавших его страстей».

«Незримые почитатели» Лескова, наверняка, есть сегодня во всем мире. О них писатель сказал однажды: «Одна из прелестей литературной жизни — чувствовать вблизи себя, вдали, вокруг себя невидимую толпу неизвестных людей, верных вашему делу».

A.A. Novikova-Stroganova

“THE PLACE WILL BE GIVEN TO EACH POST MORTEM...”
(TO THE 40TH ANNIVERSARY OF THE N.S. LESKOV'S MUSEUM OPENING)

Leskov, Orel, house-museum, life and work.

In the article it is told about N.S. Leskov's House-museum in Orel — the only one in Russia and the in world. Important milestones in the life and career of the most distinctive Russian writer are considered in inextricable connection with the originality of his personality.

Аят Юсеф Аль Кайси

аспирант
Московского педагогического
государственного университета
Багдад, Ирак

Женские портреты в романах И.С. Тургенева

Антитеза, портрет, идеал, карикатура, стиль, роль портретной детали, словесная живопись.

В статье рассматриваются женские портреты в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева в их соотнесенности в живописными антитетичными аналогами: идеал (иконографическое, идиллическое) и карикатура. Особое место уделено анализу портрета Фенечки, напоминающего женские портреты европейских и русских живописцев, а также весьма критическому, даже сатирическому изображению Кукшиной, которое воспринимается как карикатура.

Творческое наследие И.С. Тургенева, кажется, основательно изученное как в России, так и за рубежом, вновь привлекает внимание филологов, стремящихся подойти к его произведениям с инструментарием, лишь эпизодически использовавшимся, потому что он требует прочтения его образцовой прозы в контексте различных жанров изобразительного искусства.

И.С. Тургенев – первая европейская знаменитость, русский писатель, заслуживший в Европе и комплименты, и настоящее уважение как художник, мастер словесной живописи [11]. При этом писатель, пришедший в литературу как поэт, через испытание любовью объясняющий характеры и мировоззрение своих героев в рассказах, повестях и романах, – непревзойденный портретист. Внимание к портретам, им создаваемым, несомненно, позволяет глубже понять особенности индивидуального стиля И.С. Тургенева. Когда читают «Первую любовь», «Вешние воды», «Отцов и детей», преимущественно исследуют идеологические и философские взгляды писателя и его персонажей, а вот изучение стиля, языка писателя в контексте искусства, культуры как русской, так и ев-

ропейской, может расширить представление о творческой индивидуальности прозаика.

Обратимся к анализу словесных портретов в одном из лучших произведений И.С. Тургенева – романе «Отцы и дети», поскольку он является одновременно и самым читаемым за рубежом. Об изяществе прозы Тургенева написано немало [1, 2, 4, 5, 8], о его политических взглядах – тоже [6]. При этом, повторимся, есть вопросы в анализе его стиля [9], остающиеся на периферии исследовательского внимания: несомненно, он мастер портрета, причем каждый раз, обращаясь к изображению героя, повествователь дает понять свое к нему отношение. Таким образом, выстраивается галерея портретов: какие-то автором сопоставлены, другие противопоставлены. В одних портретах наблюдается явная симпатия к их обладателям, в других – не менее явная антипатия.

В «Отцах и детях» есть сопоставленные семейные портреты Николая Петровича молодого и сорока с небольшим, стариков Базаровых, идиллический портрет Кати и Аркадия, много жанровых картин: «Базаров и Фенечка», «Базаров и Одинцова», «Базаров и Кукшина». Эти парные портреты говорят

очень много о взглядах Тургенева-художника. Впрочем, есть и парный портрет Павла Петровича и Фенечки.

Конечно, особое внимание Тургенев всегда уделяет женскому портрету. В ракурсе обозначенной темы остановимся на двух из них. В том, как понимается термин «портрет», мы согласны с Л.Н. Дмитриевской [3]. Портрет — образ-описание внешности, который говорит о личности персонажа не меньше, чем внутренние монологи или сюжетные коллизии. Ю.И. Минералов в «Теории художественной словесности» обращает наше внимание на то, какие мелочи могут играть важную роль в создании и отдельного образа персонажа, и художественного содержания произведения [10].

Антитеза, кажется, внешне заявлена уже в названии — «Отцы и дети». Она важна и на многих уровнях художественной системы романа. При этом не случайно, что женский портрет функционально важен для осмысления художественной семантики произведения в целом. И что особенно заметно, в центр своего живописного атриума писатель выносит портреты Фенечки. Первое же ее появление оставляет в душе ощущение подлинной красоты, естественности, целомудрия. Она действительно проста и красива: «Ему все мерещилось это чистое, нежное, боязливо приподнятое лицо». Робкая и нежная, «смирная», она олицетворяет народную красоту и простоту. Впрочем, такое описание крестьянки — совсем не обязательный атрибут русской прозы. Тургенев заставляет увидеть «возлюбленную» Николая Петровича, мать его маленького сына в динамике: «...Рука белеющая, как молоко. Она сидела на скамейке, накинув белый платок на голову, подле нее лежал пук еще мокрых от росы красных и белых роз. Молодая женщина лет двадцати трех, вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, с красными, детскими пухлявыми руками. На ней было опрятное ситцевое платье», — здесь, кажется, портрет выписан в духе художника В.А. Тропинина. Для писателя важно подчеркнуть природную целомудренность Фенечки, которая выше разного рода толков и предрассудков. Мнение нигилиста Базарова и взгляд Павла

Петровича, внешне антагонистов, в данном случае солидаризуются. Более того, именно мнение все отрицающего Базарова «обрамляет» этот портрет. «И в самом деле, есть ли на свете что-нибудь пленительнее молодой красивой матери со здоровым ребенком на руках?» Базаров, живя у Кирсановых, с удовольствием общается только с Фенечкой: «Даже лицо его изменялось, когда он с ней разговаривал: оно принимало выражение ясное, почти доброе, и к обычной его небрежности примешивалась какая-то шутливая внимательность». Образ Фенечки принципиально важен в осмыслении психологического портрета Евгения Базарова. Что более всего ценит Тургенев-живописец в натуре и натурщице? Несомненно, естественность, это драгоценное качество Тургенев подчеркивает многократно: в Фенечке, матери барского дитя, нет какого бы то ни было жеманства и попыток «строить из себя» барыню. Фенечка подобна нежному цветку, имеющему необычайно крепкие корни. Так что из всех героинь романа она наиболее близка к типу «тургеневских женщин».

«Она несла большую чашку какао и, поставив ее перед Павлом Петровичем, вся застыдилась: горячая кровь разлилась алою волной под тонкою кожицей ее миловидного лица. Она опустила глаза и остановилась у стола, слегка опираясь на самые кончики пальцев. Казалось, ей и совестно было, что она пришла, и то же время она как будто чувствовала, что имела право прийти», — замечательно импрессионистический портрет, передающий и внутреннее движение героини, гораздо раньше написанный прозаиком Тургеневым, чем будут провозглашены принципы импрессионизма в живописи. Впрочем, символист Д.С. Мережковский называет И.С. Тургенева импрессионистом. Создавая идеализированный портрет, писатель будто набрасывает ряд этюдов, в которых важен именно импрессионистический подход (важна яркая деталь: белеющая, как молоко, рука, белый плат, красная рубашечка Коленки, мокрые от росы рассыпавшиеся розы и др.). Портрет Фенечки создается через ряд динамических зарисовок, где узнаваемы классические полотна знаменитых европейских портретистов. Как говорит в принципе

ироничный Базаров, не иронизирующий в данном случае: «Она мать и этим права». Это лирический портрет, портрет романтический, взаимообусловленность этих определений понятна: А.Ф. Лосев говорит, что «романтизм всегда лиричен».

Поскольку в портретной галерее романа есть образы, поражающие воображение и пробуждающие страсть, то неслучайно их контрастность оттеняет важное в каждом. Воображение Павла Петровича восстанавливает образ той, что навсегда осталась в его сердце – княгиня Р., которую он так безумно любил, «слыла за легкомысленную кокетку, с увлечением предавалась всякого рода удовольствиям, танцевала до упаду, хохотала и шутила с молодыми людьми, которых принимала перед обедом в полумраке гостиной, а по ночам плакала и молилась». И вот уже читатель представляет эту женщину: «Она была удивительно сложена; ее коса золотого цвета и тяжелая, как золото, падала ниже колен, но красавицей ее никто бы не назвал; во всем ее лице только и было хорошего что глаза, и даже не самые глаза – они были не велики и серы, – но взгляд их, быстрый и глубокий, беспечный до удали и задумчивый до уныния, – загадочный взгляд». Описанный портрет не оставляет сомнений: такую женщину не мог не полюбить Павел Петрович, но это и портрет, который также напоминает весьма выразительные работы русских художников XIX в. Тургенев избирает новую живописную манеру в описании таинственной княгини Р.

Портрет Кати, сестры Одинцовой, будто бы располагается между портретом Фенечки и княгини Р. Ведь та слыла кокеткой, а не была ею. И вот Катя: «Она глядела как-то забавно-сурово, снизу вверх. Все в ней было еще молодо-зелено: и голос, и пушок на всем лице, и розовые руки с беловатыми кружками на ладонях». Вполне реалистический, даже натуралистический портрет, когда художник-живописец замечает и выписывает мельчайшие подробности ее внешности. Образ этой героини также дан в романе в динамике. Первый портрет ее – это общее описание: «...вошла девушка лет восемнадцати, черно-волосая и смуглая, с несколько круглыми, но приятными глазами». Затем почти сразу

Тургенев дает еще один портрет героини, где описываются уже манеры Кати, ее мимика. Здесь писатель как будто передает впечатление Базарова от внешности девушки: когда Катя говорила, «она очень мило улыбалась, застенчиво и откровенно, и глядела как-то забавно-сурово, снизу вверх <...> Она беспрестанно краснела и быстро переводила дух». Совсем другой она предстает, когда обращается к фортепьяно: «Она играла очень хорошо, хотя немного строго и сухо. Не отводя глаз от нот и крепко стиснув зубы, сидела она неподвижно и прямо, и только к концу сонаты лицо ее разгорелось, и маленькая прядь волос упала на темную бровь». Иногда Катя «уходит в себя», «прячется», и тогда лицо ее совершенно меняется, приобретая «выражение упрямое, почти тупое».

Можно говорить о том, что, например, Одинцова подана через парадный портрет, но парадный портрет и идеал – не одно и то же. Уже в первые минуты общения Аркадий заметил ум и рассудительность Анны Сергеевны: «Эта молодая женщина уже успела передумать и перечувствовать многое... На ней было легкое барежевое платье, гладко зачесанные волосы придавали девическое выражение ее чистому и свежему лицу».

По-иному выглядит Анна Сергеевна, когда она вместе с Базаровым возвращается с прогулки: «Она шла по саду несколько усталою походкой, щеки ее алели, и глаза светились ярче обыкновенного под соломенной круглою шляпой. Она вертела в пальцах тонкий стебелек полевого цветка, легкая мантилья спустилась ей на локти и широкие светлые ленты шляпы прильнули к ее груди». Анна Сергеевна, кажется, всегда спокойна и величественна, но, как видим, ни одна деталь не ускользает от взгляда живописца Тургенева. Мы коснулись нескольких портретов, дающих представление о «типажах», которые, как полагает писатель, обладают властью над мужчиной, каждая по-своему. Сопоставление портретов позволяет увидеть и сходное в них и неповторимое обаяние в каждой.

Поскольку в романе разворачивается настоящая битва по ключевым вопросам жизни общества, в том числе по вопросам жен-

ской эмансипации, точнее всего передать отношение не только к женщине, но и к названной проблеме через антитезу портретов: идеала и карикатуры на этот самый идеал.

Что же касается карикатуры, то это, конечно, портрет Кукшиной. Конечно, знаток живописи Тургенев был блистательным мастером в словесном изображении своих героев. Ему чужда всякая пошлая театральность, наигранность. Он даже немного сочувствует Одинцовой, желающей казаться невозмутимой, но совершенно не терпит пустоту, небрежность и даже распушенность Кукшиной. Последняя представляет собой образ-пародию на нигилистов. «Молодая, белокурая, растрепанная, в шелковом не совсем опрятном платье, выражение ее лица неприятно действовало на зрителя», — весьма лаконично, но Тургенев выразился характерологически, дополнив карикатуру впоследствии только несколькими значимыми деталями.

Юрий Боров говорит, что окарикатуривание — это «комедийное преувеличение и заострение изображаемого». Конечно, давая выразительный, но лаконичный портрет Кукшиной, Тургенев говорит, что она приходит на бал «в грязных перчатках и с райскою птицею в волосах». Может пока-

заться, что автор даже прибегает к гротеску, но именно антитеза приведенных портретов и создает внутреннюю форму того содержательного плана, который касается предмета любви мужчин. Таким образом, Тургенев не только говорит о предпочтениях в любви, но и о моде и ее настоящих значениях.

Все эти размышления Тургенева чрезвычайно важны, поскольку позволяют выразить писательские предпочтения не только через политические и социально-нравственные дискуссии, которые ведут за столом Павел Петрович и Евгений Базаров, но и может быть, еще более точно, когда рукою мастера воссоздаются портреты персонажей, запечатлевающие не только лица времени, но и дух времени, его внутренний строй.

Таким образом, если мы обращаем внимание на роль описаний персонажей в романе, на динамику портретов, на различные уровни сопоставления, сравнения, противопоставления портретов, которые «выстраивает» И.С. Тургенев, тогда понимаем, что различные формы и типы портретов уточняют и черты его индивидуального стиля, указывают на то, что мастер виртуозно пользуется возможностями словесной живописи, создавая свои шедевры.

Литература

1. Батюто А.И. Творчество И.С. Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени. Л., 1990.
2. Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972.
3. Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус). М., 2005.
4. И.С. Тургенев в современном мире. М., 1987.
5. Курляндская Г.Б. Художественный метод Тургенева-романиста. Тула, 1972.
6. Лебедев Ю.В. Общественные взгляды Тургенева // turgenev.org.ru.
7. Лебедев Ю.В. Тургенев. М., 1990.
8. Маркович В.М. Человек в романах Тургенева. Л., 1975.
9. Минералов Ю.И. История русской литературы XIX в. (40–60-е гг.). М., 2003.
10. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. М., 1999.
11. Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. М., 2006.
12. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым.

Ayat Usef Al Kaisi

WOMEN PORTRAITS IN I.S. TURGENEV'S WORKS

Antithesis, portrait, ideal, caricature, style, role of portrait details, verbal art.

The article analyses the woman portrait in "Fathers and Sons" by I.S. Turgenev in his relatedness to the picturesque antithetical counterparts: the ideal (iconographic, idyllic) and the caricature. Particular attention is paid to the analysis of Fenechka's portrait resembling female portraits of European and Russian artists, on the one hand, and very critical, even satirizing Kukshina's portrait, on the other, which is perceived as a caricature.

О.А. Беженарь

boxana@hotmail.it

преподаватель РКИ

Миланского государственного университета,
Ассоциации «Италия – Россия» (Ломбардия),
воспитатель русского образовательного центра
«Академия» при Ассоциации российских
соотечественников в Италии

Милан, Италия

Играем в театр по-русски

Роль театрализованных игр на русском языке в работе по развитию речи детей-билингвов

Развитие речи, театральная деятельность, современные методы работы, организация учебного процесса с детьми-билингвами.

В данной статье приводятся мнения преподавателей русского образовательного центра «Академия» при Ассоциации российских соотечественников (Италия) по вопросу использования игровой театральной деятельности как средства развития русской речи у детей-билингвов. Представлены также практические советы по организации театрализованных игр на русском языке.

Необходимость обсуждать приемы работы в школе выходного дня вне России вызвана желанием сделать обучение детей-билингвов максимально эффективным и интересным. В данной статье речь пойдет о том, что организация театральной деятельности детей, включение в их обучение игр с элементами драматизации являются мощным стимулом для появления у них желания говорить по-русски и, как следствие, формой непроизвольного запоминания русских слов и выражений.

Детское творчество – одна из актуальных проблем дошкольной педагогики и детской психологии. Данный вопрос волновал таких авторитетных исследователей, как Л.И. Венгер, Н.А. Ветлугина, А.И. Волков, Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов и др.

Почему же так важны занятия творчеством (более узко – театром) для формирования личности и речи ребенка?

Детям свойственно играть в театр. Как самозабвенно они играют в игры, каждая

из которых – мини-театр! Даже К.С. Станиславский советовал актерам учиться выступать на сцене так же, как дети играют в игры. Ведь у них все не в шутку, а всерьез и потому очень искренно. Ребенок

живет игрой. «Театральная деятельность – это самый распространенный вид детского творчества. Она близка и понятна ребенку, глубоко лежит в его природе и находит свое отражение стихийно, потому что связана с игрой» [4: 1].

Дети начинают разыгрывать простейшие театральные постановки, манипулируя предметами и изображая животных или сказочных персонажей, даже раньше, чем начинают хорошо говорить. Как обстоятельно и увлеченно дети играют «в школу», «в семью», «в магазин», «в дочки-матери»!.. Откуда берется такой азарт? Какая мощная потребность заставляет детей часами играть в эти сложные игры? Ответ на этот вопрос может звучать так: «В душе каждого ребенка таится желание свободной театрализованной игры, в которой он воспроизводит знакомые литературные сюжеты. Это активизирует его мышление, тренирует память и образное восприятие, развивает воображение и фантазию, совершенствует речь... Для развития выразительной речи просто необходимо создание условий, в которых каждый ребенок мог бы передать свои эмоции, чувства, желания, не стесняясь окружающих» [1: 3].

Особенную актуальность театрализованная игра как средство обучения одному из родных языков (русскому) приобретает в условиях, когда ребенок живет вне России.

Несомненно, организуя театральную деятельность в детских садах, мы способствуем не только развитию актерских способностей и умения импровизировать. На таких занятиях дети учатся тоньше чувствовать окружающий мир и глубже его познавать, развивают зрительное и слуховое внимание, память, наблюдательность, находчивость, фантазию, воображение, образное мышление, умение согласовывать свои действия с другими детьми. Но самая главная цель, которую ставит перед собой преподаватель школы выходного дня, организуя такие занятия, – это развитие их русской речи, повышение уровня владения русским языком. У детей развиваются четкая дикция, логика речи, творческая фантазия, а еще умение сочинять небольшие рассказы и сказки, уме-

ние формулировать свои мысли и излагать их публично. Итак, конкретные задачи, которые предлагает решить Е.А. Антипина [1] организатору театральной игры, сводятся к следующему:

- пополнять словарный запас ребенка;
- развивать у него четкую дикцию;
- учить пользоваться интонациями, выражающими разнообразные чувства;
- учить строить диалог с другими детьми;
- раскрепощать речь.

При этом воспитатель должен руководствоваться следующими принципами:

- гуманность;
- импровизационность;
- систематизация знаний;
- учет индивидуальных способностей каждого ребенка.

Приведем конкретные примеры.

Максим, 3 года. Мама – русская, папа – итальянец, живут в Италии, мальчик посещает английский детский сад.

Сегодня в школе выходного дня ему досталась непростая роль русского богатыря. И вот Максим, который играет Илью Муромца, понимает, что говорить, как в жизни, на сцене нельзя: ведь богатырь говорит богатырским голосом, да так, чтобы все слышали – громко, смело! И без какой бы то ни было подсказки взрослого он меняет обыденные интонации на торжественные и веселые, использует совсем другой тембр голоса. А мама, которая ждет его в коридоре и с которой Максим говорить по-русски отказывается, очень радуется тому, что сын так увлеченно говорит на одном из своих родных языков.

Пятилетняя Матильда до 4 лет полностью была погружена в итальянскую среду: мама – русская, но с дочерью предпочитает общаться по-итальянски.

На праздник 8 Марта Матильде, как самой крупной девочке в группе, предложили роль мамы-Козы. Все, и даже мама Матильды, сомневались в

результате. Но девочка не подвела — ее дикция была безупречна. Ее интонации менялись в зависимости от ситуации: на судьбу она сетовала жалобно, с коварным Волком говорила осуждающе, а своих козлят встречала радостно.

Занятия с элементами театрализации должны предоставить детям возможность не только изучать русский язык и познавать окружающий мир с помощью сказок, но и получать от уроков эстетическое удовлетворение, развивая свой вкус. И с этой точки зрения огромное значение имеют организация пространства и атрибутика для таких занятий. То, что дети видят вокруг себя на уроке, — важное условие их эмоционального и эстетического воспитания. Здесь все имеет значение: цвет театрального «занавеса» (шторки), костюмы сказочных героев,

разнообразие игр, игрушек, масок, наличие места для самостоятельных игр детей. Как же организовать и оформить предметную среду театральной студии? Главное — нужно стремиться к созданию среды, в которой детям самим захотелось бы играть в театр. Известные специалисты в области детского билингвизма Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина советуют преподавателям завести в своей кладовой следующие материалы: «Куклы на руку (смешные непонятные персонажи, сделанные из носков, перчаток и т.п.; попугай, ворона), марионетки (страус, гусеница, собака, король, королева, семья пауков), пальчиковый театр, магнитный театр, настольный театр и просто большие игрушки (клоун, заяц, мишка, мышка и т.п.)» [3: 224].

Автор книги «Театрализованная деятельность в детском саду» Е.А. Антипина советует использовать кукольный театр, когда дети «выступают» за ширмой: «Неуверенные в себе дети чаще всего предпочитают кукольный театр, так как его необходимый атрибут — ширма, за которую ребенок стремится спрятаться от зрителя» [1: 5].

Со всеми этими советами нельзя не согласиться. Подводя итог, можно сказать, что, безусловно, организация театральной деятельности способствует повышению интереса детей к занятиям русским языком, увеличивает вероятность непроизвольного запоминания ими русских слов и выражений, позволяет расширить объем усваиваемого материала и, следовательно, помогает решить ряд задач, где другие приемы бессильны.

Литература

1. Антипина Е.А. Театрализованная деятельность в детском саду. М., 2006.
2. Парамонова Л.А. Развивающие занятия с детьми 5–6 лет. М., 2011.
3. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. СПб., 2005.
4. Щеткин А.В. Театральная деятельность в детском саду: Для занятий с детьми 5–6 лет. Мозаика-синтез. М., 2007.

O.A. Bejenari

PLAYING IN THE THEATER IN RUSSIAN (THE IMPORTANCE OF ROLE PLAYING IN RUSSIAN ON THE SPEECH DEVELOPMENT IN BILINGUAL CHILDREN)

Speech development, theater activities, modern methods of work, organization of educational process with bilingual children.

This article focuses on the organization of theatre activities as a means of Russian speech development in bilingual children. Teachers at Russian Educational Center “Academy” under the Association of Russian Compatriots share their experiences.

Е. В. Рудникова

elena.rudnikova@mail.ru

канд. истор. наук, ст. научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
Владивосток, Россия

Новозеландский журнал по славянским исследованиям «New Zealand Slavonic Journal»: история и тематика

Русистика, зарубежная славистика, русский язык, Новая Зеландия.

В статье рассматриваются история и содержание новозеландского журнала по славянским исследованиям «New Zealand Slavonic Journal». Дается характеристика основным событиям и персоналиям, связанным с его существованием. На основании анализа публикаций за 1967–1993 гг. и контент-анализа материалов журнала за последние два десятилетия делается вывод о том, что русистика была и остается основным направлением журнала.

Новая Зеландия — островное государство, находящееся в юго-западной части Тихого океана. Особенностью его местоположения является географическая изолированность и удаленность от всего остального мира — только до ближайшего австралийского порта насчитывается около 1700 км. Но «тирания расстояний», явственно ощутимая и в наше время, не стала непреодолимым препятствием для первых россиян, появившихся здесь еще до британской колонизации. В 1820 г. на берег залива Королевы Шарлотты — недалеко от современного расположения столичного города Веллингтона — несколько раз сходили члены экипажей русской кругосветной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Через 20 лет Новая Зеландия была объявлена собственностью Великобритании, а еще через 5 лет, 7 декабря 1845 г., здесь решил навсегда остаться матрос одного из иностранных судов Джон Андерсон, он же Иван Андрее-

вич Золотеравский, уроженец российского Смоленска¹.

Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии всегда были немногочисленны, но уже с переписи 1874 г. официальная статистика стала учитывать этнических русских, отличая их от евреев, поляков и других народов. К 1914 г., по разным источникам, русскоязычных переселенцев насчитывалось здесь уже не менее одной тысячи человек². Тем не менее до начала Второй мировой войны в этой стране не было ни одного университета или школы, где бы преподавался русский язык.

Изменения начались с мая 1942 г., когда в университете Новой Зеландии (ныне — университет Виктории, г. Веллингтон) появилась первая во всем южно-тихоокеанском регионе учебная программа по русскому

¹ National Archives of New Zealand Wellington Office. C 320 264. No. IA 1 183.

² Там же. No. IA 52/26.

языку. Первым преподавателем-русистом в стране стал бывший русский эмигрант Николай Николаевич Данилов (1896–1981). В конце 1944 г. в университете состоялась первая публичная лекция по русской литературе и истории, на которой присутствовали около 50 чел. [7: 1–5].

Портрет Н.Н. Данилова (1950–1960-е гг.?). Неизвестный художник. Источник: National Library of New Zealand. Reference number: G-421. Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand (natlib.govt.nz)

За четверть века благодаря деятельности Н.Н. Данилова и его коллег, несмотря на наступивший период «холодной войны», в стране появились школьные программы по изучению русского языка и университетские курсы еще в трех больших городах — Окленде, Крайстчерче и Данидине. В 1968 г. русское отделение было выведено из состава кафедры иностранных языков и получило самостоятельный статус, став первой кафедрой русского языка и литературы в стране. Годом ранее преподаватели русского отделения приняли решение о создании собственной профессиональной ассоциации и печатного органа, первый номер которого был озаглавлен как «Журнал Ассоциации новозеландских славистов». Но уже с номера, вышедшего летом 1968 г., издание получило свое нынешнее

название — «New Zealand Slavonic Journal» (NZSJ) [5: 1–5].

После выхода Данилова на пенсию русским отделением университета с 1968 по 1972 г. руководила Елизавета Александровна Кутайсова, приглашенный профессор из Великобритании [6: 2–4]. С 1974 по 1992 г. отделение возглавлял профессор Патрик Ваддингтон³. Все эти годы — 18 лет — он же был и главным редактором NZSJ. Далее, до 2004 г., журналом руководила Ирене Зораб, выпускница русского отделения университета Виктории и ныне его действующий профессор. У нее уже был опыт работы с журналом — еще в 1973 г., занимая должность главы русского отделения университета Виктории, она готовила номер, посвященный работе Е.А. Кутайсовой в Веллингтоне, а в дальнейшем была постоянным помощником П. Ваддингтона. После его ухода из университета номера NZSJ за 1993 и 1994 гг. И. Зораб готовила со вторым главным редактором — доктором Колин Доусет, а затем на протяжении 10 лет самостоятельно.

До 1982 г. журнал выходил два раза в год, потом — один раз в год. Несколько раз номера журнала посвящались избранной тематике: в 1999 г. — 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина; в 1995 г. — творчеству Ф.М. Достоевского; в 1983 г. — И.С. Тургенева и т.д.⁴ Кроме традиционных выпусков были подготовлены 7 дополнительных номеров, два из которых были справочными и систематизировали содержание журнала за периоды 1967–1973 и 1974–1983 гг. [1, 2]. В остальных рассматривались роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1998) и «Тихий Дон» М.А. Шолохова (1975, 1982, 1988, 1990) [4, 8].

На тематику журнала большое влияние оказывали научные интересы его главных редакторов, исследователей русской классической литературы: П. Ваддингтона — признанного специалиста, автора нескольких монографий по творчеству И.С. Тургенева, и

³ NZSJ: The Festschrift in honour of Patrick Waddington. Wellington, 1994.

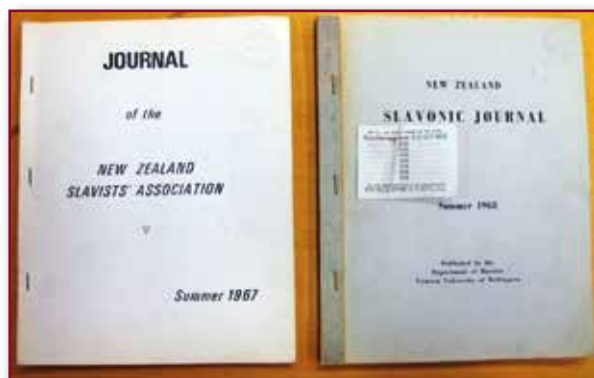
⁴ NZSJ: Contributions to mark Pushkin's Bicentenary. Wellington, 1999; NZSJ: A Dostoevsky issue. Wellington, 1995; NZSJ: A Turgenyev issue. Wellington, 1983 etc.

И. Зораб – ведущего исследователя наследия Ф.М. Достоевского. При Ваддингтоне журнал принял свой современный внешний вид, в нем стали участвовать зарубежные ученые, что заметно увеличило тираж. NZSJ стал известным «от Веллингтона до Вашингтона, от Мельбурна до Москвы и от Антверпена до Цюриха» [9: 8–9].

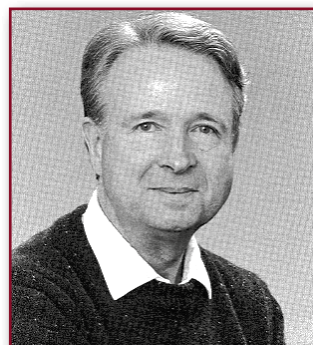
Впечатляет широта научных интересов И. Зораб: в журнале опубликованы ее исследования не только по литературе, но и по истории, театроведению, архивным источникам и др. При этом помимо кропотливого редакторского труда она работала и на русском отделении университета – разрабатывала учебные курсы, программы, читала лекции, вела практические занятия, занималась научными исследованиями. Именно эти главные редакторы сделали журнал местом встречи славистов со всего мира – не только литературоведов, но и политологов, искусствоведов, историков и лингвистов.

В журнале печатали статьи как известных ученых, так и начинающих. Многообразие тематики в определенной мере было следствием работы и международного редакционного совета, в состав которого в разное время входили также слависты из России и ученые с российским прошлым. Журнал имеет давнюю традицию публиковать исследования не только на английском, но и на славянских языках, в том числе и на русском. Однако работы, выполненные авторами из бывшего СССР и постсоветской России, на страницах журнала были единичны.

До 2003 г. журнал публиковался на базе университета Виктории. В 1992 г. русское отделение этого университета потеряло свою автономность, со временем работа по редактированию и публикации журнала перешла в университет провинции Кэнтбери в г. Крайстчерч. На данный момент главными редакторами журнала являются глава русской секции Школы европейских языков этого универ-

Обложки первых номеров журнала

Профессор П. Ваддингтон. Источник: NZSJ, The Festschrift in honour of Patrick Waddington of 1994

Образцы тематических выпусков журнала

Профессор Г. Мондрю. Источник: comsdev.canterbury.ac.nz

ситета профессор Генриетта Мондрю и ее коллега доктор Евгений Павлов.

Последние два десятилетия характеризуются устойчивым снижением интереса к русскому языку и культуре в Новой Зеландии, однако журнал был не только сохранен славистами этой страны, но продолжает по-прежнему оставаться и авторитетным международным изданием. Не была нарушена и периодичность выхода издания: в 2011 г. вышел уже 45-й по счету номер. Это событие совпало по времени со знаменательной датой – 70-летием университетской русистики в Новой Зеландии.

Контент-анализ содержания NZSJ за 1994–2011 гг. [3] показывает, что на протяжении последних двух десятилетий журнал уделяет преимущественное внимание вопросам, связанным с русистикой в целом (199 статей) и русской литературой (134 статьи из 199) в частности. Критерием отнесения научной статьи к комплексу дисциплин, изучающих русский язык и культуру (русистику), в настоящей работе явилась предметно-объектная сфера той или иной публикации. Журнальное литературоведение рассматривает произведения русских писателей, поэтов и драматургов различных периодов, но наибольший интерес исходя из количества опубликованных статей проявляется к классической русской литературе (Ф.М. Достоевский,

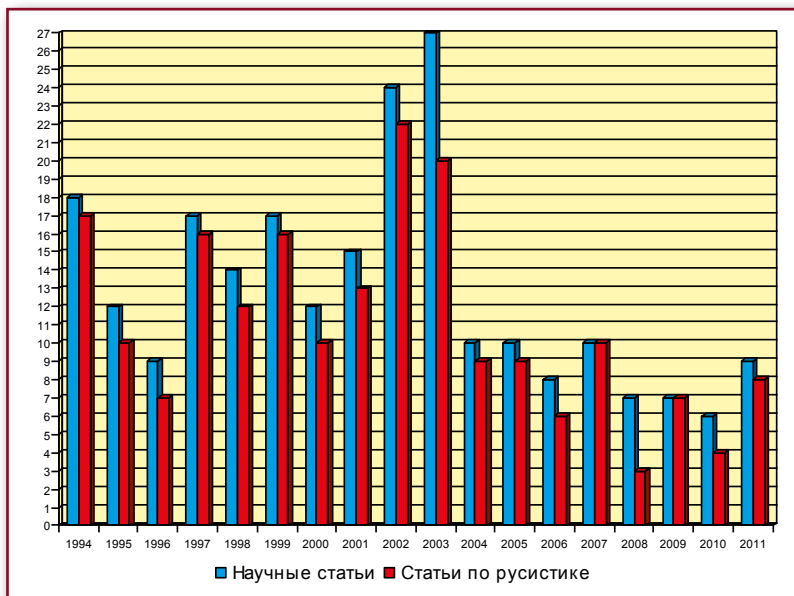

Рис. 1. Соотношение количества научных статей по русистике с общим количеством статей в NZSJ за 1994–2011 гг. по годам

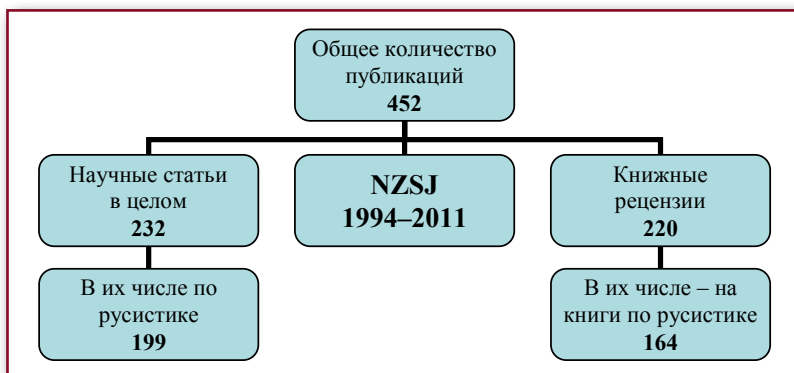

Рис. 2. Соотношение научных статей и рецензий по русистике с общим количеством публикаций в NZSJ в целом за период 1994–2011 гг.

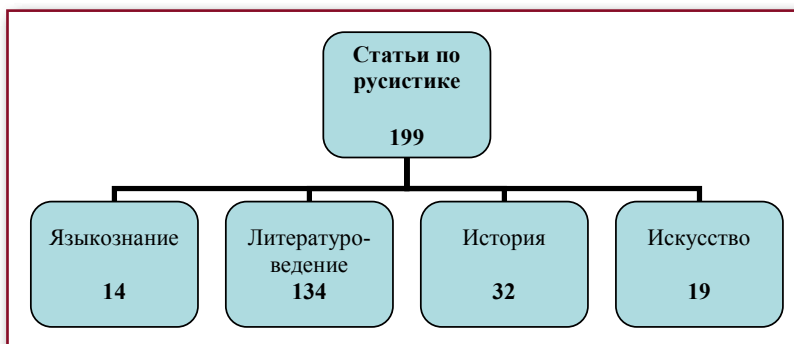

Рис. 3. Распределение общего количества научных статей в NZSJ по русистике за 1994–2011 гг. по дисциплинам

А.П. Чехов, Н.В. Гоголь и др.). Периодически на страницах журнала появлялись работы, исследующие взаимовлияние русской и зарубежной литературы, которые, в аспекте предпринятого анализа, были также отнесены к области русистики. Основной единицей анализа явилось отдельное научное исследование, оформленное в виде журнальной статьи. Привлекались также и все опубликованные в журнале рецензии – как краткие, так и развернутые (см. рис. 1–3).

Таким образом, очевидно, что появление научного журнала по славянским исследо-

ваниям в Новой Зеландии стало возможным благодаря становлению и дальнейшему развитию университетской русистики. В настоящее время NZSJ является реферируемым научным изданием объединенной Австралийско-новозеландской ассоциации славистов, выходящим с периодичностью один раз в год. Среди авторов журнала – исследователи-слависты со всего мира. Международная редколлегия принимает для публикации оригинальные, ранее не публиковавшиеся научные работы по всем аспектам славянских исследований.

Литература

1. An Index for the New Zealand Slavonic Journal for 1967–1973. Wellington, 1974.
2. An Index for the New Zealand Slavonic Journal for 1974–1983. Wellington, 1984.
3. An Index for the New Zealand Slavonic Journal for 1994–2011 // lacl.canterbury.ac.nz.
4. An Introduction and Commentary to Sholokhov's Tikhii Don / Edited by A.B. Murphy in association with M. Duncan, V. Swoboda and V.P. Butt. Wellington, 1975, 1982, 1988, 1990.
5. Danilow N.N. 25 years of University teaching of Russian in New Zealand // Journal of the New Zealand Slavists' Association. 1967.
6. Danilow N.N. A Letter to Elisabeth Koutaissoff // New Zealand Slavonic Journal. 1973. № 12.
7. Smith D. About N.N. Danilow // New Zealand Slavonic Journal: Supplement to № 5. 1970.
8. Waddington P. A Brief History of the Composition of Turgenev's Fathers and Sons (Ottsy i Deti). Wellington, 1998.
9. Zohrab I. Introduction «Patrick Waddington» // New Zealand Slavonic Journal: Festschrift in honour of Patrick Waddington. 1994.

E.V. Rudnikova

NEW ZEALAND JOURNAL FOR SLAVIC STUDIES «NEW ZEALAND SLAVONIC JOURNAL»: HISTORY AND THEMES

Russian studies, Slavic studies abroad, Russian language, New Zealand.

The article deals with the history of the New Zealand journal for Slavic studies titled as “New Zealand Slavonic Journal”. The author gives an essay of the important events and key participants in the journal's story. There are as general observation on journal's materials from 1967 to 1993 years as the specific review of its content for the last two decades. On this base the author argues the main streams of journal were and are the Russian studies.

АНОНС

АНОНС

АНОНС

АНОНС

АНОНС

Управление культуры Минобороны РФ совместно с издательским домом «Не секретно» в преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне проводят всероссийский литературный конкурс «Герои Великой Победы».

В конкурсе могут участвовать все, независимо от гражданства и возраста.

Работы принимаются до 1 марта 2015 г. в электронном виде на русском языке. Подробная информация об условиях участия в конкурсе размещена на сайте героивеликопобеды.рф.

По материалам сайта tass.ru

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ «ВЕЧНОСТИ»: ЗАМЕТКИ О НОВОЙ КНИГЕ АКАДЕМИКА КОСТОМАРОВА

Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности.

СПб.: Златоуст, 2014. – 220 с.

Норма, культура речи, научный текст, научный диалог.

В статье рецензируется новая книга академика РАН В.Г. Костомарова «Язык текущего момента: понятие правильности», посвященная вопросам языковой нормы и культуры речи. Особое внимание уделено анализу авторского стиля изложения.

Мы все любим русский язык и любим поговорить о своей любви... Любите ли вы его так, как его любит академик В.Г. Костомаров? Не на словах, а на деле; не ради степеней и должностей, а просто будучи внимательным к каждому слову этого языка, в постоянном наблюдении и размышлении о нем, в требовательной и щадящей критике к употреблению этого языка.

Впрочем, отбросим эмоции и будем рассуждать научно: что является показателем подлинной эффективности (т.е. результативности) и влияния текста (т.е. способности продолжительное время действовать на умы людей)? Ну, конечно, все новые и новые обращения читателей к текстам, которые стоят у них на полках. Книжки А.А. Шахматова, В.В. Виноградова и его учеников В.Г. Костомарова, Н.И. Толстого, Ю.В. Рождественского, Ю.А. Бельчикова всегда хочется видеть, чтобы снять с полки и погрузиться в неповторимый стиль настоящей научной заинтересованности, ответственности за каждое выписанное слово, новизну мысли и мастерство стиля.

Я имел счастье или удачу наблюдать, как создавалась последняя книга В.Г. Костомарова, и свидетельствую, что написанное ежедневно анализируется, подвергается критической оценке и правке, постоянно автором проговаривается и проверяется в

выступлениях на конференциях, заседаниях кафедры, научных семинарах. Причем технически автор творит уже и не по старинке (в рукописях), а в компьютерном виде, иногда ругая этот самый компьютер (мы все его ругаем за новые открывшиеся возможности), но совершенствуя текст до того состояния, когда слово окажется прилаженным к слову и взгляд автора-читателя будет скользить по тексту легко и останавливаться лишь в размышлении и удивлении: вот свежая мысль, вот интересное наблюдение!..

Этот образ постоянного напряженного труда, конечно, заимствован от учителя В.В. Виноградова, который, по словам его вдовы Н.М. Малышевой-Виноградовой, «трудяга был такой, работал с утра до ночи». Но каждый из нас – не просто подражатель, а создает собственный образ научного текста и писательского творчества. Самостоятельность и своеобразная непокорность Костомарова при продолжении традиций научного размышления со ссылками на предшественников («свет ушедших умов» – В.В. Виноградов) ясно ощущается в каждом рассуждении.

Чему посвящена новая книга? Ну, конечно, главным моментам сегодняшней «жизни языка»: норме и культуре речи. Книга поражает многим, но прежде всего следующим.

Гармоническое богатство материала, т.е. примеров. Под богатством я имею в виду не количество, которым удивляют авторы новых работ о «концептах» и «дискурсах» — известно, что новые технологии позволяют приводить фантастические цифры «проработанного материала»... Беда в том, что этот материал не пропущен через сердце автора, а он должен быть продуман, выношен и переосмыслен. Примеры В.Г. Костомарова соответствуют возможностям читательской памяти и восприятия, они приводятся не как неопровержимое доказательство авторской мысли, а как выношенное мнение, не отрицающее со-мнения (т.е. соседствующего мнения) и последующего размышления, к чему и призывается читатель, ясно ощущающий, что «наука вечна».

Пример гармонично истекает из предшествующего научного построения, которое с недогматичностью рассуждения сочетает ясность и простоту. Научный текст не прост, но его сложность соседствует с доступностью вдумчивого понимания, которое возможно для любого серьезного читателя, желающего вступить в несправедливый диалог с автором.

Научное построение автора рождается из беседы с предшественниками: от Ломоносова и Шахматова, цитируемых на начальных страницах книги, до множества наших современников, чьи имена и мнения в таком богатстве то оспариваются, то восхваляются, то ставятся под сомнение, то вновь утверждаются, но никогда не доводятся до догматической точки. Автор вообще как бы точки не ставит, решительно высказывая свое мнение-сомнение. И в этом видится особый оптимизм книги, утверждающей «вечность» научного диалога.

Постоянство научного размышления и упорство писательского труда позволяют В.Г. Костомарову создавать главное — неповторимость научного стиля (вспомним, как академик Д.С. Лихачев называл стиль средоточием филологии, соединяющей языкознание и литературоведение). В научном стиле В.Г. Костомарова — необыкновенное богатство русского слова (оказывается, оно возможно не только в художественной, но и в научной речи), уместная, соответствующая

авторской мысли синтаксическая пространственность (то, что в латинских грамматиках называлось амплификацией, а на русский было переведено как «умножение словес»). К сожалению, научная стилистика в изучении отдельных идиостилей наших выдающихся научных писателей-филологов — в сущности, нетронутая область исследований.

В подтверждение сказанного свидетельствую начальным рассуждением автора о правильности из начальной главы книги. Пусть читатель сам насладится предвкушением встречи с новой книгой, почувствовав привлекательность сложных и однозначно не решаемых вопросов нашей науки.

«Поиск правильности исторически связан с письменностью. Алфавитно-буквенное опредмечивание устранило недостатки легучего звукового общения, дало возможность передавать его результаты в пространстве и во времени, породив два величайших института человечества — почту и библиотеку. Но заметим сразу, оно не сохраняет многого, что несет значение в действительном контактном общении: интонации, особенностей произнесения, мимики и жестикюляции, движения, изображения, цвета, особенно с изобретением печати значимой культурной обстановки».

Вот так, показывая достоинства и недостатки письменности, автор говорит о возможностях культурной сохранности письменного или устного общения, называя последнее «летучим».

«Значение письменности в ее орфографической одежде, особенно с изобретением печати, неоспоримо и велико. С нею связано даже самое понятие знающего, культурного человека — *грамотный*, т.е. умеющий читать и писать! Ее роль не сводится лишь к фиксации звучащего слова. Без печатного дела не сложились бы стилистическое богатство и многообразие языка и, главное, массового распространения текстов. Наиболее существенные для общества сферы — государственность, экономика, наука, культура и искусство неразрывно связаны с *книжностью*, создавшей особую, книжную разновидность языка. Рожденная в лоне письма, она завое-

ывает и звуковое общение, вообще воспринимается как единственно правильная».

Как многое здесь сказано — в сущности, автор пробежался по всей истории человечества: после рождения *письменности* он одел речь в «орфографическую одежду», восславил «грамотного» человека и показал, что все сферы бытия (от государственности и экономики до искусства и культуры) завязаны на *книжности*, которая завоевала теперь и *звуковое* общение. Автор словно прошелся по кругу, создав классическую фигуру речи, начав с устной речи и ею закончив, показав обогащаемость прежних форм речи новыми, взаимопроникаемость этих форм и их возможности, которые неоспоримы при «правильном» использовании.

Новизну авторской метафорике не обсуждаю — она очевидна всякому внимательному читателю, а от удовольствия привести авторские примеры с предшествующим рассуждением удержаться невозможно.

«Естественно восторгаться размахом вечно бурлящего океана, но нельзя и не заметить его избыточности: в нем много устаревающего и новейшего, необходимого и ненужного, прекрасного и отвратительного, всплывающего из глубин во время шторма. Чтобы незатрудненно понимать друг друга, люди одной породы прежде всего нуждаются в общепонятном единстве языка. Без него невыносимо осознать свое духовно-культурное родство, создать нацию и государство, сотрудничать в хозяйстве и других областях жизни. Сплочение нации, общее незатрудненное взаимопонимание требуют порядка, дисциплины, согласия о *правильности*.

ПетербурЖанки и *петербурЖцы* (все-таки не *петербурГцы*, хотя они сейчас сами вроде предпочитают *петербурГский* старому *петербурЖский*) *булкой* называют не только булки, но и *батоны*, *булочки*, *ситники*,

халы, *калачи*, весь белый хлеб. *Курицу*, под которой разумею и петуха, называют логичнее — *куррой* в согласии с *кура*; сейчас в гастрономическом смысле у нас повсюду по английскому образцу начали говорить *цыпленок*, *цыплята*. *Бордюр*, как все горожане называют камень, отделяющий тротуар от проезжей части, именуют *поребриком*. Звонят друг другу *на трубочку*, а не *по мобильнику*. А главное — потешаются над *сердеШным другом* москвичом, говорящим *булоШная*, *Што*, *доЩь*, *доЖьЖья* вместо *сердеЧный*, *булоЧная*, *Что*, *доЖДья*. Впрочем, и москвичи теперь многие пристрастились говорить *булоЧная*, а некоторые даже *Что*.

Можно ли это упорядочить силою школы, прессы, общественного мнения?..»

На этот и многие другие вопросы в оригинальном осмыслении и «кручении», просмотре и пересмотре научной терминологии и терминосочетаний отвечает книга В.Г. Костомарова: нормализация и нормативность, нормы языка и нормы в языке, антинормы и ненормы, наконец, глава «Картинки» с лексическими этюдами типа «Казачья вольница словаря», «Что означает *обнаженка*?», «Какого рода слова среднего рода», «*Казань-университет* лучше, чем ФГБОУ ВСПО «Казанский университет» и т.д. Авторская изобретательность в мысли и слове продолжает оставаться неподражаемым «образцом-примером» творческой работоспособности, последовательности и преданности русской филологической науке с ее непреходящими традициями и верой в будущие свершения.

В.И. Аннушкин

vladannushkin@mail.ru

д-р филол. наук, профессор
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

V.A. Annushkin

CURRENT MOMENT OF LANGUAGE "ETERNITY": NOTES ABOUT THE NEW BOOK BY ACADEMICIAN KOSTOMAROV

Norm, speech culture, scientific text, scientific dialogue.

In the article a new book by academician V.G. Kostomarov "The language of the moment: the notion of correctness" is reviewed. The book is dedicated to the linguistic norm and speech culture. Particular attention is paid to the author's style of presentation analysis.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

В январе 2015 г. филологическая общественность отмечает знаменательное событие — юбилей **Виталия Григорьевича Костомарова**, академика РАО, доктора филологических наук, президента Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

12 февраля 2015 г. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина проводит **Международные научные чтения «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, будущее»**, посвященные юбилею В.Г. Костомарова.

Приглашаем вас принять участие в Международных научных чтениях «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, будущее» с научными докладами, а также с поздравлениями юбиляру.

Место проведения: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Дата проведения: 12 февраля 2014 г., начало работы чтений — 11.00.

Участники мероприятия: широкая научная общественность, ученые-русисты, преподаватели РКИ, руководители и преподаватели вузов, аспиранты, студенты.

Основные направления и вопросы, предлагаемые к обсуждению в рамках чтений, связаны с актуальными проблемами состояния и развития современного русского языка. Тематика круглых столов устанавливается согласно четырем научным школам, сформировавшимся в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина под руководством академика В.Г. Костомарова:

- 1) лингвокультуроведческие основы описания и преподавания русского языка как иностранного (руководитель Ю.Е. Прохоров);
- 2) методические и педагогические основы преподавания русского языка как иностранного (руководитель А.Н. Щукин);
- 3) риторика и культура речи: лингвистический и методический аспект (руководитель В.И. Аннушкин);
- 4) проблемы коммуникативной лингвистики: теоретический и прикладной аспекты (руководитель Н.И. Формановская).

В рамках работы Международных научных чтений планируются:

- выступления докладчиков на пленарном заседании;
- круглые столы по заявленным направлениям в рамках научных школ Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина;
- презентация новой книги В.Г. Костомарова «Язык текущего момента: понятие правильности»;
- фотовыставка, видеоматериалы, посвященные В.Г. Костомарову;
- поздравления юбиляру;
- концертная программа;
- банкет.

Продолжительность научного доклада и выступления на круглых столах — не более 10 мин. Продолжительность поздравительного выступления — не более 5 мин.

Участникам чтений необходимо заполнить регистрационную форму и выслать ее до 25 января 2015 г. по адресу: naukainstitut@mail.ru; тема письма — «Чтения ГосИРЯ».

Иногородним и иностранным участникам предлагается проживание в общежитии института.

Оплата проезда, командировочных расходов и оформления визовых документов — за счет направляющей стороны.

Более подробная информация о Международных научных чтениях «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, будущее» размещена на сайте института: <http://www1.pushkin.edu.ru>.

V Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве»

23–24 октября 2014 г. на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась V Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве», организованная кафедрой русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов под руководством зав. кафедрой, профессора Т.В. Кортава.

В работе конференции приняли участие более 120 ведущих российских лингвистов, методистов и преподавателей русского языка как иностранного и неродного из 15 городов Российской Федерации и их зарубежные коллеги из 14 стран мира, в том числе из КНР, Латвии, Польши, Сербии, США, Республики Корея, Тайваня, Туниса, Турции, Украины, Чехии.

На конференции обсуждались актуальные вопросы преподавания РКИ в современной России и за рубежом, связанные с задачами расширения русскоязычного пространства и проблемами совершенствования преподавания русского языка, культуры и литературы.

На пленарном заседании было представлено 5 докладов, отражающих современные взгляды на методику преподавания РКИ и роль русского языка в мировом образовательном пространстве. Так, профессор С.Г. Тер-Минасова (МГУ им. М.В. Ло-

моносова) подчеркнула важность оптимизации преподавания РКИ в сложившихся условиях усиления процессов глобализации. В докладе профессора Л.В. Фарисенковой (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина) был подробно охарактеризован процесс лингводидактической адаптации иностранных учащихся-филологов к учебному процессу в российском вузе. Профессор С.А. Хавронина (РУДН) рассказала об основных направлениях развития методики РКИ на современном этапе. Лингвокультуроведению в будущем посвятил свой доклад профессор В.М. Шаклеин (РУДН). Профессор М.В. Всеволодова (МГУ им. М.В. Ломоносова) показала, как соотносятся объективная и нормативная грамматики русского языка.

В первый день работы конференции прошли два круглых стола, на одном из которых участники обсудили вопросы методики преподавания РКИ с учетом новых реалий. Живой интерес собравшихся вызвали доклады основоположников методики преподавания русского языка как иностранного В.В. Добровольской, обратившей внимание на особенности подготовки преподавателя РКИ, и Г.А. Битехтиной, которая охарактеризовала языковой материал в учебных пособиях по РКИ с точки зрения его коммуникативной ориентации. О важности соединения коммуникативного компонента с

системным изучением языка говорилось в докладе А.Н. Латышевой (Русский учебный центр). С интересом была воспринята презентация новой магистерской программы для иностранных учащихся «Русский язык и культура в современном мире», авторы которой – профессор М.Л. Ремнева и доцент Л.В. Красильникова (МГУ им. М.В. Ломоносова) – смогли в полной мере реализовать принцип коммуникативной ориентации обучения.

Круглый стол, посвященный современным аспектам изучения творчества М.Ю. Лермонтова в высшей и средней школе, предварило выступление студента из Китая, прочитавшего лермонтовское стихотворение «Бородино», что сразу создало атмосферу праздника. Заинтересованно и обстоятельно участники круглого стола обсудили особенности творчества поэта и с большим вниманием прослушали доклады о влиянии поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикскую литературу и о перспективности изучения в иноязычной аудитории поэтических миниатюр М.Ю. Лермонтова.

24 октября состоялись восемь секционных заседаний, где были рассмотрены проблемы лингводидактического описания РКИ, вопросы преподавания русской литературы иностранным учащимся, лингвокультурологические аспекты преподавания РКИ, проблемы межкультурной коммуникации, специфика работы с научным текстом на занятиях по РКИ, инновационные подходы к преподаванию русского языка как неродного, вопросы, связанные с расширением форм контроля и внедрением новых информационных технологий в практику преподавания РКИ на современном этапе.

Традиционно большой интерес вызвали доклады, в которых были рассмотрены актуальные вопросы русской грамматики в лингводидактическом освещении. Способы выражения значения принадлежности в русском языке были раскрыты в докладе профессора Т.В. Кортова (Москва). С большим вниманием участники секции выслушали сообщения Е.А. Гасконь (Тверь) о положительном переносе и интерференции систем ранее изученных иностранных языков с системой нового (русского) языка и доцента Ф.И. Панкова (Москва). И.В. Баданина (Москва) охарактеризовала употребление русских существительных со значением лица в переносном значении. О трудностях, связанных с восприятием франкоговорящими учащимися русских лексем *много* и *очень*, рассказала Е.Н. Гулидова (Москва).

На конференции были подняты и актуальные вопросы преподавания такого сложного для иностранных студентов явления, как русская литература. Профессора Л. Байич и М. Кнежевич (Республика Сербия) охарактеризовали способы формирования интереса к русской литературе в условиях отсутствия языковой среды. Проблема адекватного восприятия художественного текста инофонами была проанализирована профессором В.В. Башкеевой (Улан-Удэ). Ш.Г. Умеров (Москва) поделился своими размышлениями о том, как воспринимается один из рассказов А.П. Чехова в экзистенциальном измерении. О традициях отбора произведений художественной литературы в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев рассказал Х. Парлак (Турция). В.М. Шетяля (Москва) охарактеризовал лекси-

ко-фразеологический потенциал произведений А.С. Пушкина применительно к практике РКИ.

Участники конференции приняли активное участие в обсуждении лингвокультурологических аспектов преподавания РКИ и проблем межкультурной коммуникации, обратив особое внимание на разнообразные способы представления языковой картины мира в учебниках и учебных пособиях. Большой интерес присутствующих вызвал доклад В.А. Федосова (Владимир), предложившего новый подход в лингвокультурологии – движение от культуры к языку. А.А. Коростелева (Москва) показала, как в практике преподавания РКИ может использоваться метод семантического коммуникативного анализа. Преподаватель Высшего института языков М. Кхерибиш (Тунис) подробно рассказала не только о функционировании арабизмов в русском языке, но и о различных причинах и путях их заимствования. Живую дискуссию вызвали доклады представителей университета им. Палацкого (Чешская Республика) М. Свашковой о сходствах и различиях в области русской, чешской и испанской фразеологии и Я. Немчаковой о сложности точной передачи русских идиоматических выражений, встречающихся в современной российской прозе. С интересом были встречены размышления Э.А. Китаниной (Ростов-на-Дону) о концептах «свое / чужое» и их воплощении в языковой традиции этноса. Своими наблюдениями о когнитивном компоненте коммуникативной личности участника речевого взаимодействия поделилась с участниками конференции Е.М. Мартынова (Орел). Содержательную дискус-

сию вызвало выступление З. Кумаховой (США), предложившей на примере английских переводов романов Л.Н. Толстого рассматривать комментарии как диалог с читателем. Х. Сарач (Турция) показал разницу в природно-ландшафтном коде русской и турецкой лингвокультур. Способам работы с устаревшей лексикой различных типов в иноязычной аудитории посвятил свое выступление А.А. Прокубовский (Москва).

Участники конференции предложили ряд интересных идей, которые реализованы в новых пособиях по научному стилю речи: профессор С.А. Вишнякова (Санкт-Петербург) рассказала о пособии «Обучение чтению научного текста на иностранном языке», а Е.В. Кожевникова (Воронеж) представила пособие «Научный стиль речи» для иностранных учащихся экономических специальностей. Э.В. Костерина (Смоленск) обратила внимание на проблемы формирования профессиональных и специальных компетенций иностранных военнослужащих; О.И. Рыбакова (Тверь), приведя очень интересные примеры из области военно-инженерной специальности, показала, насколько важно использование типологического подхода в обучении РКИ. Участники секции обсудили и проблемы, которые возникают при обучении научному стилю речи будущих филологов. Так, профессор Е.С. Мойса (Москва) остановилась на трудностях перевода лингвистических текстов, а профессор С.Я. Юзефяк (Республика Польша) осветил в своем докладе общие вопросы, связанные с обучением научному стилю речи польских студентов-русистов.

Следует отметить, что оживленные дискуссии возникали при обсуждении докладов, посвященных инновационным подходам к преподаванию русского языка как иностранного и как неродного. Звучали интересные выступления, касающиеся модульного изучения концептов, использования проектного метода, обучения письменной речи как пошаговой системы, нацеленной на подготовку к реальной коммуникации, и др. Профессор Л.З. Тенчурина (Москва) представила разработку информационно-методического контента для изучения текстов СМИ. Роль университетского преподавателя в создании эффективной обучающей языковой среды раскрыла профессор В.В. Калинина (Латвия). Н.В. Кузнецова (Тверь) рассказала о соединении методических принципов экскурсионной работы и методики обучения РКИ, особо остановившись на необходимости синхронизации зрительных образов и звукового ряда. Средствам и приемам работы с художественными фильмами, отражающими моральный аспект работы врача, посвятили свое выступление Т.Ф. Матвеева и А.М. Илюкин (Москва). Т.А. Данилевская (Воронеж) показала, насколько эффективным при обучении РКИ может быть использование песен в качестве учебного материала. Необходимо подчеркнуть и перспективность предложенных в ряде докладов методических разработок: участники конференции из Ростова-на-Дону О.В. Шестак и М.Э. Парецкая рассказали об особенностях учебно-методического пособия «Жанры научного письма»; Т.А. Иванова (Тверь) на материале лингвострановедческого пособия показала перспективность использования проектного метода при обучении иностранных студентов технических университетов русскому языку.

При обсуждении новых форм контроля в преподавании РКИ большой интерес вызвали доклады, посвященные проблемам тестирования. Н.П. Андрушина (Москва) рассказала об отражении культурологической компетенции в нормативных документах Российской системы тестирования. В докладе Р.П. Юшкиной (Москва) было представлено сопоставление систем тестирования ТРКИ и ЕСЛ. В.А. Марьянчик (Архангельск) рассмотрела проблемы определения уровня владения РКИ на экзамене на получение гражданства. Вопросам тестирования по РКИ (медицинский профиль) посвя-

тила свой доклад Н.А. Раннева (Ростов-на-Дону). Проблема тестирования является весьма актуальной в настоящее время, в силу этого участники секции высказали предложение о проведении специальной конференции по теоретическим и практическим вопросам тестового контроля.

Интерес к новым информационным технологиям отразился в докладе Н.В. Величко (Севастополь), посвященном использованию гипертекстовых технологий в обучении РКИ. Магистр университета Палацкого (Чешская Республика) А. Драган показала широкие возможности использования интернет-ресурсов в целях развития профессиональной компетенции филологов-русистов. Опыт преподавания РКИ иностранным военнослужащим поделилась с участниками конференции С.И. Непомнящая (Тверь). Г.Е. Кедрова и С.Б. Потемкин (Москва) показали важность использования компьютерных технологий для формирования профессиональных навыков магистрантов-филологов (лексико-графический аспект).

Выступления сопровождалось содержательными дискуссиями, которые отражали высокую степень заинтересованности участников конференции, их желание совершенствовать формы и методы преподавания русского языка как иностранного и как неродного.

В работе конференции наряду с известными лингвистами и методистами приняли активное участие молодые преподаватели и аспиранты. Это свидетельствует о преемственности педагогических традиций и позволяет надеяться на то, что начатое в Московском университете 60 лет назад преподавание РКИ будет продолжено.

V Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве», несомненно, внесет большой вклад в дальнейшее развитие лингводидактики и послужит стимулом для разработки новых подходов к преподаванию русского языка как иностранного и неродного и для укрепления профессиональных связей внутри преподавательского сообщества.

В.М. Касьянова

доцент кафедры русского языка
для иностранных учащихся
филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Центр языкового тестирования Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина – УОЦ «Матрешка» (Цуг, Швейцария)

15 ноября 2014 г. в Цуге прошло торжественное открытие Центра языкового тестирования Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина на базе филиала УОЦ «Матрешка».

На открытии присутствовали и.о. ректора Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина М.Н. Русецкая, руководитель Кантонального департамента труда и экономики доктор Бернхард Нейдхард, пресс-атташе по культуре посольства РФ в Берне Е.Ю. Архипова, представитель федерального агентства «Россотрудничество» А.Е. Бердин, почетный член Координационного совета российских соотечественников в Швейцарии и Лихтенштейне Рольф А. Кирбурц, а также представители российских и швейцарских компаний, работающих в кантоне Цуг.

Руководитель УОЦ «Матрешка» О.В. Александрэ поприветствовала гостей и поздравила с началом новой страницы в истории сотрудничества между Россией и Швейцарией в сфере образования: «В этом году мы празднуем 200 лет дипломатических отношений между Швейцарией и Россией. И мы счастливы, что открываем наш центр в Цуге именно в этом году. Мы искренне рады, что сотрудничество между Швейцарией и Россией, между УОЦ «Матрешка» и Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина продолжается и развивается и имеет самые добрые намерения – обучить русскому языку, заинтересовать в изучении русского языка и сохранить красоту и культуру русской речи».

В своем приветственном слове и.о. ректора Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина М.Н. Русецкая рассказала гостям мероприятия, почему именно кантон Цуг был выбран для открытия Центра языкового тестирования: «В кантоне Цуг име-

ют представительства многие российские компании, поэтому открытие Центра языкового тестирования важно не только для культурной жизни города, но и для экономического сектора. Государственный институт русского языка проводит тестирование по программе «Русский язык делового общения». Этот экзамен принимается совместно с представителем Торгово-промышленной палаты РФ, проверяющим не только знание русского языка, но и уровень владения профессиональными терминами. Уверены, что такой подход к преподаванию и к проверке знаний заинтересует не только изучающих русский язык, но и работодателей, и сертификат по русскому языку делового общения в Цуге станет знаком высокого владения русским языком».

Атташе по культуре посольства РФ Е.Ю. Архипова подчеркнула культурное и социоэкономическое значение открытия центра в Цуге: «Создание Центра языкового тестирования на базе УОЦ «Матрешка» – это новый виток развития жизни города, новые возможности для налаживания российско-швейцарского бизнес-партнерства».

Представитель федерального агентства «Россотрудничество» А.Е. Бердин в приветствии выразил надежду, что «в партнерстве с русской школой «Матрешка» и институтом русского языка им. А.С. Пушкина мы формируем хорошую площадку для реализации новых проектов в области образования на русском языке. Численность наших соотечественников за рубежом постоянно растет и вместе с этим – и востребованность русских школ. В этой связи мы видим потребность русских школ в унифицированных стандартах в обучении русскому языку и нормативах по оценке языковых знаний детей со-

отечественников. Надеемся, что данный вопрос будет решен общими усилиями».

М.Н. Русецкая уверила, что на базе центра будут апробироваться новые программы и методические пособия, которые сейчас разрабатываются методистами института для детей-билингвов.

Успешные программы могут быть взяты за основу в русских школах дополнительного образования по всему миру.

Людмила Санкова

менеджер проектов
УОЦ «Матрешка»

Французский акцент международной научной конференции «Русистика и современность» (13–16 октября 2014 г., Бордо)

Среди различных научных мероприятий, проходящих под эгидой МАПРЯЛ, эта конференция уникальна, потому что имеет несколько учредителей (РГПУ им. А.И. Герцена, Жешувский университет, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Балтийская международная академия), которые с 1997 г. 16 лет по очереди принимают участников в своих странах. В этом году к нашему консорциуму по инициативе заведующего кафедрой славистики С.О. Севиль присоединился французский университет им. Мишеля де Монтеня Бордо–3 (Université Bordeaux Montaigne).

XVII международная научная конференция «Русистика и современность» проходила в Бордо с 13 по 16 октября 2014 г. Несмотря на политические осложнения между Россией и Европейским союзом, Ассоциация французских русистов очень радушно встретила более 100 участников конференции из 22 стран Европы и Азии, предоставив для ее проведения Дом гуманитарных наук Аквитании MSHA (Maison des Sciences de l'Homme d'Aquitaine). Пленарное заседание открыл президент университета Бордо-Монтень Жан-Поль Журдан, отметивший важность и большое значение этой конференции для университета. О высоком научном статусе участников конференции говорили в своих приветствиях декан филологического факультета Жоэль Ришар и вице-президент ARF (Ассоциации французских русистов)

Сулье Сильвит. Своими размышлениями о сотрудничестве с русистами разных стран поделилась преподаватель из университета Париж IV (Сорбонна) И.И. Кокошкина-Томьер. От имени российских ученых с приветствием выступила член правления РОПРЯЛ, основатель конференции профессор И.П. Лысакова.

На пленарном заседании были представлены доклады ученых из России и Украины, Италии и Финляндии, Польши и Казахстана. Так как конференция была посвящена 100-летию юбилею выдающегося языковеда Ю.С. Маслова и 200-летию М.Ю. Лермонтова, большой интерес участников и гостей конференции вызвали доклады, посвященные творчеству юбиляров: «Юрий Сер-

геевич Маслов: человек и ученый» (А.М. Санти-нелли), «М. Лермонтов и А. Дюрер: к вопросу о схожести архитектоники произведений «Вадим» и «Меланхолия» (Л.Я. Кореновская).

Кульминацией пленарного заседания было вручение от имени президиума МАПРЯЛ медали А.С. Пушкина «За большие заслуги в распространении русского языка в мире» заведующему кафедрой русского языка Одесского национального университета профессору Е.Н. Степанову. Этот акт был воспринят всеми участниками конференции как признание поддержки русистов Украины. Перед вручением медали было оглашено приветственное слово президента УАПРЯЛ профессора Л.А. Кудрявцевой и прочитан ее доклад «Витальность русского языка на Украине».

Надо отметить, что делегация украинских русистов была второй по представительству после российской: 7 докторов, 10 кандидатов наук и 1 аспирант представляли вузы и научные учреждения Одессы, Киева, Харькова, Днепропетровска, Тернополя, Херсона. Среди участников были авторитетные ученые и педагоги, награжденные медалью Пушкина: Л.В. Вознюк (Тернополь), В.В. Дубичинский (Харьков), Е.Н. Степанов (Одесса); и медалью Гоголя: Л.П. Иванова (Киев). Разнообразие проблем, рассмотренных в докладах украинских русистов, свидетельствовало о высоком уровне развития в научных центрах Украины теоретических и прикладных исследований в области русского языка, литературы, методики их преподавания. В подготовке этой конференции непосредственное участие принимал президиум УАПРЯЛ.

В ходе конференции докладчики имели возможность объединиться по интересам. 15 и 16 октября работали 4 секции: «Актуальные вопросы русской лингвистики: синхронический, диахронический, дидактический и социолингвистический подходы»; «Русский литературный текст: лингвистический анализ, интерпретация и европейские параллели (к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова)»; «Языковое и культурное взаимодействие в поликультурной среде. Перевод как средство межкультурной коммуникации»; «Русский язык как иностранный и методика его преподавания».

Во многих докладах затрагивались вопросы взаимодействия русской культуры, языка

и литературы с другими культурами, языками и литературами; вопросы восприятия русского нерусскими и нерусского русскими. Это доклады профессора Р.Ф. Мухаметшиной (Казань) «Взаимодействие русской литературы и исламского Востока», профессора Л.П. Ивановой (Киев) «Франция и французы в восприятии русских писателей (лингвоимагологический аспект)», профессора В.В. Дубичинского (Харьков) «Лексикографирование лексических параллелей (на материале русского, немецкого и французского языков)», профессора О.Л. Калашниковой (Днепропетровск) «Трансформация русского кода в романе Ф. Бегбедера «Идеаль» (Au secours pardon)», Е.Н. Степанова (Одесса) «Функционирование русской речи в полилингвокультурном пространстве города Одессы» и др.

Интерес вызвал доклад профессора Н.П. Тропиной «Перезагрузка» матриц русского языкового сознания», в котором на материале новейших примеров семантической деривации было показано отражение в языке процессов новейшей истории русского мира. В докладах профессора Н.Ф. Зайченко и М.В. Шевченко (Киев) «Лингводидактические аспекты межкультурной коммуникации», Т.П. Цапко (Харьков) «Проблемы лексической интерференции при обучении франкоговорящих учащихся на начальном этапе», С.В. Заборовской «Instagram – средство коммуникации или самопрезентации?» рассмотрены отдельные методические аспекты работы с языковым материалом в процессе его преподавания как родного и иностранного.

XVII Международная конференция «Русистика и современность» показала большое разнообразие научных интересов русистов из разных стран, их стремление к обмену научными достижениями в самых разных областях языкознания и лингводидактики, высокий уровень профессионализма в подходе к анализу культурного взаимодействия.

И.П. Лысакова

РГПУ им. А.И.Герцена

Е.Н. Степанов

Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова

Научно-образовательный форум в Шуменском университете им. Епископа Константина Преславского (Болгария)

24 октября 2014 г. в Шуменском университете (ШУ) им. Епископа Константина Преславского состоялось заседание круглого стола на тему «Проблемы и достижения современной лингвокультурологии», посвященное юбилею профессора Валентины Аврамовой. Организатором научно-образовательного форума является Центр русистики ШУ. На заседании присутствовали: заместитель мэра города по культуре, просвещению и образованию Живка Тонева, главный эксперт Регионального инспектората по образованию Министерства образования и науки Болгарии Радостина Кунчева, представители ректорского и деканского руководства университета. В работе круглого стола принимали участие преподаватели ШУ, учителя русского языка Шуменского региона, а также студенты ШУ и школьники выпускных классов, изучающие русский язык.

В современной науке лингвокультурология занимает важное место среди гуманитарных дисциплин, а ее методология активно применяется (в том числе и болгарскими русистами) в многочисленных научных исследованиях. Ни для кого не секрет, что успех межкультурных контактов во многом определяется лингвокультурной компетенцией иноличности. Программа круглого стола охватывала широкий круг проблем лингвокультурной науки и дидактики. Интересны были выступления профессора В. Аврамовой, которая познакомила участников и гостей круглого стола

с историей становления и направлениями развития лингвокультурологии, профессора Д. Чавдаровой, сумевшей продемонстрировать на примере исследования концептов возможность диалога лингвистики и литературоведения, профессора Е. Стояновой, которая акцентировала внимание на необходимость переориентации профессиональной подготовки студентов на соизучение языка и культуры и продемонстрировала применение лингвокультурного подхода в преподавании РКИ в целях формирования вторичной языковой личности студента в ШУ. Выступления сопровождались жаркой дискуссией, в которой приняли участие преподаватели русского языка и литературы и некоторые гости.

В русском центре была устроена выставка коллекции сов – символа мудрости и знания. Дополняя друг друга, присутствующие раскрыли образ этой птицы в различных культурах и языках.

Заседание круглого стола было завершено мастер-классом Е. Стояновой. Продолжением намеченного разговора об устойчивых сочетаниях с компонентом «русский» стали разработки Ю. Радовой и К. Захариевой, студенток ШУ на тему «Русская тройка как символ русской культуры».

Е. Стоянова
профессор, д-р наук

Алфавитный указатель статей, опубликованных в журнале в 2014 г.

НАВСТРЕЧУ XIII КОНГРЕССУ МАПРЯЛ

Тирадо Рафаэль Гусман, Соколова Л.В.
(Испания). XIII конгресс МАПРЯЛ № 3, с. 4–7

ЮБИЛЕЙ

Аннушкин В.И. (Россия).
Читая и почитая Костомарова № 6, с. 8–9
В.Г. Костомаров: «Я бы хотел рассказать
свою биографию...» № 6, с. 10–13
Фекличева А., Буймистрюк Н., Ананьева М.
Понимать и любить студентов № 6, с. 14–15

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

Гончаренко Н.В. (Россия). РКИ для студентов-
медиков: активные и интерактивные формы
обучения № 5, с. 4–28
Жеймо Евгения (Польша). Олимпиада в Сочи –
2014. Новостной текст как средство обучения
русскому языку и развития культурологической
компетенции № 1, с. 4–26
Кабяк Н.В. (Австралия), Кудрявцева Е.Л.
(Германия). «Дом для Кузьки». Анимация
в обучении русскому языку детей-билингвов
6–7 лет (развивающий урок) № 2, с. 4–21
Кумбашева Ю.А. (Россия). Русский язык
для работников дипломатических
представительств № 3, с. 8–27
Соломонова А.А. (Россия). Обучение РКИ
в разноуровневых группах
(на примере русской фантастики) № 6, с. 16–27
Чекалина Е.А., Морозов В.Э. (Россия).
Как построить уроки РКИ на материале
детского комикса № 4, с. 4–22

МЕТОДИКА

Агеева Ю.В. (Россия).
Всяк сам себя славит № 6, с. 59–66
Азимов Э.Г., Кулибина Н.В. (Россия).
Массовые открытые онлайн-курсы:
новые формы повышения квалификации
русистов № 6, с. 30–35
Ая Урве (Эстония). Возможности
использования паремиологического

материала в интегрированном обучении
культурологии и русскому языку
в эстонской школе № 2, с. 22–26
Валова Л.В. (Чехия). Лексические и граммати-
ческие зоны риска при изучении русского
языка чешскими студентами № 2, с. 27–34
Ван Цюнь (Китай). Трудности китайских
учащихся в употреблении русского
личного имени в обращении № 1, с. 60–64
Величко А.В. (Россия). Развитие
коммуникативной компетенции учащихся
(лингвистический и методический
аспекты) № 3, с. 28–39
Гинич Е. (Сербия). Особенности
синтагматического членения русского
и сербского языков и их связь
с артикуляционной базой № 4, с. 23–28
Ермакова Н.А. (Германия). К проблеме
преподавания РКИ немецкоговорящим
студентам с русским / русскоязычным
фоном № 5, с. 39–43
Киынова Ж.К. (Казахстан). История
языка в системе профессиональной
подготовки студентов-филологов
(элективный курс «Славянизмы в русском
языке и их историко-культурная
интерпретация») № 2, с. 35–40
Корепанова Т.Э., Каленкова О.Н. (Россия).
К вопросу о тестировании русскоговорящих
детей-билингвов № 3, с. 40–44
Лендваи Эндре (Венгрия). Бинарные оппозиции
в межкультурной коммуникации № 6, с. 36–42
Лысакова И.П. (Россия), Янь Цю Цзюй
(Китай). Русские слова в зеркале
китайского языка: лингводидактический
аспект № 6, с. 43–53
Любенова Бирова Илка, Деянова-Атанасова
Анна (Болгария). Русский язык
как иностранный в детском саду № 1, с. 46–52
Моисеенко И.М., Мальцева-Замковая Н.В.
(Эстония). Новые курсы русского языка
для гимназий в условиях эстонской
диаспоры № 4, с. 29–37

- Московкин Л.В. (Россия).** Первые грамматические описания русского языка: черты сходства и различия № 4, с. 38–43
- Назаренко Е.Б., Халыгина Д.В. (Россия).** Современные фильмы на уроках РКИ. «Питер FM» № 2, с. 41–47
- Одинцова И.В. (Россия), Ян Цзин (Китай).** Функционально-семантические особенности дистантного употребления союзного слова *который* № 1, с. 27–39
- Пешкова Михаэла (Чешская Республика).** Ментальная карта России у чешских учащихся № 1, с. 53–59
- Романов А.Ю. (США).** Мотивация студентов из русскоговорящих семей к изучению русского языка в штате Колорадо № 5, с. 29–38
- Рублева Е.В. (Россия).** Адаптация образования в современной педагогической реальности № 3, с. 56–61
- Талис О.И. (Эстония).** Лингвометодические аспекты описания русских словообразовательных моделей на фоне эстонского языка № 3, с. 45–49
- Тарасова Е.Н. (Россия).** Формирование «профессионального портфолио» преподавателя РКИ № 1, с. 40–45
- Хамраева Е.А. (Россия).** Детский модуль РКИ. Особенности организации русской школы за рубежом и методики преподавания русского языка № 5, с. 44–54
- Цэдэндоржийн Энхтуяа (Монголия).** К вопросу об этнопедагогических основах обучения № 6, с. 54–58
- Щукин А.Н. (Россия).** Концепция дисциплины «Методика обучения русскому языку как иностранному» в контексте современной лингводидактики № 5, с. 55–62
- Юдина А.Д. (Россия).** Семантизация окказиональной лексики № 3, с. 50–55
- ЛИНГВИСТИКА**
- Бу Тхыонг Линь (Россия).** Проблема перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык № 5, с. 70–74
- Гадианлу Марьям (Иран).** Антонимия в терминологической системе морского судоходства в русском и персидском языках № 2, с. 69–73
- Изотов Клаудиа (Румыния).** Язык румынских липован в зеркале современного русского языка № 1, с. 65–69
- Катермина В.В. (Россия).** Лингвокультурологический аспект русских загадок с компонентом «имя собственное» № 6, с. 79–84
- Ковтуненко И.В. (Россия).** Феномен сочинения и подчинения в русской и французской грамматике № 1, с. 70–76
- Кругликова Л.Е. (Россия).** Достаточно ли в русском языке слов для выражения мыслей № 4, с. 44–52
- Кутьева М.В. (Россия).** Русское поэтическое слово – носителям испанского языка: семантика, символика, перевод № 5, с. 75–81
- Малькова В.В. (Россия).** Русские и немецкие устойчивые сравнения как источник сведений об ассоциативном потенциале слов № 3, с. 70–75
- Матрусова А.Н. (Россия).** Язык песни: славянская коммуникативная парадигма № 6, с. 73–78
- Мирославский И.Г. (Россия).** Теоретические основания осмысления глагольных видов изучающими русский язык как неродной № 2, с. 48–58
- Морковкин В.В. (Россия).** О деривационно-порождающей энергии слова № 5, с. 63–69
- Мощева С.В. (Россия).** Современная русскоязычная языковая среда (на материале рекламных имен) № 2, с. 62–68
- Нгуен Тхи Киеу Ви (Вьетнам).** Субъективное отрицание в современной разговорной речи (русская разговорная речь на фоне вьетнамской) № 3, с. 76–81
- Ольховская А.И. (Россия).** Присловарная семантизация регулярной многозначности: понятие и лексикографическая процедура № 3, с. 62–69
- Попова М. (Дания).** Психологические особенности билингва: русскоязычный европеец № 6, с. 67–72
- Топка Л.В. (Россия).** Классический и прототипический подходы к исследованию поведенческой ситуации № 6, с. 85–90
- Формановская Н.И. (Россия).** Научная судьба обиходно-бытового стиля речи (в порядке дискуссии) № 2, с. 59–61

Чжэн Гуанцзе (Китай). Соматические фразеологизмы в русском и китайском языках: структурно-грамматический анализ № 4, с. 61–66

Шляхов В.И. (Россия). Глубинные структуры текста № 4, с. 53–60

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

Аль Кайси Аят Юсеф (Ирак). Женские портреты в романах И.С. Тургенева № 6, с. 100–103

Гиниятова Э.М. (Узбекистан). Художественные элементы в публицистике Л.Н. Толстого № 3, с. 93–97

Гордиенко Т.В. (Россия). Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева в Париже – памятник русской культуры за рубежом № 4, с. 67–74

Кортава Т.В. (Россия). «Ой ты, матушка Рассея, всему свету голова!» (языковые и культурные традиции казаков-некрасовцев) № 1, с. 77–83

Леонов И.С., Машенькин В.П. (Россия). Крым в творчестве А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова № 5, с. 92–98

Марзие Яхьяпур, Тахере Сафари (Иран). К вопросу о восприятии М.И. Цветаевой в современном Иране № 5, с. 88–91

Маркевич Е.В. (Россия). Почему кот – ученый. Прецедентные феномены как отражение языковой картины мира № 1, с. 84–88

Новикова-Строганова А.А. (Россия). «Место каждому будет указано post mortem...» (к 40-летию открытия музея Н.С. Лескова) № 6, с. 91–99

Нуриев В.А. (Россия). Русский язык как матрица исторической памяти (беседа с французским литературным переводчиком) № 3, с. 82–92

Рецов В.В. (Россия). Образ деревни в современной реалистической прозе № 4, с. 75–82

Солдаткина Я.В. (Россия). После постмодернизма: эстетические и аксиологические поиски в современной русской прозе № 1, с. 89–94

Чагина О.В. (Россия). Энциклопедия московского Средневековья (по страницам поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова») № 2, с. 83–91

Эсмаили Самира (Иран). Влияние русского драматургического искусства на развитие персидского театра № 5, с. 82–87

Юшина Л.Ю., Кулькова Р.А. (Республика Корея). Из наблюдений над восприятием русской литературы в Республике Корея № 2, с. 74–82

Ян Чжэн (Китай). Образы Китая и китайцев в творчестве В.П. Астафьева № 4, с. 83–86

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ

Воробьева Г.В., Батурина Л.А., Хрипунова Е.В. (Россия). Возможности использования сценических постановок в обучении РКИ № 4, с. 110–114

Жуковский И.В., Жуковская А.И. (Франция). Неформальное образование взрослых: опыт работы в европейских проектах № 4, с. 87–95

Краснянская Е.Н., Фримен В.Е. (США). Обучение пониманию прецедентных феноменов в заголовках статей в процессе чтения на продвинутом этапе № 1, с. 95–103

Матюшкина Е.Н. (Россия). Интерпретация поэтических текстов Б. Окуджавы на занятиях с иностранными студентами № 4, с. 96–104

Никольская Н.И. (Швейцария). Уроки русской литературы в школе дополнительного образования за рубежом: особая роль сотрудничества № 4, с. 105–109

Орлова Е.В. (Россия). Актуальные речевые жанры в рамках профессионально ориентированного обучения русскому языку студентов-медиков № 5, с. 104–109

Ременцов А.Н., Кожевникова М.Н., Кузнецов А.Л. (Россия). Национально ориентированный подход к обучению граждан Вьетнама в российских вузах: традиции и перспективы № 5, с. 110–116

Талипова Р.Т. (Узбекистан). Об обучении русскому языку по функционально-семантическим программам № 1, с. 104–109

Ферро М.К. (Италия). Полезна ли описательная грамматика в обучении итальянских учащихся РКИ № 5, с. 99–103

НАМ ПИШУТ

Беженарь О.А. (Италия). Играем в театр по-русски. Роль театрализованных игр на русском языке в работе по развитию речи детей-билингвов № 6, с. 104–106

- Бляйль М., Безель Г., Кон Ж. (Германия).** Обучение русскому языку в государственных европейских школах г. Берлина № 2, с. 92–93
- Воронова Л.В., Абросимова О.Л., Бутыльская Л.В., Звездина Ю.В. (Россия).** Забайкальские преподаватели в Китае: грани педагогического сотрудничества № 4, с. 115–119
- Дао Нгуен Тгуя (Вьетнам).** Русский язык во Вьетнаме: прошлое и современность № 3, с. 101–104
- Драгилёв Дмитрий (Германия).** Проект и ассоциация VIA LIGHT: педагогика третьего тысячелетия № 2, с. 105–108
- Лю Сумэй (Китай).** Обучение русскому языку в вузах Китая: состояние и перспективы № 4, с. 120–123
- Негаби Ахмад (Иран).** Изучение фразеологии русского языка в иранских языковых вузах: недостатки обучения и способы улучшения программы преподавания № 2, с. 99–104
- Рудникова Е.В. (Россия).** Новозеландский журнал по славянским исследованиям «New Zealand Slavonic Journal»: история и тематика № 6, с. 107–111
- Стефанович Лена Рут (Черногория).** Глобализация, миграция и русский язык в современной Черногории № 2, с. 94–98
- Трейтнарлова Луция (Чешская Республика).** Из дневника студентки-путешественницы № 3, с. 98–100

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Аннушкин В.И. (Россия).** Текущий момент языковой «вечности»: заметки о новой книге академика Костомарова. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. – 220 с. № 6, с. 112–114
- Базылев В.Н. (Россия).** Мир зазеркалья: суеверия и приметы в культуре. Многоязычный словарь суеверий и примет / Под ред. Д. Пуччо. М.: Флинта: Наука, 2013. – 384 с. № 1, с. 114–116
- Иванова Д.Э. (Россия).** Венгерский дар поэту России. Вицаи П. Вокруг Высоцкого. Будапешт, 2013. № 3, с. 113–114
- Клобукова Л.П. (Россия).** Гончар И.А. Послушайте!: Учебное пособие по аудированию для иностранных учащихся, изучающих

- русский язык. СПб.: Златоуст, 2013. Вып. 1, 2, 3. № 2, с. 114–116
- Кольовска Е.Г. (Россия), Кульгавчук М.В. (Россия), Херрманн Б. (Германия).** «Открываем календарь...» Hamburg, 2013. Опыт создания русскоязычного календаря для говорящих по-немецки. Herrmann B., Kolovska E.G., Kulgavchuk M.V. Sprachkalender Russisch 2014. Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2013. № 3, с. 108–112
- Лендваи Э. (Венгрия).** Бердичевский А., Вегвари В. В России говорят... Русская культура через анекдоты и тосты: Учебное пособие по РКИ. Уровень B1. Рига: RETORIKA A, 2012. – 96 с. № 5, с. 120–124
- Любимова Н.А. (Россия).** Московкин Л.В., Щукин А.Н. История методики обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2013. – 400 с. № 2, с. 112–113
- Овчаренко А.Ю. (Россия).** Понять великий народ. C. de Loeper Vivre et travailler avec les russes. Petites idées pour approcher un grand people. Paris, 2013. – 309 с. № 3, с. 105–107
- Ростова Е.Г. (Россия).** Соколова Л., Гусман Тирадо Р., Кибальник С., Моклецова И., Сафронова Л. Россия и Испания: диалог культур. Гранада, 2013. – 369 с. № 3, с. 115–119
- Сластушинская М.М.** Новый учебник для говорящих на корейском языке. Р.А. Кулькова, Пак Хе Ок, Бэк Чун Хёна. Русский язык через разные темы. Ч. 1. Сеул, 2011–2012. – 240 с. Ч. 2. Сеул, 2013. – 280 с. № 1, с. 110–114
- Стрелкова Катарина (Словакия).** Акишина Т.Е., Скорикова Т.П. Деловые контакты: бизнес-курс по русскому языку. М.: Русский язык. Курсы, 2013. – 376 с. № 2, с. 109–111
- Щукин А.Н. (Россия).** Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора. Трушина Л.Б. Русский язык как иностранный в специальных целях: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В.Г. Костомарова. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014. – 104 с. № 5, с. 117–119

АКТУАЛЬНОЕ СЛОВО ДНЯ

- Вепрева И.Т., Купина Н.А. (Россия).** Липовый № 2, с. 117–120
- Вепрева И.Т., Купина Н.А. (Россия).** Резиновая кварта № 3, с. 117–120

ХРОНИКА

V Всеиспанская научно-методическая конференция по русскому языку

№ 3, с. 126–127

XV Кирилло-Методиевские чтения

№ 3, с. 128

Мероприятия по повышению квалификации учителей в Душанбе

№ 3, с. 120–121

УОЦ «Матрешка» (Швейцария).

Сертификационное тестирование школьников-билингвов – проблемы и перспективы развития

№ 5, с. 125–126

Адамсон И., Моисеенко И.,

Чуйкина Н. (Эстония). «Спортивные»

достижения эстонских учащихся

№ 2, с. 127

Бахар Гюнеш (Турция).

Международная научно-практическая конференция. «Актуальные вопросы русской филологии в поликультурном пространстве»

№ 1, с. 123–124

Дементьева О.Ю. (Россия). Международный научно-методический семинар

в Северной Греции

№ 2, с. 126–127

Захарова Е.Е. (Венгрия). Международная научно-практическая конференция

по актуальным проблемам русистики

№ 2, с. 128

Ильина И. (Россия). «Русский язык

любят очень хорошие люди...»

№ 4, с. 124–128

Касьянова В.М. (Россия). V Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве»

№ 6 с. 116–119

Коновалова Р. (Германия). Мирные

юбилеи «МИРА». Интервью с президентом

Центра русской культуры в Мюнхене

Татьяной Евгеньевной Лукиной

№ 1, с. 121–122

Коростелева А.А. (Россия).

Праздник, который нас объединяет

№ 1, с. 128

Кривохина С. (Германия).

«Русский сезон» в Германии

№ 3, с. 122–123

Лысакова И.П. (Россия), Степанов Е.Н.

(Украина). Французский акцент

международной научной конференции

«Русистика и современность»

(13–16 октября 2014 г., Бордо)

№ 6, с. 121–122

Матрусова А.Н. (Россия). III Международный студенческий фестиваль «Друзья, прекрасен наш союз!»

№ 5, с. 128

Назарова И.В. (Россия). «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся»

№ 2, с. 122–123

Охримовская М. (Швейцария).

Как воспитывать билингва

№ 3, с. 123–125

Охримовская М. (Швейцария).

Сказка для детей и взрослых

№ 1, с. 126–127

Санкова Л. (Швейцария).

Рождественские колядки, или Новый год по-русски в Цюрихе

№ 1, с. 127

Санкова Л. (Швейцария).

Русский язык: навстречу будущему Европы

№ 1, с. 124–126

Санкова Л. (Швейцария).

Семинары Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Швейцарии

№ 2, с. 121–122

Санкова Л. (Швейцария). Центр языкового тестирования Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина – УОЦ

«Матрешка» (Цуг, Швейцария)

№ 6, с. 120–121

Соломонова А.А. (Россия). Русская «Гуманитарная экспедиция

в Германию»

№ 5, с. 127

Стоянова Е. (Болгария).

Научно-образовательный форум в Шуменском университете им. Епископа Константина

Преславского (Болгария)

№ 6, с. 123

Чепкова Т.П. (Россия). «Иноязычное

образование в современном мире».

X Международная научно-практическая конференция

№ 2, с. 124–125

ВНИМАНИЕ ВНИМАНИЕ ВНИМАНИЕ ВНИМАНИЕ ВНИМАНИЕ

Уважаемые авторы и читатели!

С 1 января 2015 г. изменился электронный адрес редакции журнала «Русский язык за рубежом». Наш новый адрес rla@pushkin.institute.